

АНАСТАСИЯ МАЛЫШЕВА

Свадьба
Гранитная

Когда эти люди впервые вошли в мои двери — я подумала "Забавно, кажется, будто я их знаю". В следующую секунду я решила — нет, мы точно незнакомы, ведь с психами я дел не имею. А потом я поняла, что не знаю совершенно ничего — ни людей рядом, ни даже того, кто я на самом деле. А главное — я не имею представления о мире, в котором живу...

Хватит ли у меня сил, терпения и желания изменить свою жизнь и — главное — смогу ли я изменить себя?

Но обо всем по порядку. Я — Давина Кук, и это — моя история. Покрытая льдом и засыпанная снегом...

пролог. Глава первая. "Королева жизни"

Пролог.

Скандинавская мифология всегда отличалась от других богатым содержанием. Множество красочных историй и миров, ярких событий, великих героев. Но эта легенда забыта многими. Только самые верные Вайделоты[1] до сих пор берегут предание о Хранителях.

Исландия. Времена народовластия давно прошли, умер уже и король Норвегии Харольд I, принудивший своих вассалов отдать ему в руки правление страной. Точный год, когда это произошло, не может сказать никто — все стерлось во времени. Но в чем все точно уверены — была ранняя весна. В город пришли четверо. Один — лекарь, обладающий невероятной способностью исцелять даже тех, кто уже на грани смерти. Вторая — неистовый воин, после смерти мужа покинувшая Норвегию. Третий — беглый раб, сильный и смелый, мечтающий начать новую жизнь вдали от своего властного хозяина. Четвертая — разбойница, пробивающая себе дорогу своими клинками. Они были не знакомы, жили каждый сам по себе, пытаясь начать всё заново, но судьбе было угодно сплести их четыре жизни в одну.

В Мидгард[2] пришел Мор. По неосторожности людей, практикующих черную магию, Завеса между мирами нарушилась, и на землю хлынули огненные великаны. Во главе со своим повелителем Суртом, они решили уничтожить человечество и построить еще одно свое королевство на костях своих жертв. Земли близ Норвегии были разорены, дома сожжены, люди — убиты.

Мирных жителей охватила паника — все боялись того, что после провинций великаны по воде доберутся и до них. Исландия была охвачена хаосом. Вот тогда-то наши герои и встретились.

Ни один из них не боялся Мора. Каждый был готов сражаться за свою ново обретенную жизнь и друзей. Они обратились за помощью к магам. Им нужно было оружие для борьбы с огненными великанами. Маги объединились с лучшими кузнецами Исландии и выковали четыре меча, закаленные огнем и магией. Но разбойница отказалась от меча — это оружие не подходило ей по духу и не принимало ее. Тогда кузнецы переплавили его в два кинжала, невесомых как перо и смертоносных, как когти вепря.

Долгой и кровопролитной была битва. За героями пошли в бой их друзья, викинги, разбойники, воры — все кто мог держать в руках оружие и умел им пользоваться. После долгих дней борьбы, разбойница смогла уничтожить Сурта, все великаны были отправлены за Завесу, а белые маги запечатали ее.

Мор был закончен. В стране воцарился мир. Герои вернули оружие магам, но поклялись, что если враг вернется — они снова встанут плечом к плечу и дадут ему отпор. Этим четверых прозвали Хранители...

Глава 1. "Королева жизни"

Давина.

«Королеве Жизни» — было написано на маленькой открытке, приколотой к букету поистине шикарных алых роз. Я только усмехнулась и смяла ни в чем не повинную бумажку.

Такую записку — разумеется, с неизменным пахучим веником — я получала стабильно каждую среду, вот уже в течении — быстрый взгляд на настенный календарь — последних двух месяцев. Скромное «В» в углу открытки уже не радовало, не цепляло ничего в душе — в последнее время эта буква вызывала во мне лишь чувство легкого раздражения.

Мелодия телефона разрушила тихую идиллию моего небольшого кабинета. Пришлось отрывать взгляд от монитора компьютера, к которому я буквально приклеилась, как только расправилась с букетом. Увидев кто звонит, я поморщилась и едва сдержала тихий стон. Однако не ответить мне не позволил такт. И приличия, втиснутые в мою голову заботливой мамой еще в далеком детстве.

— Кук.

— Давина, здравствуй, — ответил приятный мужской баритон, — ты получила мои цветы?

— Да, Виктор, получила, — легкий вздох сорвался с моих губ, — я не один раз просила тебя прекратить присылать их.

— Но мне нравится радовать тебя такими пустяками. Мне это не стоит абсолютно никаких усилий, ты же знаешь.

— Как романтично, просто с ума сойти, — а вот сейчас я даже не пыталась замаскировать сарказм.

— Может быть, сходим вместе на ланч? Обсудим, как обстоят дела в моем ресторане.

— В МОЕМ ресторане, — поправлять Виктора уже вошло у меня в привычку, — Ты частенько забываешь, что подарил мне его еще три месяца назад.

— Он мне все равно как родной.

— Прости, — раскаяния в моем голосе не было ни грамма, — Не могу. Очень много дел. Как-нибудь в другой раз.

— Ты так отвечаешь мне каждый раз, когда я звоню, — пожаловался мужчина в трубке.

— А ты каждый раз упорно пытаешься добиться своего. Вот видишь — стабильность во всем. Ладно, Виктор. Работы много. Пока.

Не дожидаясь ответа, я на «отбой» и закинула телефон в сумку. Накинув на плечи свое любимое пальто из мягкой кожи и не забыв прихватить сумочку, я покинула стены душного кабинета.

— Софи, я на телефоне, — кинула менеджеру.

— да, мисс Кук, — тонким голоском пискнула миниатюрная блондинка.

Я прямо представила, как она сверлит мою спину слегка испуганным взглядом. Ну а как вы хотели — персонал нужно держать в ежовых рукавицах. Иначе они садятся на голову и свешивают ноги. Как в свое время сделала я.

Сев за руль своего любимого авто — темно-синего фордика- «капли», я, порывшись в недрах сумочки, нашла-таки свой телефон и набрала давно выученный наизусть номер.

— Вэррик, — раздалось в трубке.

— Билл, это Ди.

— Кук! — добродушно пробасила трубка. — что от меня понадобилось одной из самых мерзких разбивательниц сердец?

— Ланч. Сейчас, — да, краткость определенно одна из моих сильных черт.

Однако моему другу это никогда не нравилось. И он не упускал возможности поставить меня на место. Например, как сейчас.

— подруга, полегче. Добавь немного теплоты в свой тон. Я ведь не один из твоих

подчиненных. Через сорок минут на нашем месте.

— хорошо, — я улыбнулась и отключилась.

«Нашим местом» было маленькое уютное кафе на окраине Лондона. Место, где редко встречались знакомые, что было очень хорошо для меня, и где редко происходило что-то из ряда вон выходящее, что очень устраивало любителя сплетен Билла.

Когда я вошла внутрь, дружище, который уже занял наш любимый столик у окна, встал и приветливо распахнул объятия:

— Хороша! И фигура, и душа!

— Лъстец, — я улыбнулась, обнимая друга.

Мой самый лучший друг — Билл Вэррик — был невысокого роста, слегка полноватым, но обаятельным мужчиной. Одевался Билл всегда просто, но со вкусом — чаще всего это были потертые джинсы, рубашка и неизменная кожаная куртка. Слегка пиратский видок дополняли три золотых кольца в левом ухе, а чуть длинноватые светлые волосы были собраны в маленький хвостик.

— Ну, что случилось? — спросил Билл, когда мы сели за столик и заказали напитки.

— С чего ты взял, что что-то случилось? — приподняла я одну бровь.

— Ты так резко разговаривала, что я все понял. Ну, давай, не томи. Потешь старика сплетнями, — Вэррик потер в предвкушении руки.

Билл был главным редактором одного скандального, но жутко популярного в Лондоне журнала. Сплетни были неотъемлемой частью его жизни. Ну, и еще он знал меня, как облупленную, и читал, как открытую книгу. Иногда это меня жутко бесило, но одного нельзя было отрицать — в минуты, подобные этой, Билл был для меня незаменим.

— Виктор.

Одним именем я смогла объяснить практически всё. По крайней мере, Вэррик сразу понял, куда ветер дует.

— О, наш сладкий мальчик всё никак не уймется? — хохотнул Билл. — надо же, каким дураком надо быть — его девчонка на ресторан раскрутила и кинула, так он мало того, что не обиделся, он еще и названивает ей целыми днями, и цветы шлёт! Где ты таких берешь, Кук?

— Места знать надо, — буркнула я, делая глоток кофе, — Теперь не знаю, как отвязаться от него. Свою роль он выполнил — пора бы и попрощаться. Так нет — названивает, записульки строчит. Знаешь, как он сегодняшней букет подписал? — Билл вопросительно приподнял бровь, — «Королеве жизни». Ты представляешь?

— Ну, смысл в его словах определенно есть, — задумчиво сказал мужчина. — ты сама себе хозяйка, всего, чего хотела, в жизни добилась. Захотела переехать с окраины в центр — квартиру подарили. Захотела машину — пошла работать и заработала. Захотела ресторан, в котором работала — закрутила роман с директором и убедила тебе его подарить. Все как по нотам.

Тема эта была нами заезжена уже очень давно, и не один раз. И, казалось, Билл заранее знает, какой ответ сейчас сорвется с моих губ.

— Пожил бы ты в тех условиях, в которых выросла я — тоже бы научился добиваться своего любой ценой, — судя по его довольной усмешке, мужчина угадал.

— О, это я итак умею, Кук, — Билл так и сочился самодовольством, — думаешь, почему у моего журнала такие высокие рейтинги?

Дальше разговор свернул в сторону городских сплетен. Я очень любила такие

посиделки с Биллом. Он умел неплохо отвлекать меня от всего окружающего мира своими забавными историями. Очень часто грань между правдой и выдумкой в его рассказах стиралась, но от этого они становились только интересней. Иногда мне казалось, будто своими сказками он переносит меня в неведомую страну. Или в далекое прошлое — в те времена, когда миром правили кровожадные тираны, и чтобы выжить, приходилось сотворить множество малоприятных вещей, а порой — и пойти по головам. Хм, мне это было знакомо.

Так, за разговорами прошел не один час. В один момент Вэррик посмотрел на часы и присвистнул.

— Кук, ну и засиделись мы с тобой! А у меня вообще-то номер горит!

— Как все серьезно, — я усмехнулась, достала кредитку и добавила тоном, не терпящим возражений, — Я угощаю.

— Ладно, понял, — мужчина поднял руки вверх в знак повиновения.

Вот за это я любила его еще больше — в вопросах оплаты Билл никогда не отказывался от халявы

На улице Билл сжал меня в своих стальных объятиях. Я улыбнулась, вдыхая его чуть горьковатый одеколон. Общение со старым другом в очередной раз принесло покой в мою слегка расшатанную душу.

— Звони мне завтра, сходим куда-нибудь вечером.

— Договорились, — я кивнула, — Лети к своему номеру, Билл.

— Увидимся, Ди, — подмигнул мне мужчина и, сев в свою машину, уехал, на прощанье посигналив фарами.

Я же предпочла работе шопинг — излюбленное занятие женщин. Все-таки побаловать себя приятно любой. Стоя в примерочной кабинке и застегивая на себе черное вечернее платье в пол, с бретельками и открытой спиной, в очередной раз вспомнила записку и слова Билла. Во многом мой друг был прав — я действительно добивалась своих целей, и частенько не скупилась ценой. Но обо всем по порядку.

Я — Давина Кук — выросла в бедном районе на задворках Лондона. С самого детства в моей голове зрело четкое понимание, что выбраться из трущоб я смогу только двумя способами — либо за счет внешности, либо за счет мозгов. Решив, что внешность никуда не денется, я налегла на мозги. И неслабо так налегла — стала лучшей ученицей в школе, изучала языки — в частности, немецкий и почему-то исландский. Школу я в итоге закончила с отличием и чудом поступила в университет на бюджетное отделение. Мне даже выделили комнату в общежитии. На втором курсе я познакомилась с Кевином — мужчиной, который был в два раза старше меня. Сразу поясню — отношения у нас были исключительно платонические. Кевин видел во мне скорее дочь, нежели любовницу, баловал и задаривал подарками. Я же, не привыкшая к такому вниманию, могла лишь принимать подарки и радоваться тому, что такой человек попался на моем жизненном пути.

Одним из подарков Кевина стала пятикомнатная двухуровневая квартира в центре Лондона. Он не только купил ее для меня, но и оплатил проживание на два года вперед. Также Кевин пристроил меня на работу в ресторан «Кровоточащее сердце[3]» менеджером. Пристроил — и уехал из Лондона. Первое время я чувствовала себя брошенной. Нет, у меня не было к Кевину никаких чувств, кроме дружеских, но было как-то неуютно от того, что теперь никто меня не поддерживает, не помогает, не пьет чай на моей кухне и не смеется над моими едкими шутками.

Но потом на одной вечеринке в клубе я встретила Билла, и в моей жизни снова появился мужчина, который заменял если не отца, то старшего брата уж точно. Которого, к слову, у меня никогда и не было. Потом, уже после получения диплома об окончании экономического факультета, я и сблизилась с Виктором Кейном — директором «кровооточащего сердца» и спустя полгода отношений мужчина подарил ресторан мне. И вот так я, Давина Кук, в двадцать три года, стала директором весьма прибыльного питейного заведения, а также обладательницей двухуровневой квартиры и маленького синего «Фольцвагена» — жука. Да, можно смело говорить, что жизнь удалась.

Вот только в погоде за успешной и комфортной жизнью я как-то позабыла главное. А именно — я потеряла ту милую девочку, которой была в детстве и юности. Если первое время я надеялась, что она просто спряталась и ждет момента, когда можно будет снова показать свое лицо миру, то теперь, когда всё лежало у моих ног, я убедилась — да Давина потеряна для меня навсегда.

Вот только иногда мне было немного тоскливо. Квартира удручала своими размерами, слишком много пустого места было в моем шкафу, несмотря на огромное количество одежды. Мне было банально одиноко. Несмотря на многочисленные романтические приключения, мое сердце ни разу не дрогнуло. Подруга называла меня эдакой Снежной Королевой — холодной и властной. В моей жизни — да и в постели — никто не задерживался дольше недели. Руководила я тоже твердой рукой, решения принимала, молниеносно подсчитывая варианты развития событий.

Друзей у меня тоже было немного. Почему то я не чувствовала себя уютно ни с кем, кроме Билла и той самой подруги — Хелены Грей. Мы дружили еще с университета, и теперь она работала менеджером вместо меня. Только с ними двумя я снимала маску и была обычной молодой девушкой, которая любит и умеет веселиться.

Такой вот я человек. Давина Кук. Королева своей жизни.

[1]Вайделоты — жрецы, хранители знаний.

[2]Мидгард — в Германско-скандинавской мифологии "срединный мир" — земля населенная людьми.

[3]Кровооточащее сердце — Bleeding Heart Yard — ресторан, построенный на месте убийства Элизабет Хэттон, молодой богатой вдовы. Тело леди Хэттон нашли во дворе после светского раута в ее доме — кровь сочилась из ее сердца прямо на мостовую. Отсюда и возникло название.

глава вторая. "Находки Скотланд-ярда"

Глава 2. "Находки Скотланд-ярда"

Давина

— Софи, я уже не один раз говорила — если вы не можете собрать смену официантов в полном составе — менеджер выходит в зал и работает наравне с другими, — я выговаривала это бедной девушке, даже не поднимая головы от кипы документов.

— Но, мисс Кук, это непредвиденное обстоятельство, — пролепетала Софи. — Андреа буквально сегодня утром уехала в больницу с отравлением.

— Я это понимаю, — кивнула я, всё же достаивая девушку взглядом, — но и вы поймите меня. Сегодня юбилей отмечает офицер полиции, начальник Большого Скотланд-Ярда. Мы добивались этого не одну неделю. И вы хотите, чтобы этим вечером работало всего четыре официанта? Только двое будут работать на банкет, а остальные? Сегодня пятница, гостей ожидается в три раза больше, чем обычно. Мы ведь с вами работаем на качество.

— Да, конечно, — опустила голову Софи.

Я чуть смягчилась. В конце концов, девушка не виновата, что так вышло. Винить можно было лишь одного из официантов, которой приспичило отведать некачественной китайской еды.

— Попробуйте вызвать Хелену, — посоветовала я, — Думаю, она не откажет. Если же нет — тогда, боюсь, придется вам выйти в зал, а мне поработать менеджером. Вспомнить молодость, так сказать.

Зазвонил телефон. Ну и какие неприятности еще решили постучаться в наши двери?

— Кук, — отрывисто бросила я, даже не взглянув на дисплей.

— Мисс Кук, это Элизабет. Я совсем расклеилась, температура зашкаливает, — умирающим голосом пробубнила трубка.

— Вы, видимо, решили сговориться, — я потихоньку начинала раздражаться.

— Мне дико неудобно, я понимаю, что сегодня за вечер...

— Элизабет, хватит юлить. Я понимаю. Лежите дома. Как-нибудь справимся.

— Спасибо, вам, мисс Кук.

Я положила трубку и потерла виски. Подняла взгляд на Софи, все еще стоявшую у двери. Мда, вечер плавно переставал быть томным.

— Я сама позвоню Хелене.

— Что-то случилось? — пробормотала Софи.

— Хостес заболела. Хелена должна встать на рецепцию и встречать наших дорогих гостей, — эту фразу я, как не пыталась, произнести без сарказма не смогла, — Идите, Софи. Готовьте зал.

Когда менеджер вышла из кабинета, я чуть откинулась в кресле. Вот что за... даже слов не хватает, чтобы подобрать определение ситуации! То всё спокойно, то все напасти одновременно и со всех сторон сыпятся. Неужели судьбинушке сложно проблемы выдавать небольшими порциями, чтобы я как-то успевала их разруливать. Но нет, зачем?! Так же веселее.

Вздохнув, я набрала номер подруги.

— Ди? — вместо приветствия спросила девушка.

— Грей, ты мне нужна, — я очень правдоподобно изобразила жалобный тон.

— Что случилось? — спокойно спросила Хелена.

— Элизабет заболела, а Андреа отравилась.

— поняла, буду через час. С тебя выпивка после работы.

— Идет, — я облегченно улыбнулась.

В этом была вся Хелена — выручит всегда и задаст при этом один-два вопроса. Золото, а не подруга. Не перестаю каждый день во время утренней и вечерней молитвы благодарить всех языческих богов за то, что послали мне такую подругу. Шучу — я еще и про обеденную молитву не забываю.

Вздыхнув, я бегло прошлась по счетам, просмотрела документы, сохранила копии на компьютере и скинула смс Биллу. Сегодня нам точно стоило оторваться — всем троим. Только эта мысль, я чувствую, и будет поддерживать меня в течении всей рабочей смены. Получив ответ с адресом и временем, я, наконец, вышла в зал. Пора было оценить фронт работ на сегодня.

Подготовка к банкету шла полным ходом — бокалы натирались, столы двигались. Моей помощи особо никому и не требовалось. Поэтому, я с чистой совестью присела за барную стойку и позвала бармена:

— Брайан, сделай, пожалуйста, кофе.

— Конечно, Ди, — улыбнулся парень, — как ты любишь?

Я кивнула. Брайан был одним из немногих, кто работал вместе со мной с самого начала моей карьеры, он единственный — не считая, конечно, Хелены — кому я позволяла обращаться ко мне по имени и на «ты». Всех остальных я воспитывала в страхе. И это работало — сотрудники меня побаивались, и обращались только «Мисс Кук».

Сделав глоток латте с ореховым сиропом, я окинула взглядом зал. Признаюсь — я нежно любила «кровоточащее сердце», это был мой маленький дом, моя крепость, которую я строила по кирпичикам сама. Новая форма, новое меню, новые идеи для оформления зала — все это было придумано мной еще во время работы менеджером. Я долгое время упорно капала на мозги Виктору, штурмовала его кабинет, часами сидела под дверью — и добивалась своего. После того, как Виктор подарил мне ресторан, я наняла новый персонал — менеджеров, поваров, официантов. Все прошли тщательный отбор и обучение. Так что я по праву считала «сердце» своим и гордилась небольшим рестораном. Хоть и не подавала вида.

— Привет! — на соседний стул упала — в буквальном смысле Хелена, — прекрасно выглядишь! Как всегда, впрочем.

Я чуть улыбнулась, польщенная похвалой. На работу я всегда одевалась строго, но элегантно. Конкретно сегодня мой выбор пал на просторную белую блузку и черный комбинезон, представляющий собой обтягивающий корсет и просторные брючки-трубы. Черные туфли на высоком каблуке, белые волосы — которые я давно уже стригла только в боб-каре с удлинением спереди — идеально выпрямлены и уложены, легкий макияж — чтобы придать лицу свежесть, но не старить его.

— Спасибо, ты тоже. Готова к вечеру?

— А то! — улыбнулась Хелена. — Билл звонил?

— Написал, ответила я, — он будет нас ждать в «Кристале»

— Я там еще не была.

— Я тоже, — легкая ухмылка искривила мои губы — вот и оценим. Все, иди переодевайся.

— Есть, босс! — хихикнула Хелена и полетела в офис менеджера — соседнюю от моего кабинета дверь.

Вечер плавно тек своим чередом — гости приходили и уходили, Хелена встречала людей, Софи работала с девочками, я же выполняла роль менеджера зала. Оказывается, это как езда на велосипеде или секс — один раз попробовав, уже не забудешь. Ну и потом — не так давно я протираю штаны в кресле директора. Так что единственное, что меня утомляло — это высокие каблуки. Всё же балетки в такой должности куда как сподручнее.

В восемь пришла долгожданная полиция города. Признаюсь, я немного волновалась, но старалась этого не показывать. Это было грандиозное для меня событие — весь Большой Скотланд-Ярд гулял в ее ресторане. Каждое блюдо в меню, рассадка гостей, любая мелочь — всё это было триста раз перепроверено. Ничто не должно было пойти не так.

Я даже подумывала закрыть заведение на спец. обслуживание, но меркантильная сторона моей натуры взяла верх. Оставалось лишь надеяться, что это не выйдет мне боком.

Офицер полиции, чей юбилей и отмечали в моем ресторане, показалась мне смутно знакомой. Светло рыжие волосы, заплетенные во французскую косу, слегка грубоватые черты лица, не тронутого косметикой, довольно атлетично сложенная, но при всем этом весьма женственная фигура. Но я точно ни разу не бывала в полиции, и уж тем более — не общалась с начальником Большого Скотланд-Ярда. Так что я отбросила мысль о том, что знаю эту женщину и приветливо улыбнулась подошедшим гостям.

— Добрый вечер, я от лица всего нашего персонала поздравляю вас с юбилеем, — обратилась я к рыжеволосой имениннице.

— Ой, что вы! Это не совсем юбилей, просто коллеги решили устроить мне праздник, — улыбнулась женщина и, повернувшись, в первый раз встретилась со мной глазами.

Улыбка медленно сошла с ее губ, глаза расширились. Мне даже показалось, что у говорившей перехватило дыхание. Странная реакция. Признаюсь, она даже на секундочку вогнала меня в ступор. Но лишь на одну.

— С вами всё в порядке? — вежливо спросила я, продолжая улыбаться.

Женщина чуть тряхнула головой и изобразила на лице подобие улыбки. Да, со стороны мы, должно быть, являли собой забавную картину — две женщины, разного возраста и положения с одинаково вымученными улыбками на лицах.

— Простите, вы просто напомнили мне одну мою знакомую. Я не видела ее очень давно, — неожиданно она протянула мне руку — Авелин Дю Лак.

Слегка удивленная столь странным поведением, я, тем не менее, пожалала протянутую руку. Всё же отказывать такому человеку может быть чревато.

— Давина Кук.

— Приятно познакомиться, Давина.

— Взаимно. Чтож, отдыхайте, веселитесь, — я улыбнулась и вернулась к работе.

Остаток вечера прошел спокойно, и что важно — быстро. Правда иногда мне казалось, что именинница бросает на меня взгляды украдкой. Но я отгоняла от себя такие мысли, сваливая всё на свою врожденную подозрительность и паранойю.

Когда последние гости ушли, касса была снята, бухгалтерские книги заполнены, а свет в основном зале — погашен, я переделалась в привезенное с собой платье. Ярко-синее, без

рукавов, на ладонь выше колена, не слишком вызывающее, но и не скромное — самое то для клуба.

— Готова? — в кабинет заглянула Хелена в серебристо сером просторном платье, опоясанном тонким ремнем.

— На все сто, — улыбнулась я, — Заряжена на позитив и готова отрываться.

В «Кристале» было довольно шумно и тесно — клуб был новый и все модные жители Лондона хотели оценить его. А оценивать, признаюсь честно, было что — неоновые потолки, подсвеченные колонны, огромный танцпол и очень длинная барная стойка. Оглядевшись, мы с Еленой нашли Билла — он атаковал бар.

— Кук! Грей! Ну наконец-то! — прокричал он сквозь музыку, — я уже устал вас ждать!

— Не думаю, что ты скучал, Вэррик! — я ответила, даже не пытаюсь скрыть широкую улыбку.

Здесь, среди музыки, дыма и софитов, вместе с друзьями, я могла, наконец, расслабиться и быть самой собой — веселой девушкой двадцати трех лет, с хорошей работой и тугим кошельком. На который уже покусилась моя любимая подруга:

— Напоминаю, что ты угощаешь! Что пьем? — спросила Хелена, сиюсь перекричать музыку.

Я знаком позвала бармена:

— Ром пряный со льдом. Две порции.

Бармен кивнул и быстро организовал напитки. Хелена тем временем нашла ди-джея. Миг — и музыка поменялась. Услышав первые минуты, я повернулась и взглядом нашла подругу. M.I.A — bad girls — это просто наш девиз по жизни. Хелена протиснулась к бару, залпом выпила свою порцию.

— Пойдем! Мы должны станцевать под это! — крикнула она и потащила меня к танцполу.

А я — а что я? Сопротивляться в мои планы не входило. Опустошив стакан, я последовала за подругой. Быстро словив ритм, мы начали двигаться. «Плохие девчонки» — многообещающее начало вечера. Сегодня у меня было желание быть именно такой — дерзкой, вызывающей. Плохой. Один трек сменял другой, пустой стакан заменялся полным — Я потеряла счет времени. Билл уже давно подцепил какую то молоденькую дурочку и исчез, Хелену тоже нигде не было видно.

Но я не скучала — у меня на примете уже была пара красавчиков, оставалось только выбрать, с кем именно я скоротаю этот вечер и эту ночь. Даже не так — выбрать того, кому посчастливиться быть удостоенным моего внимания. Остановившись на высоком голубоглазом блондине, который еще довольно твердо стоял на ногах, я шепнула ему на ухо пару слов. Пара минут — и мы уже ловим на улице такси. Еще пятнадцать минут — и мы уже ногой открывают дверь в мою квартиру, попутно срывая друг с друга одежду. Ночь обещает быть долгой...

Авелин.

Первое, что я могу вас сказать — жизнь капитана полиции приучает быть бдительной и обращать внимание на мелочи. Я — Авелин Дю Лак — со всей присущей мне скромностью могу заявить, что занимаю пост капитана не зря. Бдительность была моей второй натурой. И

даже в свой собственный день рождения, устроенный коллегами во главе с моим мужем Домиником, я не могла расслабиться.

Причиной тому была она — красивая, слегка надменная блондинка. Молодой менеджер, Давина Кук. Я почти весь вечер не сводила с нее взгляда, быстро отводя его, стоило заметить, что менеджер смотрит в мою сторону. А после неизменно снова находила ее взглядом. Будто замороженная, рассматривала ее, вбирала в память каждую черточку ее лица, изгиб ее фигуры. Она была будто наваждением. Как сон, давно позабытый и так внезапно снова всплывший в сознании.

— Скажите, а давно Давина здесь работает? — я поймала за руку проходящего мимо официанта, — Мне помнится, заказ у нас принимал другой менеджер. Софи, кажется.

— Мисс Кук не менеджер, — в голосе парня было одновременно и благоговение, и страх, — она директор нашего ресторана. Просто сегодня работает вместо менеджера.

— ясно, спасибо, — я кивнула и отпустила руку парня.

Значит, эта молодая, внешне холодная и неприветливая девушка — директор. Я продолжила свои шпионские наблюдения. Мной было подмечено все — манера держаться, говорить, как девушка поправляет свои белые волосы, как легкая улыбка проскальзывает по ее губам, когда она перекидывается парой слов с барменом. Все это казалось мне настолько знакомым, что даже причиняло боль.

Ночью, уже после того как Доминик заснул, я сидела в своем кабинете и взвешивала все «за» и «против». Внутри у меня шла напряженная борьба, одни доводы перевешивали другие и наоборот. Часы показывали уже два часа ночи, когда я, наконец, приняла решение. Набирая номер, я все еще смутно надеялась, что никто мне не ответит. Но моим надеждам не суждено было сбыться.

— Алло, — сонный голос в трубке слегка придавал мне решительности.

— Адриан. Это Авелин.

— Что такое произошло в два часа ночи, что ты решила мне позвонить? Кто-то умер? — я слышала, как мужчина хмурится и силится сдержать зевок.

Ох, дорогой мой друг, сейчас ты точно проснешься. Это я могу гарантировать

— Наоборот. Я нашла её.

Глава 3. "Я никогда не видел таких глаз" (с)

Давина.

Утро не принесло мне ничего хорошего. Только гудящую голову, пустыню в горле и незнакомого парня в постели. Черт, я сколько вообще вчера выпила? Видимо, много, раз даже не помню, как попала домой. Чуть приподнявшись на локтях, я посмотрела на своего соседа по койке, пытаюсь вспомнить как его зовут. Блин, а мне вообще хоть понравилось? Прислушавшись к ощущениям в теле, констатировала — всё прошло неплохо. Не на пятерочку, но вполне сносно. А вот имя всё равно не всплывало в моей хмельной памяти. Плюнув на это дело, я выскользнула из кровати и отправилась в душ.

Струи горячей воды принесли спасительное облегчение. Почему-то я всегда мерзла и в ванной всегда выкручивала кран с горячей водой на полную. Билл был уверен, что это потому что я, на его взгляд, слишком худая. Якобы кожа совсем не греет мои кости. Хм, ну может в чём-то он и прав.

Когда я — посвежевшая и окончательно проснувшаяся — вышла из ванной комнаты, незнакомец уже проснулся.

— Ванная свободна, — равнодушно бросила, проходя мимо кровати и остановившись возле огромного гардероба.

— эЭэээ...спасибо, — слегка смущенным голосом ответила парень и быстро юркнул в приоткрытую дверь.

Я только вздохнула. Эх, а вчера он явно был более бойким — ведь за что-то же я выбрала именно его? А сейчас незнакомец вызывал лишь легкое раздражение. Интерес к парню прошел еще быстрее, чем возник. Хотя, возникал ли он вообще? Я задумалась, снова пытаюсь восстановить в памяти прошлый вечер. Да вроде бы и нет. Просто хотелось приятно провести вечер. Но теперь пьяный туман рассеялся, и незнакомцу пришла пора последовать за ним.

— Эм...я хотел сказать, — промямлил парень, выходя из ванной и одеваясь.

— слушаю, — отозвалась я, не отрывая взгляда от зеркала.

Сейчас передо мной стояла важная задача — нанести макияж, который скроет следы бурной ночи. Кинув взгляд на плечо, я поморщилась — засос. Ну, приплыли. Теперь придется замазывать еще и его. Ненавижу, когда на мне кто-то ставит свои метки. И дело не в том, что это считается неуважением к женщине. Нет, просто это клеймо же еще и ретушировать нужно. И потом, засосы пахивают какими-то собственническими замашками. А я — не чья-то собственность.

Голос парня отвлек меня от размышлений.

— Ты не думай, я так обычно не поступаю...ну, в смысле... — он замялся и замолчал.

— В смысле не спишь с едва знакомой девушкой? — я уточнила. Парень кивнул, — Не переживай. Так обычно поступаю я.

— Может, встретимся как-нибудь? — предложил парень.

Началось. Старая шарманка снова заиграла. Ох, как же меня напрягают вот такие моменты. Вздохнув, я отложила тушь для ресниц и повернулась к нему.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Но почему? — искренне удивилось мое ночное приключение.

— Потому что это было просто развлечением. Честно, я даже не помню, как тебя зовут.

— Том, — быстро сказал парень.

— Том, — повторила я, — И это абсолютно бесполезная для меня информация. Вечер был неплохим, и ты очень... мил. Но на этом всё. Тебе лучше уйти.

Том даже не пытался скрыть своего удивление. С полминуты он просто стоял, широко раскрыв глаза и смотрел на меня. Я же, в свою очередь, вернулась к нанесению макияжа. Заметив, что парень все так же стоит на месте, я повторила, вложив в свой голос чуть больше раздражения:

— Тебе лучше уйти, Том.

Парень, очнувшись, пробормотал что-то невразумительное — видимо, попрощался, я особо не прислушивалась — и, прихватив свою куртку, вышел из спальни. Услышав, как хлопнула входная дверь, я с облегчением выдохнула. Вот уж не думала, что убедить его будет так трудно. Обычно мне попадались более понимающие и сговорчивые особи. Встретились — развлеклись — распрощались. Схема весьма рабочая, и сбоев обычно не бывало. Меня, как человека занятого, это более чем устраивало.

Кинув взгляд на часы, я выругалась сквозь зубы. Ну спасибо тебе, Том. Из-за всех этих объяснений на пальцах я теперь чудовищно опаздывала...

Авелин.

Сосредоточиться на работе сегодня было как никогда сложно. Виной тому была бессонная ночь. И спасибо за нее можно было сказать, увы, не Доминику. Чертова бессонница не выпускала меня из своих объятий практически до рассвета. И вот теперь я вливали в себя литрами кофе и старалась сосредоточиться на очередном рапорте.

В дверь кабинета постучали. Я подняла слегка гудящую голову от документов и крикнула:

— войдите.

Узнав вошедшего, я выдавила из себя приветливую улыбку:

— Адриан, доброе утро, — но увидев его хмурое выражение лица, тут же посерьезнела, — Присаживайся.

Мой старый друг, который по совместительству, был весьма приятным мужчиной тридцати лет, с пшеничного цвета волосами и темно-серыми глазами — сел в кресло напротив. Вид у него был слегка помятый, как будто он не спал всю ночь, что, скорее всего, являлось истиной.

Ну, в этом мы с ним были не одиноки.

— Давай сразу к делу, меня ждут пациенты, — а он молодец, сразу быка за рога взял, — Ты уверена в том, что сказала мне вчера?

Я вздохнула. В очередной раз. Нет, неужели он думает, что я — непроходимая дура?

— Если бы не была уверена — не позвонила бы глубокой ночью, — я тоже нахмурилась, — Мои сомнения равны нулю. Слишком много совпадений.

— Каких, например?

— Например, то, что мы все встретились здесь, в этом городе, — я объясняла ему всё медленно, подкрепляя свои слова жестами, будто разговаривала с ребенком, — Было

логично предположить, что если трое из нас живут и работают в Лондоне, то и ее мы встретим здесь.

— Я завидую тебе, — неожиданно выпалил друг, — Ты видела ее.

Я улыбнулась. Да, глупо спорить с очевидным. Я — везунчик.

— Видела. Она замечательно выглядит. Стильно, современно. Настоящая красавица. И зовут ее по-другому.

— Как? — Адриан жадно впитывал всю информацию.

— Давина. Давина Кук.

— Давина. Ди, — повторил мужчина медленно, как будто пробуя имя на вкус, смакуя его.

— Адриан, — вновь посерьезнела я, — Мы должны сообщить Фергюссону.

Мужчина вздохнул.

— Не хочется признавать это, но ты права. Он тоже имеет право знать. Но сделай это сама. Ты знаешь, в каких мы взаимоотношениях.

— Вечно у меня роль посыльного, — от ворчания я удержаться не смогла, — ладно, бегите к своим пациентам, доктор Валлен. Я все сделаю.

Когда за Адрианом закрылась дверь, я вздохнула. Итак, полдела сделано. Один предупрежден, осталось лишь сообщить всё сообщить еще одному персонажу. И, как бы я не храбрилась, мои руки упорно отказывались прикоснуться к телефону. Потому что, если реакцию Адриана я еще могла предсказать, то вот как примет новости Кай — даже богам неизвестно.

Однако, откладывать это было бесполезно. И бессмысленно. Поэтому, приказав своим рукам слушаться хозяйку, я все же смогла набрать еще один номер.

— Офис Кая Фергюссона.

— Будьте добры, соедините меня с мистером Фергюссоном.

— Кто его спрашивает?

Я лишь закатила глаза — ох уж эти бдительные секретарши:

— Капитан Дю Лак, Большой Скотланд Ярд.

— Ой! — Вскрикнула трубка, — одну минуточку.

Спустя пару минут шороха и скрежета трубка мрачно протянула:

— Капитан, из-за вас мои люди будут думать, что меня хотят арестовать.

Я усмехнулась:

— Такая популярность тебе только к лицу Кай. А учитывая твой характер — уверена, все только и ждут подобных известий.

— Ты звонишь, чтобы встряхнуть мои нервишки или просто соскучилась по моему обаянию?

— На самом деле, я по делу.

— Я исправно плачу налоги, капитан, — усмехнулся мужчина на том конце провода.

Вот в этом весь Кай — он весь будто состоял из ехидства, сарказма и большого количества яда. Нет, у него были и плюсы, однако сейчас я была не настроена выслушивать его, полные желчи, шутки. Поэтому, не удержавшись, я рывкнула:

— Прекрати ерничать! Я серьезно!

— Да что случилось то?

— Лета. Я видела ее...

И на том конце провода зазвенела тишина...

Давина.

Тяжело работать после такой ночи, которая выдалась у меня. Но куда больше сочувствия у меня вызывала не собственная усталость, а состояние Хелены. На подругу было жалко смотреть — серые круги под глазами, которые не скрывала никакая косметика, постоянно дергающая челюсть от еле сдерживаемого зевка и слегка взъерошенные волосы.

И при этом Грей приходилось общаться с людьми. Ладно я — просто спряталась в кабинете и зарылась по самые уши в документы. Поэтому — да, приз моих дружеских симпатий определенно заслужила Хелена.

— почему ты не попросила Софи выйти вместо тебя? — в очередной раз спросила я у подруги.

Было время обеда и мы, с чувством глубокого самоудовлетворения от осознания того, что половина рабочего дня осталась позади, поехали в центр, в свой любимый «Старбакс» за порцией двойного капучино. Который нам обоим был просто необходим.

— Потому что я не размазня, — пробурчала Хелена, делая огромный глоток, — Боже, как я хочу есть!

— Так в чем проблема? Давай возьмем тебе маффин с шоколадом. Как ты любишь. Или что-то более существенное, — предложила я.

— Неет, — покачала головой и почти простонала подруга, — Меня тошнит. Я боюсь есть.

Я не удержалась и захихикала. И заодно лишний раз порадовалась тому, насколько крепкий у меня желудок.

— Это не смешно! — возмутилась Грей, — Вот почему тебе не так плохо, как мне? Пили то одинаково.

Я только пожала плечами, сдерживая довольную усмешку:

— Опыт. его не пропьешь. Хотя — попытки были.

Хелена вяло улыбнулась и помешала пенку.

— Ничего, потерпеть всего пару часов — и я буду дома.

— Одна? — я прищурилась, рассматривая подругу, — Или кто-то ждет?

— ждет, — утвердительно кивнула та, — Я же не такая бессердечная, как ты. Вот где тот несчастный, с которым ты ушла вчера?

— С чего ты взяла, что я ушла с кем-то? — я приподняла бровь в удивлении, — Если память меня не подводит — ты исчезла гораздо раньше меня.

— Я знаю тебя, Ди, кажется, целую вечность. Ну, так, где он?

— понятия не имею, — я равнодушно передёрнула плечами, — Он оказался мямлей и рохлей. утром что-то блял про свидание.

— Диий, — чуть ли не застонала Хелена, — Ну, когда у тебя уже появится кто-то более серьезный, нежели простая интрижка?

Я лишь беззаботно отмахнулась:

— Не родился еще тот мужчина, который меня приручит. И хватит об этом, Хелена. Я своей жизнью довольна. Ни перед кем не отвечаю, ни перед кем не отчитываюсь, — кинув взгляд на часы, я добавила, — Поехали. На работу пора.

Хелена вздохнула и с самым несчастным видом поплелась за мной.

В дверях я замешкалась — никак не могла найти ключи от машины. Черт, я ведь даже взяла не самую большую сумку — так, средних размеров торбочку. Вот и куда они подевались?

Блин! Вспомнила! Я же сегодня без машины! Жуткое похмелье вынудило оставить руль дома. Обозвав себя не самыми лестными словами — разумеется, мысленно — и едва удержавшись, чтобы не хлопнуть себя ладонью по лбу, я резко развернулась — и уткнулась носом в чье-то кашемировое пальто.

— Прошу прощения, — не поднимая глаз на владельца явно дорогой вещицы, буркнула я.

— Ничего страшного, — мне ответил приятный низкий, чуть с хрипотцой, мужской голос.

Он буквально вынудил меня всё же поднять свои очи. А сделав это — я буквально замерла на месте, чувствуя, как сердце пропускает удар, после чего несется галопом куда-то в район горла. Меня буквально пригвоздили к месту светло-голубые, ледяные глаза. Никогда я раньше не видела таких глаз...

Окинув мужчину слегка ошарашенным взглядом, я, как на автомате отметила высокий рост, слаженную фигуру, рельефы которой угадывались даже через пальто, платиново-белые волосы (в голове мелькнула мысль — а он красит их, или этот нордический блонд — натуральный оттенок?), слегка полноватые губы, сжатые в упрямую линию и чуть удлинённый нос. Мужчина показался мне смутно знакомым, но где я его могла видеть?

— Ди! — голос Хелены вернул меня в реальность, — Я такси поймала, пойдём.

Подруга стояла возле открытой двери — видимо, она уже успела выйти на улицу и, заметив мою пропажу, вернулась. Спасибо, что не бросила, Грей. Вот только сейчас меня от ее голоса кольнуло что-то вроде...разочарования? Да ну, бросьте.

— Я... да, иду, — стряхнув с себя чувство наваждения и, кинув еще один взгляд на знакомого незнакомца, я поспешила к подруге.

— Что тебя там тормознуло? — удивленно спросила Хелена, когда мы уже сидели в такси.

— Да так, ключи искала. Не обращай внимания, — я лишь отмахнулась.

Выглянув в окно такси, я увидела очертания незнакомца — он занял наш с Хеленой столик у окна. Почему-то сердце продолжало бешено колотиться о ребра, будто я пробежала стометровку на шпильке, или что похуже. Да что это со мной? Так, хватит.

Глубоко вздохнув, я откинулась на сиденье и прикрыла глаза, выкидывая все мысли из головы.

Кай.

— Авелин? Это Фергюссон. Ты была права. Это Лета.

— Ты ее видел? Где? — взволнованно спросила женщина.

— Только что столкнулся с ней в «Старбаксе». Она...изменилась.

— Все мы изменились, Кай, — мягко сказала Авелин, — Она узнала тебя?

Я взлохматил свои волосы, в попытке навести порядок в черепушке и определить верный ответ на вопрос капитана. В памяти сами собой всплыли удивленно расширенные глаза Давины, ее легкое замешательство и то, как быстро она взяла себя в руки.

— Нет. Думаю, не узнала, — я и не понял, как много горечи прозвучало в моих словах, пока не произнес их вслух

— Что нам делать, как думаешь? Ведь если это действительно Лета...

— Это она, — да, я был довольно грубоват, — У меня сейчас только одно желание — развернуть то чертово такси, на котором она сейчас уехала и...

— Кай, — теперь уже Авелин перебила меня, — Так нельзя.

Я глубоко вздохнул, моля богов прийти — и успокоить бурю, что медленно, но верно, поднималась в моей душе. Дю Лак была права — сейчас к Давине пошел бы только псих. Я же — несмотря на массу недостатков — всё же идиотом и сумасшедшим себя не считал.

— Знаю. Просто это так... удивительно. Что думает док?

— Адриан считает, что мы должны встретиться с ней. Попробовать объяснить.

— Неприятно признавать, но я согласен с ним. Правда это будет... — я задумался, подбирая слово, — ...непросто.

— Жизнь вообще непростая, — глубокомысленно изрекла Авелин, — у меня есть ее адрес. Или можем встретиться с ней на работе.

— Нет. Ни то ни другое не подходит. Нужна нейтральная территория.

— Предлагаешь подстеречь ее в темном переулке? Кай, времена изменились.

— Спасибо, в курсе, — мой голос снова был сухо и без эмоционален, — Хорошо, пусть будет работа. В семь. Позвони доку.

— Будем на месте, — ответила женщина и, добавив, — не наделай глупостей, — отсоединилась.

Я убрал телефон и невидящим взглядом уставился в окно. Авелин было легко говорить. Не наделать глупостей! Этой женщине вообще слово «глупость» было не знакомо. Я же — я был другим. Особенно, когда дело касалось ЕЁ.

Лета. Это имя я много зим боялся произносить даже мысленно. Надежда снова встретить ее казалась призрачной, почти эфемерной. И вот — это произошло. Причем совершенно неожиданно для меня. Я не искал встречи с ней. После звонка Авелин мне срочно потребовался огромный заряд кофеина. Да и просто нужно было сменить обстановку — я понимал, что если срочно не покину показавшийся тесным и душным офис на что-то более непринужденное, то просто разнесу свой кабинет в щепки. От избытка эмоций.

Да, с контролем своих эмоций у меня всегда были проблемы — я был вспыльчивым, и заводился, что называется, с пол-пинка. Но сейчас одно никак не было связано с другим. Посмотрел бы я на вас, если бы спустя множество лет — показавшихся вечностью — вы бы встретили того, кто незримо держал вас на краю, не позволяя кануть в бездну безумия. Даже если сама она и не подозревала об этом.

И надо же было такому случиться, что именно в ту минуту, как я переступлю порог «Старбакса», в меня врежется предмет моих переживаний. Просто какое-то божественное провидение, по-другому не скажешь.

Нужно ждать вечера. От этой мысли я снова нахмурился, чувствуя, как мой лоб прорезает морщинистая складка. Терпение никогда не было моей отличительной чертой. Но сегодня был исключительный случай. Нельзя было напортачить.

— Лета... — я даже сам не заметил, как произнес ее имя вслух, бездумно глядя в окно...

глава четвертая. "Сны и легенды"

Глава 4. "Сны и легенды"

Удивительно приятное ощущение вызывает прикосновение шкур к обнажённому телу. Девушка приоткрыла один глаз и недовольно посмотрела на льющийся из окна свет.

— Тор тебя подери, еще слишком рано, — простонала она и, сладко потянувшись, села на постели. Осмотрев свое жилище, девушка нахмурилась. Она смутно ощущала, что что-то не так, но никак не могла понять, что именно. Пожав плечами, девушка поднялась с постели. Длинные белые волосы рассыпались по плечам. Привычным жестом заплетя их в косу, она накинула длинную рубаху и вышла из небольшой спальни. Очаг не был затоплен и по дому гулял сквозняк. Поежившись, девушка быстрым шагом пересекла небольшую гостиную и оказалась в кухне. Затопив очаг, она поставила на огонь котелок с водой. Все это время ее не покидало ощущение, что это все неправильно, что она не должна быть здесь.

— Да что за чушь?! — воскликнула она вслух, — это ведь мой дом! Я ведь...

Девушка замолчала на полуслове. У нее внезапно вылетело из головы собственное имя. Как она не напрягалась, имя упорно ускользало от нее. Мало того — она не могла вспомнить, как выглядит ее лицо. Сделав судорожный вздох, она вытащила из-под стола деревянную бадью с водой и посмотрела в отражение воды.

— Это не мое лицо, — еле слышно прошептала она.

Нет, она так и не вспомнила как выглядит, но она отчетливо понимала, что это лицо ей не принадлежит. И волосы, и тело под рубахой — не её.

— Кто я? — с все нарастающей паникой прошептала девушка.

Окинув помещение взглядом, она ужаснулась — это не ее кухня. Отшвырнув бадью, она вскочила и побежала в спальню, на ходу подмечая, что это не ее гостиная, и коридор тоже не ее. Наскоро одевшись — не в свою одежду — девушка выбежала из дома.

Выбежала — и замерла. Она совершенно не узнавала места. Яркое солнце освещало небольшие домики, покрытые снегом, снег лежал везде, за исключением небольших тропинок, сделанных людьми. Редкие прохожие сновали туда-сюда, о чем-то тревожно переговариваясь. Не глядя ни на кого, девушка побежала прочь от домов. Её все больше охватывала паника.

Бежала она долго, пока не остановилась у берега реки. Какая-то неведомая сила гнала ее туда, девушка была уверена, что как только она доберется до воды — все снова станет в порядке. У самой кромки берега она заметила человека. Он сидел на краю и в ее сторону даже не смотрел. Но, словно почувствовав ее присутствие, человек резко обернулся и, увидев ее, вскочил на ноги. Это был молодой парень с белыми как снег волосами.

От быстрого бега девушка задыхалась. Хватаясь рукой за горло, она осела на землю. Ее била крупная дрожь. Одновременно с тем, как ее тело коснулось холодной земли, парень подбежал к ней.

— Что с тобой? Что случилось? — его голос был наполнен искренней тревогой.

Девушка пыталась что-то сказать, но от паники она могла только хватать ртом воздух.

— Говори со мной! Скажи хоть что-нибудь! — парень уже чуть ли не кричал.

Собрав все свои силы, девушка выдавила:

— Кто я?

Парень нахмурился:

— В смысле?

— Я не помню кто я, — с огромными от ужаса глазами прошептала девушка, — Не помню совершенно ничего. Как меня зовут? Ты знаешь мое имя?

— Конечно, — удивленным голосом произнес парень, — Конечно я знаю твое имя.

— Скажи мне, — девушка вцепилась пальцами в куртку парня, — Скажи.

— Эй, полегче. Успокойся.

— Скажи мне, как меня зовут! — закричала девушка.

— Хорошо-хорошо, только успокойся, — все так же удивленно сказал парень, — тебя зовут...

Давина.

— Эй, Ди! — голос Хелены оглушил меня и, вздрогнув, я открыла глаза.

Проморгавшись, я огляделась. Да уж, умудрилась заснуть в собственном кабинете, поверх бухгалтерских книг. Позорище. И теперь в дверях стояла моя подруга — и разглядывала, явно еле сдерживая смех.

Выпрямившись, я кинула на нее недовольный взгляд:

— Что-то случилось? — голос был чуть хриплый после сна.

— Да нет, просто думала попить с тобой кофе. Захожу — а ты тут спишь, — хихикнула Хелена.

— Кофе, — задумчиво повторила я, — Да, кофе был бы весьма кстати. Я сейчас выйду, только в порядок себя приведу.

— Хорошо, тогда я говорю Брайану, чтобы варил две чашечки крепчайшего эспresso, — посмотрев на меня, она добавила, — двойного.

Когда за Хеленой закрылась дверь, я поднялась на ноги и, подойдя к небольшому зеркалу, пригладила торчащие во все стороны волосы. Это же надо — заснуть в своем собственном кабинете. Хорошо хоть, никто не зашел. Хелена — не в счет. Она видела меня и не в таком состоянии. Вспомнив, что именно мне снилось, я почувствовала, что настроение портится еще больше.

Дурацкий сон. Какой-то абсолютно лишенный смысла. Более того — концовка уже ускользала из моего сознания и общий фон размывался. Оставалось только неприятное ноющее чувство внутри. Вздохнув, я достала из сумки косметичку — макияж во время моего «тихого часа» тоже слегка поплыл.

— Что снилось? — весело спросила Хелена, когда я, приведя себя в порядок, присоединилась к ней за баром.

— Ерунда всякая, — обсуждать мне этот инцидент совсем не улыбалось.

— Мисс Кук, — к нам подошел официант, — К вам пришли.

— Ты кого-то ждешь? — удивленно спросила Хелена.

Я была удивлена не меньше подруги, поскольку абсолютно точно помнила, что никаких важных — и неважных — встреч на сегодня запланировано не было. Поэтому я качнула головой:

— Абсолютно никого. Дэвид, — обратилась я уже к официанту, — А кто пришел?

— Трое — двое мужчин и одна женщина.

— Хм...ладно, поводи их к дальнему столику и скажи, что я буду через пару минут. Предложи им чай или кофе.

— Конечно, мисс Кук, — кивнул Дэвид и отошел.

— странно, — продолжала удивляться Хелена, — Кто бы это мог быть?

— Сейчас узнаю, — я одним глотком допила свой кофе и пошла к дальнему столику, где уже заметила три фигуры, присаживающиеся за столик.

Подойдя чуть ближе, я чуть удивленно выдохнула. Хм, не такие уж они и незнакомые. Двоих я если не знала — то уж точно видела. Причем, не так уж давно.

— Миссис Дю Лак, — я протянула руку капитану полиции.

— Мисс Кук, — улыбнулась мне женщина, — Рада вас снова видеть.

— Взаимно. Представьте меня своих спутникам?

— Конечно. Адриан Веллан, — кивком указала она на одного из своих спутников.

Я окинула мужчину внимательным взглядом, отмечая про себя, что он весьма хорош собой — мягкие, приятные черты лица, умный выразительный взгляд. И сложен был весьма неплохо — высокий, подтянутый, мускулистый. Про такого мужчину можно сказать «вкусный». Правда, вид был слегка усталый, но это совершенно не портило впечатление.

— А это, — Авелин привлекла мое внимание, — Кай Фергюссон.

Едва заметно вздохнув, я повернулась — и снова застыла под взглядом этих ледяных глаз. Мое сердце замерло, будто его сковала ледяная цепь. Такая, что мне казалось, если я сейчас выдохну — то из моего рта вылетит облачко белого пара. Парень едва заметно усмехнулся, будто наслаждался моей реакцией. Протянув мне руку, он спросил:

— Неплохой кофе в «Старбаксе», не правда ли?

— Да, весьма недурен, — кивнула я, слегка смутившись.

Мне вдруг вспомнился недавний сон и снежно-белые волосы парня из сновидения — такие же, как волосы мужчины, чью руку я сейчас пожимала. Совпадение? Или та мимолетная встреча оставила на душе отпечаток, который нашел выход в моих грезах?

Тут подошел Дэвид с кофе, и я, наконец, взяла себя в руки. Сев за столик, я жестом предложила гостям последовать моему примеру. В конце концов, они у меня в гостях, и хозяйкой положения должна быть я. Должна — и буду.

— Итак, капитан, что я такого совершила, что привлекла внимание Большого Скотланд-Ярда? Проехала на красный свет? — поинтересовалась я, возвращая в голос привычный чуть язвительный тон.

Авелин кинула сердитый взгляд на Кая, который по неизвестным для меня причинам расплылся в широченной улыбке.

— нет, что вы, мисс Кук...

— Давина, — поправила я ее, — Зовите меня Давина. Или просто Ди...

Сказала — и сама не поняла, как это вышло. Обычно я, наоборот, требовала к себе только официального обращения, но почему-то из уст Авелин привычное «мисс Кук» звучало как-то странно и резало ухо. Будто это было... не знаю... неправильно.

— Давина, — кивнула Авелин, — Я здесь не как капитан полиции.

— А как кто? — вот это стало уже любопытно.

За столом воцарилось неловкое молчание. Трое гостей обменивались взглядами, как будто вели немую беседу. Я нахмурилась — и что, спрашивается, за театральную постановку они тут решили разыграть? Откуда столько драмы в этой паузе? Такую, весьма неумелую игру, стоило еще поискать.

Видимо, я всё же была слишком раздраженной после сна. Поскольку, не выдержав, весьма резко поинтересовалась:

— Вы пришли помолчать? Я лично чувствую себя как то неудобно.

— Простите, Давина, — сказал Адриан, виновато улыбаясь, — Иногда самое сложное

— начать разговор.

— Нет, если действительно есть что сказать, — не согласилась я, — Вы отнимаете мое время своим молчанием.

Авелин глубоко вздохнула и достала из небольшой папки, которую теребила в руке, документ. Сделав еще один вздох, она протянула его мне.

— Прочтите это.

И что это? Документы на удочерение? Я просто видела подобное в фильмах. Но эта рыжая явно не могла быть моей матерью — она мне годилась, ну максимум, в старшие сестры.

Или, быть может, сейчас выяснится, что Виктор обманул меня и на самом деле ресторан всё еще его? Или вообще — в подвале есть ход в тайник, где хранятся килограммы героина?

Ладно. Решив больше не гадать, я придвинула к себе слегка потрепанный лист бумаги и начала читать. Чувствуя, как хмурая складка на моем лбу становится всё больше и больше.

«Точный год, когда случилось сие событие, не может сказать никто — все стерлось во времени. Но точно известно одно — была ранняя весна. В страну, ныне известную, как Исландия, пришли четверо. Они не были знакомы, их принесли свои беды и проблемы. Один — лекарь, обладающий невероятной способностью исцелять даже тех, кто уже на грани смерти. Вторая — неистовый воин, после смерти мужа покинувшая Норвегию. Третий — беглый раб, сильный и смелый, мечтающий начать новую жизнь вдали от своего властного хозяина. Четвертая — разбойница, пробивающая себе дорогу своими клинками. Они были не знакомы, жили каждый сам по себе, но судьбе было угодно сплести их четыре жизни в одну.

В страну пришел Мор. По неосторожности черных магов, Завеса между мирами нарушилась и в мир хлынули Сыны Муспелля[1]. Во главе со своим повелителем Суртом, они решили уничтожить Мидгард[2] и построить еще одно свое королевство на костях своих жертв. Земли близ Норвегии были разорены, дома сожжены, люди — убиты.

Мирных жителей охватила паника — все боялись того, что после провинций великаны по воде придут и к ним. Исландия была охвачена хаосом. Вот тогда-то наши герои и встретились.

Ни один из них не боялся Мора. Каждый был готов сражаться за свою ново обретенную жизнь и друзей. Они обратились за помощью к магам. Героям нужно было оружие для борьбы с Сынами. Маги объединились с лучшими кузнецами Исландии и выковали четыре меча, закаленные огнем и магией. Но разбойница отказалась от меча — это оружие не подходило ей по духу и не принимало ее. Тогда кузнецы переплавили его в два кинжала, невесомых как перо и смертоносных, как когти вепря.

Долгой и кровопролитной была битва. За героями пошли в бой их друзья, викинги, разбойники, воры — все, кто мог держать в руках оружие и умел им пользоваться. После долгих дней борьбы, разбойница смогла уничтожить Сурта, все великаны были отправлены за Завесу, а белые маги запечатали ее.

Мор был закончен. В стране воцарился мир и Рагнарек больше не нависал над Мидгардом. Герои вернули оружие магам, но поклялись, что если Сыны Муспелля вернуться — они снова встанут плечом к плечу и дадут им отпор. Этих четверых прозвали Хранители.

Вайделоты помнят. И передают знания от отца к сыну, а бессмертные Норны[3] хранят

оружие до тех времен, пока Хранители снова не понадобятся Мидгарду»

Закончив чтение, я подняла глаза на сидевших напротив людей. Так, и что это значит? Кто-то из них заделался писателем и решил, что я должна стать первым критиком? Ну, это похвально, вот только как-то не укладывается сия идея в моей голове.

— Эм...милое чтиво, — наконец, пробормотала я, — Но к чему все это?

— Давина, — мягким голосом сказал Адриан, — попробуйте на секунду это представить. Двое мужчин, две женщины, — он обвел выразительным взглядом нашу разношерстную компанию.

Я нахмурилась, пытаюсь понять, к чему он клонит. Блин, похоже это выражение лица становится у меня любимым — я последние пару дней только и делаю, что строю недовольные мины. Но просто я упорно не понимала, чего от меня хотят эти люди.

Хотя, постойте...Внезапно проблеск понимание пронесся в моей голове, и я недоверчиво уставилась на них. Да нет, не может этого быть. Они же это не всерьез...

— Вы мне сейчас пытаетесь сказать, — медленно, тщательно взвешивая каждое слово, сказала я, — Что эти четверо как-то связаны с нами?

Авелин переглянулась со своими спутниками и, повернувшись ко мне, кивнула.

— Они наши...эээ...предки...

[1]Сыны Муспелля — огненные великаны

[2]Мидгард — в скандинавской мифологии Срединный мир, населенный людьми

[3]Норны — три богини человеческой судьбы

Глава 5. "Безумцы"

Давина.

Ко всеобщему удивлению — и к своему собственному — я засмеялась. Громко и искренне. Настолько нелепой и смешной показалась мне ситуация.

— Я все поняла! Это чья-то шутка. Меня решили разыграть! — сквозь смех выдавила я, — Где камеры? Куда мне улыбаться?

— Никаких камер, Кук, — мрачно проговорил Кай, — Мы абсолютно серьезно.

Я перевела взгляд по очереди на каждого из них и мой смех смолк. Потому что эти люди твердо верили, что их слова правдивы. Это читалась по выражениям их лиц. Но легче мне от этого не становилось.

— Тогда вы просто сошли с ума, — сделала я вполне очевидный вывод.

— Как бы тебе этого не хотелось — это не так, — все так же мрачно ответил Фергюссон.

Я бросила не наго холодный взгляд:

— Не помню, чтобы мы переходили на «ты».

Кай поднял вверх ладони, сдаваясь и замолчал.

— Послушайте, Давина... — начала Авелин, но я ее перебила:

— Нет, это вы меня послушайте. Вы приходите ко мне на работу, суете под нос какую-то бумажку с древней байкой — и хотите, чтобы я в нее поверила? С какой стати мне это делать?

— Может быть — только может быть — потому что это правда? — подал голос Адриан.

Я перевела взгляд на него и вздохнула. Эх, а с виду такой адекватный человек. как внешность всё же обманчива.

— Я даже не хочу знать, как вы втроем пришли к заключению, что эта писанина относится к вашим предкам. Но вот как вы додумались приплести меня в ваш безумный заговор? Я не заметила здесь ни имен, ни фамилий.

Мужчины перевели взгляд на Авелин, и я последовала их примеру. Женщина вздохнула.

— Мы это почувствовали.

— В смысле? — я вообще уже ничего не понимала.

— У вас не возникало чувства, что мы как будто уже виделись когда-то давно, но вы не можете вспомнить где и при каких условиях?

Внутри у меня зашевелилось недоброе предчувствие. Однако усилием воли я подавила его и передернула плечами:

— Допустим. Что это должно значить?

— то, что в каком-то смысле мы были знакомы. Ну, — поправила саму себя женщина, — Наши предки были знакомы.

— Это ничего не доказывает, — качнула я головой, — У многих возникает подобное ощущение. Оно называется «дежавю».

— Подключи свой мозг к разговору и проведи параллель, — резко вклинился в разговор Кай, — Мужчина с даром лечения, а Адриан лучший хирург в Лондоне. Женщина-рыцарь — Авелин, полицейский офицер, начальник Большого Скотланд-Ярда.

— А ты, стало быть, беглый раб? — я прищурилась, окидывая мужчину насмешливым взглядом.

— Ну это с какой стороны посмотреть, — Кай скопировал мой тон, — Я родился в нищей семье, моя мать умерла, когда мне было пять, а отчим-алкоголик избивал меня каждый раз, когда не мог найти денег на бутылку. Как считаешь, можно сравнить меня с рабом?

Я впервые за этот вечер не нашла, что ответить. Да уж, таких откровений от этого странного, холодного парня я просто не ожидала. Он в очередной раз умудрился поставить меня в тупик. Поэтому, проигнорировав его вопрос, я задала свой:

— А я, по-вашему, разбойница?

— Холодная, безжалостная, вечно бросающая всем вызов? — с легкой улыбкой предположил Адриан.

Против воли мои губы растянулись в улыбке. Ладно, тут они меня подловили. Мое маленькое эго мысленно кричало что-то вроде «Да, детка, выкуси!»

— Допустим, это про меня. Но у меня нет родственников в Исландии.

— Ну, если копнуть поглубже, разбойница — птичка весьма экзотичная, и она прибыла в Исландию из Греции, — сказал Кай.

— Да? — с долей скептицизма в голосе спросила я, — И что привело ее в эту холодную страну?

— Я не могу знать всего, — развел руками мужчина с усмешкой.

Странно, а мне показалось, что у этого слегка надменного типа есть ответы на все вопросы. Ну, или он просто ловко делал вид. И этим самым видом он просто выводил меня из себя. Я чувствовала, что еще немного — и с моих губ сорвется животный рык.

Не подозревая о моих мыслях и чувствах, Кай продолжал:

— Знаю только, что у меня точно есть родня в Исландии. Я сам родился там. Но что-то толкнуло меня к решению уехать оттуда и обосноваться здесь.

— Может быть, отчим-алкоголик? — ох, слишком много яда в моем голосе.

— Может быть, — кивнул блондин, — А может быть и нет.

— Давина, мы все из разных стран, — сказала Авелин, — я родилась во Франции, но что-то тянуло меня в Лондон. Адриан из Аризоны, но и он почему-то променял Америку на Англию. Нас всех тянула сюда какая-то неведомая сила.

— И какая? Зачем мы все собрались в Лондоне? — задала я вполне резонный вопрос.

— Мы должны были встретиться, — ответил мне Адриан.

— Сражаться с Сынами...как его, — я пробежалась глазами по документу, — Муспелля?

Ответом мне послужило молчание. Видимо, они решили, что выводы я должна сделать сама. И я сделала. Вот только они мне совершенно не понравились.

— Нет, — помотала я головой, — Вы же это не серьезно.

— Послушай, Кук, — сказал Кай, — Мы все здесь, в одном городе, с древним мифом о наших предках. Это явный знак.

— И что говорит этот знак?

— Что Сыны вернутся. Знаю, это звучит как бред, — начала было он, но я его перебила:

— Это не звучит как бред — это и есть бред! Вы сами себя послушайте! — меня уже поколачивало, и я чувствовала, что еще немного — и я просто упаду в бездну истерики, — Вы несете просто несусветную чушь! Это, — я потрясла в воздухе листком бумаги, — Миф!

Легенда! В ней все неправда! А по вам троим плачет сумасшедший дом!

Сказав это, я сделала глубокий вздох, успокаиваясь. Нервы то не железные, их беречь надо. Так что — пора заканчивать этот балаган. Пока я не взялась за нож.

— Кофе был за счет заведения. А теперь — будьте добры покинуть мой ресторан.

Резко поднявшись из-за стола, я пулей пронеслась по залу и захлопнула дверь своего кабинета. Меня совершенно не заботило то, какими глазами меня провожали сотрудники. Еще бы — их бессердечный босс в кой-то веки показал эмоции! Это стоит отметить.

Упав в свое кресло, я закрыла глаза и попыталась унять крупную дрожь, сотрясающую всё ее тело. Не знаю, почему эта история так на меня подействовала. Очевидно же, что это — чушь собачья, и мне стоит просто выкинуть этот вечер из головы.

Но почему тогда мне так хреново? Почему меня будто ломает изнутри?

В дверь постучали.

— Не сейчас, Хелена! — я злобно рявкнула.

Услышав звук открываемой двери, я открыла глаза, готовясь произнести гневную тираду, но осеклась — на пороге стоял Кай. Стоял и крутил в руках картонный прямоугольник.

Кай.

Как только Давина, подобно разъяренной фурии, пронеслась через весь зал и закрылась — по всей видимости, в своем кабинете — я поднялся на ноги.

— Ты куда? — док попытался схватить меня за руку, но я только отмахнулся.

— Дайте мне пять минут, — кинул я товарищам, а сам направился вслед за Кук.

Меня попыталась остановить какая-то девушка, но я только кинул один короткий взгляд в ее сторону — и она осталась сидеть на барном стуле. Вот так. нечего нам мешать.

Короткий стук — дань вежливости — и рык в ответ. Хм, я предвидел именно такую реакцию. Однако я — не Хелена, поэтому с чистой совестью я открыл дверь и вошел в небольшой кабинет.

Давина сидела в широком кожаном кресле с таким видом, будто у нее разыгралась мигрень. Однако, когда она открыла свои серые глаза и посмотрела на меня, я понял — буря еще впереди. И голова болеть будет у меня, а не у этой разбойницы.

— Что тебе нужно? — грубо спросила девушка.

— Не помню, чтобы мы переходили на «ты», — вернул я Давине ее же реплику.

Пропустив мою колкость мимо ушей, Кук ледяным тоном произнесла:

— Мне повторить мой вопрос?

— Я просто подумал...

— Неужели?! — насмешливым тоном сказала Давина, — что это вдруг с тобой случилось?

Я глубоко вздохнул и, прикрыв глаза, потер пальцами переносицу. «Нельзя сейчас срывать», — я повторял это мысленно, как мантру, надеясь, что это успокоит кипящую кровь и поможет унять моё раздражение.

Да, эта чертовка умела одним словом или действием выбить опору из-под ног.

— В общем, Кук, если вдруг захочешь поговорить — не обязательно о наших предках — вот моя визитка, — с этими словами я положил картонку, которую уже какое-то время бездумно мял пальцами, на стол.

Даже не взглянув на нее, Давина сказала, скрестив руки на груди:

— Она мне не понадобится. Я с психами не общаюсь.

Я только усмехнулся:

— Зря. Психи — весьма ценный товар. И редкий.

Сказав это, я развернулся и открыл дверь кабинета. Но, видимо, Давина не любила, когда последнее слово остается не за ней. Либо она просто желала уколоть меня — такой вариант тоже имел место быть. Уже почти покинув ее обитель, я услышал вопрос, который заставил меня замереть:

— Ты считаешь себя товаром?

Ох, Давина, ты ходишь по опасному краю. Потому что эта простая фраза заставила меня скрипнуть зубами от злости, а руки — сжаться в кулаки. Если бы на ее месте был кто другой — я бы, без раздумий, полез в драку. Для меня это был привычный способ решить проблемы, а когда-то давно — даже единственный.

Но Кук была девушкой. А я уже давно перестал быть варваром. Черт, как иногда я об этом жалею.

Поэтому, я ограничился лишь тем, что бросил на нее еще один короткий взгляд, тонкую улыбку и слова:

— Ключевые слова — ценный и редкий, Кук, — после чего я аккуратно закрыл за собой дверь.

Адриан.

Когда Фергюссон, наконец, вышел из ресторана, я едва удержался от того, чтобы подбежать к нему и хорошенько встряхнуть, схватившись за воротник его дорогого пальто. Выпендрейщик! Эта его любовь к щегольским нарядам с иголки безумно раздражала меня. Хотя бы потому, что я знал — это всё напускное. И настоящий он — другой.

Но негативные эмоции я питал одинаковые — к обеим сторонам его личности.

— Ну, что будем делать? — спросил я, как только Кай приблизился.

— Ждать, — ответил тот, не глядя ни на кого из нас.

Вдруг, вспомнив что-то, он повернулся к Авелин:

— Почему ты не сказала ей все, как есть? Зачем солгала?

Наша подруга вздохнула, прежде чем ответить:

— Кай, она итак нам не поверила. Если бы я выложила ей всё, она бы уже набирала номер психушки.

— Когда она узнает — будет еще хуже, — мрачно предостерег Фергюссон.

— Если узнает, — так же мрачно ответила Авелин, — Не удивлюсь, если она больше никогда с нами не заговорит.

И я был с ней солидарен. Не представляю, как бы сам отреагировал в подобной ситуации — я был хирургом, а не психологом. Но даже мне было понятно — мы потрясли Давину, и она закрылась от нас. Эх, не так мы действовали. Нельзя здесь так резко бить, нужно было готовить ее, медленно, постепенно. Но нет — мы повелись на поводу у Кая, который был уверен, что Давина сразу поверит и кинется в наши объятия.

Обломались мы. И это еще мягко сказано. Но Фергюссон наших мыслей явно не разделял:

— заговорит. Я знаю её.

— Прости, друг, — хлопнул я его по плечу, — Она уже не та женщина, которую мы знали.

Кай стряхнул мою руку. Этого стоило ожидать — он терпеть не мог прикосновения. Дурацкая фобия, оставшаяся еще с тех времен, когда он вздрагивал от любого постороннего шума. Тогда он напоминал мне побитого волчонка — маленький, загнанный в угол зверь, который скалился и рычал на всех, кто подходил слишком близко.

Сейчас же Кай стал волком — опасным, тем, который мог заморозить любого одним лишь только взглядом. И схорони Один того, кто услышит его рык или вой.

В такие моменты я радовался, что мы — на одной стороне. Ну, кроме тех моментов, когда мы расходились во мнениях. Таких, как сейчас.

— Убеждай себя в этом почаще, док. А я верю в нее. Я видел огонь в ее глазах. Тот же, что и тогда. Это она. Моя Лета.

«Моя». Это слово неприятно резануло мой слух. Он был так уверен в этом. А я...я еще повоюю.

Глава 6. "Тайны из семейного склепа"

Давина.

В последнее утро с пробуждением у меня были явные проблемы. Это я осознала очень четко, когда утром в воскресенье проснулась с квадратной головой. Ощущение было такое, как будто меня переехал грузовик, причем раза эдак три.

Впрочем, ничего удивительного в этом не было, если учесть, что вчера с работы я уехала, прихватив из бара бутылочку черного рома. Теперь эта самая бутылочка — на две трети пустая — стояла у подножия кровати.

— Да что же это такое?! — простонала я, пытаюсь сесть.

С третьей попытки мне это удалось, но я тут же едва не рухнула обратно, услышав громкую трель телефона. Кого там нелегкая в такую рань принесла?! С закрытыми глазами нашарив маленький аппарат, я почти прохрипела:

— Да.

— Так сразу и «да»? А с виду такая приличная девушка. Нет чтоб поломаться, «я подумаю», все такое. Она сразу «да», — произнес бодрый мужской голос.

— Вэррик, иди к черту! Я умираю! — заявила я, откидываясь на подушку, всё так же не открывая очей своих.

— Ты живее всех живых, Кук! И чтобы доказать тебе это, я приеду через час и вытащу твою тушку в спортзал!

— Нет! — я покачала головой и поморщилась, ощутив присутствие «вертолетов», — Только не сегодня! Лучше пристрели меня!

— Никаких нет, Ди! — строгим голосом папочки произнес Билл, — Мы договаривались — каждое утро у нас пробежка, а по воскресеньям — зал. Я свои километры честно накручиваю. А вот ты, душа моя — когда в последний раз надевала кроссовки?

Я напряглась, честно пытаюсь вспомнить. С моим графиком работы — 24\7 — выкроить минуты на то, чтобы заняться спортом, было весьма сложно. Хотя бегать я любила, и даже очень. Так, когда...оу, точно.

— В понедельник, — призналась я.

— Ах ты жулик! — воскликнул мужчина, — Тебе штрафной час на беговой дорожке!

— Может, лучше бассейн? — робко предложила я.

Поняв, что друг с меня не слезет, я решила выбрать то, на что я точно сегодня буду способна. Бег — нет, из-за банального страха испачкать беговую дорожку остатками вчерашнего пиршества. А бассейн...ну, кто знает, может, хлорированная водичка поможет мне снова стать человеком, а не амебой.

— Можно и бассейн, — Билл сегодня был на удивление покладист, — Все, через час жди, Кук.

Отключившись, я глубоко вздохнула и поморщилась, почувствовав, как маленькие «молоточки» выбивают свою задорную трель у меня в висках. Запереться дома и лечиться народными средствами не получится. А я так хотела валяться трупом и забить на всё, особенно — на зал и работу. Сделав еще один глубокий вдох, я соскребла себя с постели.

Когда, спустя час, Билл заехал за мной, я уже более-менее походила на человека — волосы заплетены в неряшливый пучок, из которого выбивались короткие прядки, джинсы и толстовка с капюшоном. В свои выходные — а они были столь редки — я отказывалась от официальных нарядов и баловала себя кедами, джинсами и полным отсутствием косметики. Всё же мне было не тридцать лет, чтобы я боялась выйти на люди «без лица». Тем более — когда собиралась не в клуб, а в спортзал.

— По какому поводу вчера наакалась? — с порога спросил Билл, окидывая меня внимательным взглядом.

— И тебе «привет», — буркнула я, подхватывая большую черно-розовую спортивную сумку и выталкивая друга из квартиры.

Нечего тут воспитывать меня. Не папочка, в конце концов. Хотя, иногда мне казалось, что Вэррик считает иначе. Иногда он вел себя, как моя мама, ну, или как курица-наседка. Похоже, старичку пришло время задумать о потомстве.

— Я все-таки повторяю свой вопрос, — ухмыльнулся Вэррик уже в машине.

Я, нахмурившись, отвернулась к окну. Вот что он ко мне пристал?! А я не знаю, что ответить, потому что объективных причин, зачем я решила вчера скрасить свой вечер бутылочкой горячительной жидкости, у меня не было. Просто появление этих троих сумасшедших слегка выбило меня из колеи.

Ну, я и попыталась снова в нее «вбиться». Способ, правда, выбрала так себе.

— Просто настроения не было, — буркнула я, наконец.

— Значит, будем его поднимать! — жизнерадостно сказал мужчина, вырвав на трассу.

К своей миссии Билл подошел со всей ответственностью и выполнил ее на все сто процентов. С десятков заплывов в бассейне окончательно меня разбудили, занятия по самообороне — хорошенько встряхнули, а яблочно-морковный фреш в кафе, примыкающему к фитнес-залу, закрепил мое настроение на отметке «выше ожидаемого».

— Итак, — сказал Билл, многозначительно улыбаясь, — Кто он?

— Ты о ком? — я кинула на друга непонимающий взгляд.

— Мужчина, который испортил тебе настроение, — пояснил Вэррик, все так же улыбаясь.

— С чего ты взял, что это обязательно мужчина? — чуть нахмурилась я, — Не помню, чтобы я когда-то давала повод о себе так думать.

— Ди, — снисходительно посмотрела на меня Билл, — Ты в первую очередь девушка, а потом уже Железная Леди и Снежная Королева в одном флаконе. У тебя, как и у всех, бывают трагедии в жизни, любовные неприятности и минутки слабости.

Я покачала головой и твердо сказала:

— Это не про меня. Просто...вчера у меня была не совсем приятная встреча. Скорее деловая, нежели личная. Но она выбила меня из колеи. Вот и все.

— Что это за встреча такая, после которой домой приползают на бровях?

— Эй! — возмущенно воскликнула я, — Я не приползала на бровях! Я начала пить только дома.

— Еще лучше, — покачал головой Вэррик, — пьешь в субботний вечер дома, одна. Так и до алкоголизма недалеко. Кук, давай договоримся — в такие минуты звонишь мне. Идет?

— Идет, — улыбнулась я.

Хорошо всё-таки, что есть в моей жизни вот такие приятные личности, как Билл. С

которым можно поговорить практически обо всем, который поддержит, не осудит, и главное — никогда не позволит мне сесть в лужу.

К слову о личностях. Мой взгляд зацепился за смутно знакомую фигуру, которая неторопливо приближалась к нашему столику. Стоило моим глазам сфокусироваться, как настроение тут же кануло в небытие.

— Кук, — раздалось холодное, почти безразличное.

Билл обернулся на звук и смог, наконец, понять, на кого устремлен мой напряженный взгляд. А именно — на молодого мужчину, даже скорее парня, с абсолютно непроницаемым выражением лица. Белые волосы были слегка влажными — Кай явно был только из душевой.

— Фергюссон, — в тон ему ответила я, — Раньше тебя здесь не видела.

— Как и я тебя, — заметив Билла, он протянул ему руку, — Кай Фергюссон.

— Уильям Вэррик, — мой друг был сама любезность, — можно просто Билл.

— Очень приятно, — голос Кая потеплел самое большее на полтора градуса.

Ну ничего себе — он, оказывается, умеет разговаривать нормально. Чем же я заслужила эти ледяные тон и взгляд? Тем, что не рвусь спасать с ним рука об руку мир?!

— У нас тут вообще то приватная беседа, — решила я вмешаться, с вызовом глядя на мужчину.

— Тогда не буду мешать, Кук, — Кай пробежал по моему лицу равнодушным взглядом и, отвернувшись, прошел к столику в дальнем углу кафе.

— Уйдем отсюда? — я повернулась к Биллу, — пожалуйста.

Друг окинул меня внимательным взглядом и, видимо, сделал в своей голове какую-то пометку. Журналист, блин, вечно он что-то подмечает. Но отказывать мне он не стал. Как и задавать лишних вопросов.

— Всё, как ты хочешь, Ди.

Всю дорогу до дома я молчала, глядя в окно. Говорить не было желания. Да и, на самом деле — я не знала, о чем беседовать. В голове образовался полный вакуум. Но хоть «молоточки» меня покинули. И от похмелья остались лишь воспоминания. Уже подъезжая к моему дому, Билл все-таки решился нарушить молчание:

— Кук, а кто это был?

— Никто, — резко ответила я.

— Никто так никто, — легко согласился мужчина, — но этот никто очень тобой заинтересован.

Я фыркнула и решила, что разумнее будет промолчать. К чему комментировать бред?

— Я серьезно, Ди. Парень явно вспылал к тебе.

— Не смешно, Билл, — всё же не удержалась я, — Фергюссон — ледышка. И в любом случае — мне все равно. Он ничем не лучше других надутых самоуверенных ослов.

— Как скажешь, — пожал плечами Билл, останавливаясь у моего подъезда, — Спасибо за компанию.

— Тебе спасибо, что вытащил. Пока, Билл, — я выдавила из себя легкую улыбку и вышла из машины.

Билл.

Проводив взглядом хрупкую фигурку подруги, я задумчиво хмыкнул. Услышав, как в спину мне сигналият другие машины, я еле слышно чертыхнулся и поспешно отъехал. М-да,

район у Ди, конечно, был приличный, вот только парковаться у подъезда было запрещено. Приходилось моей девочке — в те редкие дни, когда я ее подвозил — выпрыгивать из машины на ходу.

На самом деле меня очень заинтересовал этот парень, Кай. За свои годы я научился неплохо разбираться в людях. И дело тут было не только и не столько в моей работе, сколько в банальной интуиции. Которой я научился доверять.

Но этот тип производил двойное впечатление. Весь такой из себя самоуверенный, но было заметно, что он нервничал, когда разговаривал с Давиной. И еще этот взгляд...

Я отчетливо помнил эти ледяные глаза, которыми Кай буравил мою подругу. Но при этом что-то в самой глубине этих кусков льда пылало, как маленький огонек в самом центре айсберга.

«Фергюссон», — подумал я, делая пометку в воображаемой записной книжке, — «Нужно будет узнать побольше про этого парня».

И дело тут было вовсе не в ревности, как многие могли бы подумать. Нет — я никогда не ревновал Ди. Она была для меня кем-то вроде маленькой сестры. Хотя, со стороны могло выглядеть иначе. Я знал, что многие думают, глядя на нас — взрослый мужик, с пивным брюшком и уже начинающий лысеть (а думаете, для чего я отращиваю волосы и собираю их в узел на затылке?), который окрутил молоденькую наивную девчонку. Но это были мысли тех, кого эта самая «милая девочка» отшила.

Между нами никогда не было даже намека на романтику или — упаси Всевышний — интим. Нет, Давина всегда была для меня — и останется — только другом. И именно поэтому я должен следить за ней еще более пристально. Потому что баб в моей жизни будет еще много — я умел быть обаятельным. А вот ДИ у меня такая одна.

Давина.

Вечер воскресенья я провела, предаваясь воспоминаниям. Растянувшись на диване, в трениках и бесформенной майке, положив на колени лоток с мороженым. Рядом лежал альбом с фотографиями, на полу валялся пульт от телевизора, который был включен на каком-то дурацком сериале. Я же на экран не обращала никакого внимания, а только лениво перелистывала тяжелые страницы, вспоминая свое детство. Сад, школьные годы, первые дни студенчества — все было на этих страницах. Становление от маленькой неуклюжей девочки с косичками до взрослой самоуверенной особы. Да, я та еще скромница.

Неожиданно мне резко захотелось поговорить с мамой. Набрал знакомый номер, я замерла, ожидая ответа.

— Алло, — раздался знакомый и самый любимый женский голос.

— Мам, это я, — улыбаясь, сказала я.

— Давина, малышка моя! — голос Дакоты Кук звенел от искренней радости, — Ты так давно не звонила! Забыла про своих стариков!

— Нет, мам, ну что ты, — я тут же принялась оправдываться, — Просто было очень много работы. Замоталась совсем.

— ну хорошо, — смягчилась мама, — Как твои дела? Когда приедешь в гости?

Откровенно говоря, ехать в пригород, в маленькую квартирку моих родителей у меня не было никакого желания. Но не говорить же это родной матери! Так можно и гнев богов на свою голову вызвать.

— Постараюсь выбраться в ближайшее время, — пообещала я в итоге, скрестив пальцы.

Дальше мы болтали о пустяках — ее делах, папе, моей работе. Но в какой-то момент, поддавшись внезапному порыву, я спросила:

— Мам, а у нас есть семейное дерево?

— Конечно, — удивленно ответила моя родительница, — А почему ты интересуешься?

— Так просто — вдаваться в подробности мне не хотелось, — А оно у нас дома хранится?

— Ну да. Ты должна помнить его, ведь в школе у вас как-то было задание про семью.

О, точно. В памяти всплыло, как еще в начальной школе я негодовала, что у всех детей дерево только до бабушек, а у меня по материнской линии ветви уходят чуть ли не в средневековье.

— Мам, а ты хорошо знаешь историю своей семьи? — осторожно поинтересовалась я.

— Ну, достаточно. Детка, что тебя так интересует?

— У нас есть корни в Исландии? — я невольно затаила дыхание в ожидании ответа.

— Насколько мне известно — нет.

Облегченный вздох сорвался с моих губ. Ну конечно, те трое были просто сумасшедшими. И, видимо, на минуту мне передалось их безумие. Раз я начала колебаться и, хотя бы делать предположения, что весь этот бред — правда.

— У нас корни в Греции, — продолжала тем временем моя мать, — Хотя, подожди, припоминаю, как мой дед рассказывал какую-то старую историю. Была в нашем роду одна особа. «Паршивая овца», как он ее называл.

— А что с ней было не так? — я напряглась в ожидании ответа.

— Она была... — мама помялась, подбирая слово, — Нехорошим человеком. Грабила магазины, взламывала дома. Семья отказалась от нее, и она уехала из страны. Ходили слухи, что подалась куда-то на Север. Может быть, даже и в Исландию.

— Мам, — я говорила еле слышно, — А ты не знаешь, как её звали?

— Нет, родная, — с ноткой сожаления ответила она мне, — Это ведь было так давно. И потом — тех, от кого семья отреклась, в дерево не вписывают.

— Понятно. Спасибо, мам.

— Ой, да не за что. Дорогая, у тебя все хорошо? — заволновалась родительница, — Мне твой голос не очень нравится.

— Нет, мамуль, все в порядке, — я заставила себя улыбнуться в трубку, — Я побегу. Папе привет.

— Береги себя, родная. Мы тебя очень любим.

— И я вас, — в этот раз я улыбнулась уже искренне, — Пока мам.

— Пока, родная.

Положив трубку, я вздохнула. Выходит, эти психи в чем-то были правы. У меня действительно были родные в Греции, и одна из них подалась на Север. Это была женщина, и была она разбойницей.

— Бред, — вслух сказала я.

Ну и что с того, что они оказались правы? Еще неизвестно, как эта информация попала к этим трем. Может, они копали под меня?! Это вполне вероятно, если вспомнить, что одна из них — капитан полиции. Вот только зачем им всё это? Что за дурацкая игра. «Хотя... будто психам повод нужен!» — мысленно фыркнула я.

Я почти убедила себя, что все это — пустяки и не стоит моего внимания. Но, червячок сомнения уже шевелился внутри, заставляя думать о произошедшем снова и снова. Черт,

похоже, я начинаю сходить с ума.

Глава 7. "Безумие — во сне и наяву"

Давина.

Прошла неделя с того злополучного вечера. Я вела себя как обычно — ходила на работу, обедала с Биллом, иногда ужинала с Хеленой. Три психа — как я их мысленно окрестила — больше не объявлялись. И это хорошо, потому что я всерьез вознамерилась, в случае их возвращения, обратиться в полицию. Тот факт, что Авелин — сама страж порядка, я как-то упустила из виду.

Но все равно — несмотря на внешнее спокойствие — что-то было не так. Я сама не заметила, как стала какой-то замкнутой — еще больше, чем обычно. Плохо спала, почти не ела — меня будто гложило что-то изнутри. Вот только что именно — я никак не могла понять.

— Ди! — дверь моего кабинета с грохотом распахнулась и на пороге возникла пышущая гневом Хелена.

Я подняла глаза от неизменной кипы документов. Серьезно — откуда столько бумаг? Ежедневно на моем столе появлялись какие-то счета, накладные, сметы. Обычно я справлялась с ними часа за два, а тут уже пятый пыхчу — и не понимаю ничего. Слова просто расплываются перед глазами, а общий смысл ускользает.

— Что-то случилось?

— Это мне хотелось бы знать! — Хелена села в кресло напротив, — Что с тобой происходит?

— А что не так? — спросила я, подавляя зевок.

— Ты! Ты не такая! Сейчас вечер субботы, так ты мало того, что ни разу в зал не вышла с тех пор, как приехала — так и не ешь ничего! Это твоя новая диета? Называется «доведи себя до суицида»?

— Хелена, не драматизируй, — я поморщилась, — У меня просто нет аппетита.

— У тебя всю неделю нет аппетита! Говори, в чем дело?

Я вздохнула. Мне никому не хотелось признаваться, насколько хреново я себя чувствую, надеясь, что всё пройдет само. Но мне с каждым днем становилось всё хуже и хуже. Будто кто-то выпивал из меня все силы и соки.

— Я плохо сплю, — наконец, пробормотала я, опуская голову.

— И? Это и есть причина? Плохой сон? — Хелена скептически хмыкнула.

— Помнишь, ко мне на прошлой неделе приходили трое? — подруга кивнула, — Они начали нести какой-то бред о том, что я потомок какой-то древней воительницы, которая когда-то спасла мир. Я послала их, но с тех пор меня как будто что-то гложет. Я вижу сны, — прошептала я, — Яркие, реальные. В них я — это не я.

— Как это? — нахмурилась Хелена.

— Я не могу вспомнить, кто я и где я. Мне кажется, что мое тело — не мое, и все что меня окружает — принадлежит не мне. И я бегу куда-то, сама не знаю куда, твердо уверенная, что, когда я прибегу — все вспомню и все пойму. А потом я просыпаюсь.

— И все? — зачем-то уточнила подруга.

— Нет, последнее что я помню — парень. Красивый, с идеально белыми волосами. И я

знаю, что он знает, кто я. И когда он почти называет мое имя — вот тогда я просыпаюсь.

— Ди, — ласково сказала Хелена, беря меня за руку, — Это просто сны. Да, яркие, да, подробные — но все-таки сны.

— знаю, — прошептала я, чувствуя, как в уголках глаз собираются слёзы, — Но они выматывают меня. Я просыпаюсь с таким ощущением, как будто действительно пробежала эти километры. Я устала, Хелена. Я так хочу просто выспаться.

Хелена задумалась. Потом, как будто решившись на что-то, сжала мою руку и сказала:

— Я сегодня ночую у тебя.

Я же нахмурилась. Вот это поворот.

— Зачем?

— Заварю тебе успокаивающие травы, побуду рядом. Иногда дружеская поддержка может быть очень полезна.

— Спасибо, — слабо улыбнулась я.

Всё же мне повезло с ней. Вот так запросто отказалась от субботнего вечера ради меня. И ведь я даже не просила этого.

— Пока еще не за что, — пробормотала Хелена и тоже улыбнулась, — Все, жди меня здесь, никуда не выходи. Скоро уже закрываемся — и поедем домой.

Я кивнула, откидываясь в кресле. Честно — я до сих пор не понимала, чем присутствие подруги мне поможет. Но была бесконечно благодарна ей хотя бы за моральную поддержку. Она в чем-то права, иногда присутствие друга — это всё, что может быть нужно.

Уже после закрытия, когда мы сидели в машине, Грей спросила:

— Сначала заедем ко мне? Буквально на минуту. Я только травы возьму.

— А в аптеке нужных тебе трав нет? — удивилась я.

— Нет, — покачала головой подруга, — это особые травы, по рецепту бабушки. Тебе помогут.

Интересно, что же это за сбор такой чудной? Хм, надеюсь, подруга не наркотики мне подсовывать собирается. Оно, конечно, дело занятное, но я совершенно не настроена на веселье. Еще и с запрещенными средствами.

Грей действительно управилась быстро и уже спустя сорок минут мы сидели на моей кухне. Хелена закончила колдовать над плитой и налила в одну кружку темно-зеленый напиток, отдающий десятком различных ароматов. Стоит отметить — пахло просто крышесносно. В хорошем смысле.

— Что здесь намешано? — спросила я, осторожно беря кружку.

— Говорю же — бабушкин рецепт, — улыбнулась Хелена, заваривая себе чай, — Пей, это должно помочь.

Я сделала один осторожный глоток и прислушалась к своему организму. Хм, явно чувствовался чебрец, мята, и что-то еще, пряное и вкусное.

— Неплохо, — признала я.

— знаю, — кивнула подруга, — Выпей все — и сразу в постель.

Я послушно опустошила кружку — и почти сразу почувствовала, как веки предательски слипаются, а всё тело окутывает сонная нега. Хелена помогла мне добраться до кровати, и едва моя голова коснулась подушки — я провалилась в сон.

Хелена.

Спустя около часа после того, как Давина уснула, я — вымыв посуду и наведя

относительный порядок на чужой кухне, вернулась в комнату подруги. Ди спала, но ее сон явно был беспокойным — к влажной шее прилипли короткие белые пряди волос, она металась и иногда принималась что-то едва слышно бормотать.

Сев на кровать, я положила руку на лоб подруги. Он был также мокрый и горячий — Давину лихорадило. Не очень хорошая реакция — тело отторгало разум, и это грозило нам всем не слишком приятными последствиями.

Вздыхнув, я наклонилась над телом подруги:

— Прости, — шепнула я, — Прости, что ты спала так долго. Подожди еще немного. Скоро я разбужу тебя, Лета.

Давина успокоилась. Лицо ее приняло умиротворенное выражение, температура спала. Я улыбнулась и, легко подув на лоб подруги, погладила ее по лицу и вышла, аккуратно закрыв дверь.

Теперь, по крайней мере, я могла быть спокойна за ее душевное состояние. Когда придет пора узнать всю правду — Ди должна быть похожа на человека, а не на эмоциональный труп. Черт, как же все непросто. Почему именно сейчас?!

Давина.

Прошла еще одна неделя. Я — неожиданно для себя — чувствовала в себе небывалый прилив сил. Как будто открылось второе дыхание — я работала, не покладая рук, придумывая новую рекламную акцию для ресторана, бегала по утрам, обедала с Биллом. Настойка Хелены сделала свое дело — больше никаких странных снов я не видела. Все было абсолютно нормально, спокойно и безмятежно. Пока субботним утром я не встретила Кая.

Ничего особенного — я просто возвращалась с пробежки. В этот раз ноги занесли меня дальше обычного, поэтому обратный путь я позволила себе проделать пешком.

— Халтурим? — раздался слегка насмешливый голос за моей спиной.

Обернувшись, я нахмурилась. Вот уж кого я встретить точно не ожидала.

— Ты меня преследуешь, Фергюссон?

Кай пожал плечами.

— Как тебе будет угодно. На самом деле я просто тоже возвращался с пробежки.

— Ты живешь где-то неподалеку? — удивилась я, невольно вертя головой в надежде увидеть дом мужчины.

— Переехал месяц назад, — кивнул мужчина, — В двух кварталах отсюда.

— Ясно.

Я замолчала, не зная, что еще добавить. Ну, просто, что я могла сказать совершенно незнакомому человеку? «Эй, мне тут неделю снились сны с парнем, очень похожим на тебя! Ничего не хочешь мне сказать?» или «Ну, как идет процесс спасения мира. Всех сынов убить успели, или еще парочку мне оставили?». Нет, всё это явно не подходило в данной ситуации.

Кай тоже молчал, беспечно шагая рядом со мной.

— и долго мы будем так молчать? — я не выдержала первой.

Кай удивленно посмотрел на меня:

— Тебя это напрягает? То, что мы молчим?

— Нет, просто... — я помялась и неожиданно — даже для самой себя — резко выпалила, — Откуда вы знали о моей семье?

— О чем ты? — нахмурился Фергюссон.

— Я узнала у матери — у меня действительно была родня в Греции. И моя прапрапра сбежала на Север. Откуда вы это знали? Вы наводили справки обо мне? — допытывалась я.

— Нет, Кук, не наводили. Это было просто предположение, — пожал плечами мужчина, — Мы просто знали истории наших семей, твоя просто подобралась методом исключения.

— Так, стоп. Никаких историй о Хранителях, или я огрею тебя первым, что попадетсЯ мне под руку, — пригрозила я.

— Хорошо, — усмехнулся Кай, — о чем тогда поговорим?

— эм... — я задумалась.

Действительно, о чем мы вообще могли говорить? Два совершенно незнакомых человека, в спортивных костюмах, чуть вспотевшие после долгой и изнурительной пробежки. Да уж, мой видок явно оставлял желать лучшего. Чего нельзя было сказать о Кае — мужчина будто сошел с обложки журнала «Мир спорта». Красивый, подтянутый, серая спортивная форма сидела идеально и подчеркивала пропорционально сложенное тело и прекрасно развитой мускулатурой. Плюс эти снежно-белые волосы и льдисто-голубые глаза — мда, девчонки, должно быть, штабелями укладываются у его ног.

Так, о чем это я? Ах, да, разговор. Чуть подумав, я пожала плечами:

— Давай стандартно — где ты работаешь?

— В охранном предприятии "FIS"

— И кем? — я окинула собеседника любопытным взглядом.

FIS была самой популярной системой охраны в Лондоне. Практически в каждом доме стояла сигнализация этой компании. Мои ресторан и квартира исключением не были.

— Как ни странно директором, — пожал плечами Кай.

— Неплохо для парня с задворок общества, уж прости за такое сравнение.

— Ничего, — и еще одно пожимание плечами, — Ты тоже неплохо устроилась, для твоего возраста.

— Так говоришь, будто я младенец, — фыркнула я пренебрежительно, — Самому то сколько лет?

— Двадцать восемь, — ответил мужчина, — Я могу смело говорить, что мне повезло. Я рискнул, когда подвернулась возможность — и выиграл.

— Как и я.

— Значит, у нас есть что-то общее, — слегка улыбнулся Кай.

Так, за непринужденной беседой, мы и не заметили, как подошли к моему дому.

Возле подъезда я остановилась и подняла на мужчину слегка неуверенный взгляд.

— Признаю — ты оказался приятным собеседником.

Кай усмехнулся:

— Спасибо за столь высокую похвалу, — задумавшись на секунду, он предложил, — Как ты смотришь на то, чтобы я сегодня заскочил в «Кровоточащее сердце» поужинать?

Я пожала плечами и слегка усмехнулась:

— Вход вам троим я не закрывала. Заходи, я не возражаю.

— Тогда увидимся вечером, — кивнул мужчина и, развернувшись, зашагал по дороге.

Я посмотрела ему вслед пару секунд, после чего развернулась и вошла в подъезд. Пора было приводить себя в порядок и собираться на работу.

Вечером в мой кабинет заглянула Хелена с лукавой улыбкой на лице.

— Там тебя мужчина спрашивает. Молодой. Симпатичный, — заговорщически прошептала она.

Кивнув, я едва заметно улыбнулась:

— Я в курсе. Хелена, проводи его, пожалуйста, за мой любимый столик у окна.

— Ты хотела сказать «их». Он с другом.

— Ну, их. Какая разница? — пожала я плечами.

— Хорошо. Передать им что-нибудь? — спросила подруга.

Я кивнула:

— Да, скажи, что я подойду, как освобожусь.

Когда за Хеленой закрылась дверь, я откинулась на спинку кресла и глубоко вздохнула, успокаиваясь. Мысленно я уже посыпала голову пеплом и сыпала проклятиями за то, что позволила Каю прийти в свой ресторан. Не то чтобы он был мне интересен, но все же некое волнение я испытывала.

Хотя, я пыталась убедить себя, что все дело в той истории двухнедельной давности. Именно поэтому я чувствую напряжение в компании этого мужчины — я просто ему не доверяю. Да, дело вовсе не в ледяном обаянии, которое исходит от него буквально волнами.

Вздохнув еще раз и пригладив волосы слегка нервным движением, я поднялась с кресла и вышла из кабинета. Нечего труситься, мне не пять лет, в конце концов.

Субботний вечер был довольно оживленным — пустовало всего два столика. Играла приятная музыка, царил мягкий полумрак, на столах стояли горящие свечи, то тут то там слышались оживленные разговоры — это была особенная, ни с чем не сравнимая атмосфера. Почувствовав себя чуть более уверенно, я прошла к дальнему столику. Он стоял у небольшого овального окна и был отгорожен небольшой ширмой. За ним сидели двое — Кай и Адриан.

— Добрый вечер, — поздоровалась я, останавливаясь рядом, — Вижу, вы решили все-таки почтить своим присутствием мое скромное заведение.

— Добрый вечер, Давина, — кивнул Адриан, чуть улыбаясь.

Кай же одарил меня лишь своей неизменной ухмылкой. Хотя, одарил — немного не то слово. Судя по его виду, он прямо-таки просто снизошел до меня. Эдакий бог, который решил порадовать простую смертную. Видимо, так он себя ощущал в этом мире.

— Ты так настаивала, что мне не хотелось тебя расстраивать.

Проигнорировав выпад, я подвинула себе изящный стул и села.

— Значит, Адриан, вы — врач? — повернулась я к мужчине.

— Да, и довольно неплохой, как показывает практика, — скромно улыбнулся Адриан.

— Не прибедняйся, док, — хлопнул его по плечу Кай и повернулся ко мне, — Адриан — лучший хирург в городе. Все частные клиники Лондона готовы предложить ему любые деньги, только чтобы заполучить его. А он хранит верность Центральной больнице.

— Преданность — это похвально, — заметила я, — По себе знаю. Я храню верность своему месту. Хотя, за пару лет работы не один раз порывалась уволиться.

— И что вас останавливало? — полюбопытствовал Адриан.

— Как ни странно, любовь, — пожала я плечами, — Я влюбилась в это место, как только переступила его порог.

— Здесь довольно уютно, — заметил Адриан, — милое место, Кай, не находишь?

— Может быть. Вот только хозяйка не слишком приветливая, — Кай кинул на меня выразительный взгляд.

Выражение же моего лица не изменилось, только щеки тронул легкий румянец — я чувствовала, как кровь приливает к ним. Однако, любит он вставлять шпильки в разговор. Но прости, дружок — ты тут такой не один.

— Я уже прошла ту стадию, когда нужно проявлять ненастоящие эмоции, — ответила я равнодушно.

— Я не вижу, чтобы ты вообще проявляла эмоции, Кук, — не унимался мужчина.

— Фергюссон, оставь ее в покое, — нахмурился Адриан.

— Он меня не задевает, — я слегка улыбнулась, поднимаясь, — что же, отдыхайте. А я, пожалуй, займусь работой.

Сказав это, я развернулась и пошла к барной стойке, в который раз мысленно проклиная себя за то, что позволила этому наглецу Фергюссону переступить порог ее заведения. Черт, он умудрялся решить мое хрупкое внутреннее равновесие всего парой фраз. Хорошо хоть, что я прекрасно научилась скрывать свои эмоции и сдерживать порывы. Иначе, боюсь, не только Элизабет Хэттон рассталась бы со своей жизнью в этом месте. Пришлось бы еще и ресторан переименовывать.

— Брайан, кофе, — довольно резко попросила я, присаживаясь за бар.

— что-то не так, босс? — спросила подошедшая Хелена, — От тебя за километр несет арктическим холодом.

— Боже, как он меня раздражает! — чуть ли не прорычала я.

— Кто? — тут же нахмурилась подруга.

— Тот самый «молодой, симпатичный»! Это он и его дружок приходили ко мне пару недель назад.

Хелена обернулась и бросила на угловой столик пристальный взгляд.

— Да? И что теперь они тут делают? Снова выдвигают теории?

— К счастью, нет. Всего лишь зашли поужинать, — я вздохнула, — Просто этот Фергюссон такой хам! И эта его ухмылочка — она как будто приклеена к его лицу!

— Так, Ди, успокойся, — девушка подруга положила руку мне на плечо и мягко сжала его, — Подумаешь, хам. Ты и не таких учила манерам. Расслабься.

Сделав глоток кофе, я отставила чашку. Нет, настроение было безнадежно испорчено. И работать мне как-то не улыбалось. А уж тем более — идти после работы в клуб и веселиться. Вот так какие-то неприятные личности портят отдых отличным людям. Таким, как я.

— Хелена, ты прости. Я пойду домой. Как-то не очень хорошо себя чувствую, — поморщившись, сказала я.

— эммм... конечно, нет проблем.

— извинись за меня перед Вэрриком, ладно?

— конечно, — улыбнулась Грей, — Ни о чем не волнуйся.

Кивнув, я быстро забрала вещи из кабинета, и махнув рукой на прощание, вышла на холодную ночную улицу.

Хелена.

Глядя, как за подругой закрывается входная дверь, я лишь грустно улыбнулась и вернулась к работе. Гостей было довольно много, поэтому отвлекаться мне было как-то не с руки. Несмотря на то, что моя главная обязанность только что вышла за дверь.

Все шло хорошо, пока в одно мгновение мир перед моими глазами резко не потерял четкость. А точнее — просто не перестал для меня существовать. Я как раз в этот момент

проходила мимо дальнего столика. Помню, как смутно уловила звук отодвигаемого стула и почувствовала, как сильные руки подхватили меня, не давая упасть.

— Эй! С вами все в порядке? — услышала я взволнованный голос, — Черт, Адриан, что с ней?

— Усади ее на стул, Кай, — спокойно сказал второй голос, — расходитесь, девушке просто стало нехорошо от духоты, — громко оповестил тот же голос всем в зале.

Я с усилием продиралась сквозь завесу тьмы, пытаюсь разобраться в ощущениях. Меня всю окутал ужас, я не могла сосредоточиться ни на чем в своей голове. Все мысли ускользали, как песок сквозь пальцы, и это было отвратительно ощущение. Я полностью утратила контроль над своим телом и разумом.

Лишь через пару минут туман в моей голове начал рассеиваться. С трудом сфокусировав взгляд, я увидела двух склонившихся надо мной мужчин. Один из них протягивал мне стакан воды.

— Выпейте, — мягко сказал он.

Сделав глоток, я закашлялась — жидкость попала не в то горло. Дурнота, между тем, отступала также неожиданно, как и пришла до этого.

— Вам лучше? — ласково спросил мужчина.

Я лишь кивнула, делая еще один глоток воды. Параллельно я пыталась понять причину, почему мне стало дурно. Я не болею — вообще никогда — поэтому спихивать всё на духоту было бы глупо.

Мне казалось — нет, бы ла уверена, что ответ плавать на поверхности, нужно только поймать. Что-то подобное уже случалось, это явно не первый в моей жизни приступ.

Внезапно понимание настигло меня, и всю меня будто прошибло молнией. Я почувствовала, как моментально спина покрылась потом, а на лбу выступила испарина. Совсем как у Давины недавно. Черт, Ди.

Подняв огромные испуганные — я уверена, в них плескался настоящий ужас — глаза на мужчин, я смогла выдавить из себя лишь:

— Завеса. Лета в опасности.

Глава 8. "Тень"

Давина.

Я решила часть пути до дома проделать пешком. Мне хотелось слегка проветриться и рассудив, что утром мне все равно ехать в Биллом в спортклуб, я оставила машину как раз напротив зала. Решив, что уже после того, как вдоволь наплаваюсь — домой поеду своим ходом. Гуляя, я думала о самых разных вещах. В основном — корила себя за резкую вспышку ярости. В конце концов, я всегда гордилась своим просто железным самоконтролем.

— Но видит Бог — этот мужчина невыносим! — вслух произнесла я.

В этот момент я как раз проходила мимо дома Хелены, мой собственный находился буквально в квартале. Я уже предвкушала, как налью себе бокал домашнего плодового вина, и устроюсь на диване с пледом и книгой. Лучшее завершение вечера.

Внезапно воздух похолодел. Хоть и была уже осень — такая неожиданная и резкая смена температуры заставила меня вздрогнуть. Выдохнув вместе с кислородом облачко пара, я поежилась и поплотнее запахнула пальто. Весь двор окутывала какая-то неестественная тишина, и от этого я невольно съеживалась, прибавляя шаг. Мои каблуки громко цокали по асфальту, и это этого я невольно вздрагивала и нервно озиралась по сторонам. Меня преследовало жутковатое ощущение, будто кто-то наблюдает за мной. И я уже жалела, что решила добираться до дома пешим ходом.

Завернув за угол, я вскрикнула — прямо над моей головой лопнул фонарь. Температура в воздухе продолжала падать, и я почувствовала приближение паники. Звонок телефона в очередной раз заставил меня вздрогнуть. Нашарив мобильный, я с облегчением увидела номер Хелены.

— Черт, ты даже не представляешь, как ты вовремя, — без лишних приветствий заявила я.

— Давина, где ты? — голос подруги был напряжен.

— В пяти метрах от твоего дома. А что?

— Иди ко мне в квартиру, ключи под ковриком. Я скоро буду — и все тебе объясню.

— Грей, — я нахмурилась, — Что значит — ты скоро будешь? А закрывать ресторан кто будет?

— Давина! Иди ко мне в квартиру и никуда — слышишь? — никуда не выходи! — резко бросила Хелена и отключилась.

Я недоуменно посмотрела на телефон. От обычно вежливой и кроткой Хелены слышать обращение в таком тоне было весьма странно. Видимо, произошло что-то действительно серьезное. Так что, всё что я могла сделать — это послушаться подругу. Тем более — идти домой одной мне уже как-то не хотелось.

Решив хотя бы разок позволить Грей покомандовать мной, я развернулась — и буквально нос к носу столкнулась с самым жутким существом, которое мне когда-либо доводилось видеть.

Высокое, облаченное в черное тело — оно казалось расплывчатым и нереальным, не имеющим четких очертаний. Но это было еще терпимо. Фиг с ним — я могла списать тени и контуры на плод своего больного воображения. Самое жуткое зрелище собой представляло

его лицо — это был бесформенный овал цвета сырого мяса, весь испещренный шрамами, низ был как будто криво надрезан — видимо, это был рот.

Я попяtilась. От ужаса я даже не могла выдавить из себя ни крика, ни писка — только безмолвно открывать и закрывать рот. Существо — по другому его назвать язык не поворачивался — медленно приближалось ко мне. Я же, в свою очередь, продолжалась пятиться. Под ноги мне попался камень, и, споткнувшись, я упала, приземляясь прямо на пятую точку. Черт, дело плохо.

Существо наклонилось ко мне, и я замерла, боясь шевелиться или даже дышать. Его лицо — если это можно было так назвать — зарябило, как вода, в которую кинули камень. Черты стали еще более расплывчатыми, они менялись, принимая другую форму — и через пару мгновений я с ужасом смотрела на свое собственное лицо. Оно было искажено злобной усмешкой, но это абсолютно точно было мое лицо — до каждой родинки, до последней морщинки. И теперь я, парализованная страхом и отвращением, с некоторым отстранением наблюдала, как длинные пальцы — мои пальцы — тянутся к моему горлу.

Каким-то отголоском сознания — который истошно орал и требовал сопротивляться — я понимала, что сейчас умру. Моя жизнь закончится, и я так и не сделаю самого важного в жизни. Не скажу...кому? Что? Черт, не помню. Да и, кажется, это уже неважно.

Неожиданная вспышка белого света заставило существо с моим лицом отшатнуться от меня, и его лицо исказилось в зверином оскале. Я же повернула голову и с удивлением увидела Хелену. Подруга застыла с самым мрачным выражением лица, ее твердый взгляд был устремлен на существо. А странный белый свет, который и отпугнул тварь — он струился вокруг Хелены и, казалось, был ее частью.

Существо с громким рычанием кинулось к Хелене, но Грей резко подняла руку — и столб белого света, подчиняясь ее руке, изменил направление и ударил по твари, которая пронзительно закричала. Хелена подняла вторую руку и громко проговорила — почти прокричала — несколько слов на незнакомом для меня языке. Хотя — пару звуков мне показались смутно знакомыми. Будто, я либо изучала этот языка, либо даже сама говорила на нем. Очередной бред моего воспаленного сознания.

От мыслей меня отвлек еще один пронзительный крик, который сопровождался оглушительным взрывом, после которого всё неожиданно закончилось. Существо исчезло.

От взрыва улица как будто проснулась — фонари снова зажглись, у всех машин включились сигнализации, свет в окнах всех ближайших домов резко включился. Хелена повернулась ко мне — я как-то вяло про себя отметила, что белый свет все еще окутывал ее — и резко сказала:

— Нужно уйти с улицы. Помогите ей.

Меня подхватили две пары рук. Чуть повернув голову, я поняла, что помогать мне кинулись Адриан и Кай. Оба выглядели напряженными и сосредоточенными. Все еще слабо соображая, я приняла помощь и, поднявшись, пошла за Хеленой.

— Кук, — шепнул мне Кай, — Главное — держи свой желудок в узде, пока мы не доберемся до квартиры.

Я перевела на него недоуменный взгляд и мужчина пояснил:

— Ты вся зеленая.

Я фыркнула, но рот благоразумно решила держать закрытым. Потому что и сама чувствовала, как из недр желудка поднимается волна отвращения. Лишь бы она не оформилась в мой ужин — и не растеклась живописным полотном на полу квартиры Грей.

В квартире Хелена включила свет во всех комнатах и скомандовала:

— На кухню ее.

В кухне подруга деловито полазила по шкафчикам, доставая баночки с травами и поставила чайник. Я наблюдала за этим как-то отстраненно — собственно, как и за всем, что происходило в последние минуты. Когда чайник вскипел, Хелена заварила большую чашку какого-то отвара и поставила его передо мной.

— Выпей это, — ласково сказала Хелена и села напротив меня.

Я сделала осторожный глоток и поморщилась. Нет, гадко не было, просто я чуть не обварила себе всё горло!

— Горячо, — пожаловалась я, как маленькая.

— Дуй, — улыбнулась Хелена и перевела взгляд на мужчин, — Присаживайтесь. Нам предстоит долгий разговор.

Хелена.

Когда все расположились за столом, я вздохнула. Не так я себе представляла нашу встречу. Нас, как минимум, должно было быть на одного человека больше. и моя лучшая подруга при этом не должна была выглядеть так, будто боится вот-вот хлопнуться в обморок.

Однако, выбора у меня не было.

— Начинайте. Задавайте свои вопросы. Я постараюсь ответить на них.

— Кто это был? — спросил Адриан.

Молодец, парень, сразу быка за рога.

— Тень, — ответила я, — Или Безликий. Низший демон. Может принять любое обличье, но выходит только ночью. Питается страхом своей жертвы.

— Что он хотел от меня? — подала голос Давина.

— Думаю, ответ очевиден — он хотел убить тебя, Ди.

— Откуда он взялся? — мрачно спросил Кай.

— А вот это мне только предстоит узнать, — мой голос был таким же мрачным, — Хотя, думаю, тут ответ тоже очевиден. Завеса между мирами снова нарушена, и демоны лезут наружу. Грядет второй Мор. А это значит — Хранители снова нужны миру.

— Хранители? — переспросила Давина, — Хелена, и ты туда же? Ты тоже веришь в этот бред?

А вот и тот самый момент, которого я опасалась больше всего. Теперь главное — быть достаточно убедительной, чтобы моя подруга поверила мне, и при этом не сошла с ума. Да, грань весьма тонкая.

— Ди, это не бред, — мягко сказала я, — Ты ведь видела все своими глазами. Другие миры реальны. Завеса реальна. И Хранители — тоже реальны. Или ты думаешь, что глаза тебя обманывают?

Давина не ответила. Я примерно понимала, что она чувствует — всё еще не верит в эти рассказы и отрицает истину. Но против очевидного не попрешь — сегодня моя подруга столкнулась со сверхъестественным. И это, очевидно, очень ругало её.

— А ты кто вообще такая? — Кай окинул меня настороженным взглядом, — Ты слишком много знаешь.

— И умеешь, — добавил Адриан, — что это за фокусы с белым светом и непонятными словами? Кстати, на каком языке ты говорила?

Ну, вот и настал тот самый момент, которого я боялась весь этот вечер. Кинув осторожный взгляд на Давину, которая продолжала растерянно смотреть на нас, сжимая в руках уже пустую кружку с отваром, я тихо вздохнула и ответила:

— На одном из скандинавских наречий. Уже давно забытых. И это было заклинание. Я отправила Тень на ту сторону.

— Заклинание? Так ты — ведьма? — приподнял бровь Кай.

— Не совсем, — качнула я головой, прежде чем, собравшись с духом, ответить, — Я — Норна.

Глава 9. "Норны"

Хелена.

Когда в семь лет моя мама рассказала мне, кто я на самом деле — я безумно обрадовалась. Меня можно было понять — я была ребенком, который узнал, что отличается от других людей. И даже изнурительные занятия, которые начались сразу после этого открытия, меня только вдохновляли. Они лишней раз подчеркивали, как я не похожа на других.

Вот только радость моя длилась недолго. Чем старше я становилась, тем отчетливее понимала, какой груз ответственности свалился на мои плечи. А в пятнадцать, когда на меня обрушилась вся мощь и память предков, я окончательно убедилась в том, что нормальной жизни у меня никогда не будет. Нет, я заведу мужа и детей, но не потому что захочу. Меня обязывает долг — нужно ведь продолжать род.

У меня и друзей то не было никогда. До тех пор, пока я не познакомилась с Давиной. Но и это было не моим выбором — так предки распорядились давным-давно. Что, когда Хранители возродятся — именно с этой девушкой мне предстоит связать свою судьбу и жизнь. Вот такой парадокс.

Хотя, я об этом ни капли не жалею. За эти годы Ди действительно стала моей подругой. И сейчас мне предстояло разрушить ее мир своими собственными руками. От осознания этого мне больно дышать. Но иного пути просто не существовало.

После моих слов на кухне воцарилась тишина. Мужчины хмурились, разглядывая меня, видимо, под другим углом и пытаюсь понять, как я могу быть тем, кем я, собственно, являюсь. Не переживайте мальчики, я тоже не сразу въехала, как это работает.

Что касается Ди...ну, она явно не до конца верила в ясность собственного рассудка. Ее лицо ровным счетом не выражало ничего, кроме безграничного ужаса. Прибавить к этому пепельный цвет лица и белые, встрепанные волосы — да, картина просто потрясающая. Вылитая Хель[1]. Ну, по крайней мере, я ее представляю именно так. Лично встретиться нам пока не удавалось.

— Норна? — переспросил Кай после недолгого молчания, — Одна из трех богинь судьбы?

Я покачала головой, улыбнувшись уголком губ:

— Не все в легендах правда. Норны — не богини, просто более одаренные и подготовленные колдуньи.

— Подготовленные? К чему? — приподнял бровь Адриан.

— К Морю, — просто ответила я, пожимая плечами, — Их задача, а теперь уже моя — хранить знания и передавать их из поколения в поколение. Исландцы просто любили немного преувеличить. Если ведьма — то сразу Богиня. Если Существо по ту сторону Завесь — то сразу Великан.

— То есть легенда про Сурта — вранье? — скептически прищурился Кай.

Я вздохнула. Вот он что, пытается меня на чем-то подловить? Думает, что я его

обманываю? Хотя, учитывая прошлое парня — неудивительно, что он такой. Фергюссону всегда была присуща излишняя подозрительность. Жизнь научила.

Вот только мне не нравилось чувствовать себя так, будто я снова в университете, отвечаю на экзаменационный вопрос, и сразу три преподавателя готовятся меня, в случае чего, «завалить».

— Нет, и ты прекрасно знаешь это, — ровно ответила я, — Просто вы должны понять одно — не только огненное существо стоит бояться. Их повелитель был уничтожен, и с тех пор в Муспельхейме[2] царит разруха и борьба за власть.

— Но ведь это было много веков назад, — возразил Адриан, — Они могли уже давно выбрать нового повелителя.

Я покачала головой:

— Время во всех девяти мирах идет иначе. Что для нас — век, для огненной долины день. Мы для них — пыль. Так что — нет, я могу с полной уверенностью сказать, что Сыны тут ни при чем.

— Тогда кто? И почему ты уверена, что грядет Мор? Что вообще это слово значит? — не унимался доктор.

— Когда прорех в Завесе становится все больше — все больше существ из других миров приходит к нам. Непонятно, что их так привлекает — может быть то, что мы на порядок слабее остальных. Или тот факт, что они знают о нас всё, а люди упорно не верят в сверхъестественное. Так или иначе, Создания убивают, духи захватывают людей, делая их одержимыми, демоны рушат все, сжигают дома, земли. Вот это и зовется Мор. И именно это произошло в Исландии почти полторы тысячи лет назад. Тогда угроза пришла из долины огня. Великаны — во главе с Суртом — прорвали Завесу. Вам известен итог — нашлось четверо смельчаков, которых назвали Хранителями. Видимо, миру снова нужны смельчаки. Вот только какой из оставшихся нетронутыми миров снова исходит опасность — мне пока неясно.

Я замолчала и перевела взгляд на Давину, которая за все это время не произнесла ни слова. Она просто сидела и смотрела на меня, с легким недоумением, как будто впервые видит меня. И признаюсь — от этого взгляда мне стало не по себе. Она напоминала бомбу, в которой вот-вот сработает механизм. И тогда — конец всему живому.

— Ди, что такое? — обеспокоенно спросила я у подруги.

— Ты...ты знала? — выдавила она из себя, — Ты знала, что я...что я имею к этому отношение?

Я кивнула и виновато опустила глаза:

— Да, Ди, я знала. Только Норнам известны имена Хранителей, ведь мы помним всё о прошлом Море. Наш долг следить за вашими родословными, чтобы в случае чего — помочь разобраться во всём. Так что я с самого начала знала, что эти трое — не сумасшедшие. Кстати, о троих, — я вдруг поняла, что чего-то не хватает для полноты картины и повернулась к Адриану, — Где та женщина, Авелин?

— У нее дежурство, — пожал плечами мужчина, — Мы как-то не ожидали сегодня нападений.

— Ясно, — кивнула я, — Теперь все изменилось. Нападения учащаются — я уже сейчас чувствую, как Завеса истончается. Времени не так много. Давину нужно подготовить, она совершенно не обучена...

— постойте-ка, — подала голос Давина, — я не помню, чтобы давала согласие на

участие в каких-то сомнительных операциях...

Давина.

И тут все, как по команде, перевели взгляд на меня. При этом у всех на лицах было одинаково шокированное выражение лица — даже у Кая, который всегда вел себя так, будто ему на всё и всех плевать. Но сейчас — они смотрели на меня ак, будто я сказала, что мечтаю сняться в порно, или приделать себе третью грудь — в общем, хочу сделать что-то из ряда вон выходящее.

— Ди, послушай... — начала Хелена, но я ее перебила:

— Нет, это ты меня послушай! Ты обманула меня! Ты с самого начала знала, что я имею отношение к этому безумию — и молчала! Я ведь думала, что схожу с ума, а все это время ты смеялась за моей спиной и притворялась моей подругой — только чтобы подготовить меня защищать мир!

Внутри меня всё просто клокотало от ярости. Я была готова ударить того, кто сидел напротив — девушку, которой я безоговорочно доверяла. Я думала, что она — моя подруга, а на деле оказалось, что Хелену я совсем не знаю. И не уверена, что хочу знать.

— Давина, ты что такое говоришь? — с ужасом спросила ведьма, — Я никогда не притворялась твоей подругой. Ты всегда была дорога мне. Ничего не изменилось.

— Изменилось все, — покачала я головой, — Скажи мне, подруга — давно ты по ночам убиваешь монстров?

— Это был первый раз, — покачала головой Грей, — Я никогда до этого не сталкивалась с нечистью.

— Однако действовала ты уверенно, — прищурилась я.

Не верю. Ни единому слову не верю.

— Я просто знаю, что нужно делать, — пожала плечами Хелена, — Меня готовили к этому большую часть моей жизни. Это в моей крови. И в твоей тоже, Ди, — она подошла ко мне и взяла за руку, — Это — часть тебя. Ты была рождена, чтобы стать Хранительницей.

— Но я этого не хочу! — я выдернула руку и поднялась на ноги, — И я отказываюсь в этом участвовать. Найдите кого-то другого. А сейчас я ухожу.

Выпалив это, я развернулась и быстрым шагом направилась к входной двери. Ни единой минуты я больше не хочу находиться здесь. В той квартире, в которой когда-то я провела множество замечательных минут. Сейчас — меня тошнило от этих стен, окон, дверей. А главное — от ее хозяйки.

— Кук! — громкий голос Кая заставил меня замереть, — Ты не убежишь от этого. Тени будут охотиться на тебя. Ты притягиваешь их — не только силой, что скрыта в тебе, но и своей незащищенностью. Без должной подготовки — ты труп. Всего лишь вопрос времени, когда мы найдем твое тело.

Не двигаясь, я чуть повернула голову и окинула Фергюссона внимательным взглядом. Его лицо сохраняло равнодушное выражение и глаза смотрели на меня необычайно серьезно. Было видно — он не пытался меня запугать. Мужчина действительно верил в о, что говорил. Помолчав пару секунд, я всё же спросила:

— И что ты мне предлагаешь?

— Учиться, — пожал плечами Кай, — Научись бороться с тварями. Подумай об этом. Переспи с этой мыслью ночь, две — если хочешь — и прими решение. Если оно будет

верным — я готов учить тебя.

Нет, он точно безумен, если думает, что я хотя бы минуту потрачу на то, чтобы обдумать его предложение. Позволить ему учить себя — значит признать, что угроза реальна. Ну, нет, с этим я точно не готова смириться. Поэтому, покачав головой, я ничего не ответила и вышла из квартиры, хлопнув дверью.

Тварей я почему-то больше не боялась. Куда больше меня сейчас пугали люди. Особенно те, кого я оставила позади.

Адриан.

— Итак, ты — Норна, — задумчиво сказал я, рассматривая сидящую передо мной девушку, — А где остальные две?

— Нет никаких «остальных», — покачала та головой, — Те, кого считали Богинями Судьбы — Урд[3], Верданди[4] и Скульд[5] — были сестрами, и моими предками. После них все женщины моей семьи наследовали их силу. Так уж вышло, что я — единственная их воспитанница. Знания сестер хранились и передавались в моей семье из поколения в поколение.

— Вау, — присвистнул я, потрясенный, — Прости мне мое любопытство, но как именно вы передавали знания? Я имею в виду — у тебя есть книги, записи какие то?

Хелена тонко улыбнулась:

— Нет, в семь лет меня начали учить и готовить к обряду посвящения. В пятнадцать мои мать и бабушка провели ритуал. Детали я опущу, но основная его часть — испить из специальной чаши кровь Первых, смешанную с вином и кровью живых Норн. Таким образом, их сила, воспоминания и умения перешли ко мне. Поэтому, я помню всё, что происходило во время первого Мора. И знаю свою роль. Норны в каком то смысле — оруженосцы Хранителей. Или младшие помощники. Моя задача — подготовить вас. А когда вы закончите обучение — передать вам Реликвии. Уж простите, что у вас есть только я — с сестрами мне не очень повезло.

— Жуть какая этот ваш обряд, — скривился я, разглядывая девушку всё с большим любопытством.

Она же, в свою очередь, чуть поежилась под моим взглядом и уж открыла рот, чтобы что-то ответить, но тут мрачный Кай решил напомнить о себе. Будто про его присутствие вообще моно забыть.

— Простите, что прерываю вашу душещипательную беседу, смешанную с воспоминаниями. Но может быть, мы вернемся к более насущным проблемам?

— Ты про Давину? — на лице юной ведьмы появился отпечаток грусти, — Как бы мне не хотелось это признавать, но Ди — больше не наша проблема.

— А чья тогда? — нахмурился Кай.

— Только ее. Хранителем нельзя стать насильно. Она должна придти добровольно. Сейчас Давина чувствует себя преданной, ей нужно успокоиться.

— А тот факт, что она ушла куда-то совершенно одна — тебя не заботит?

— ей ничего не грозит, — покачала головой Хелена, — отвар, который я ей дала, не только успокаивает, но и дает защиту. Этой ночью ей можно не опасаться Теней. А тебе нужно сесть и успокоиться.

Невольно я проникся девушке уважением. Надо же — такая молодая, а умудрилась

предусмотреть побег своей подруги.

— Фергюссон, послушай ее. Она была с Давиной задолго до нас.

— Я знал ее еще раньше, — упрямо возразил мужчина, но послушно сел на стул, с которого успел вскочить, обуреваемый эмоциями.

— Ты знал Лету, — спокойно возразила ведьма, — сейчас Леты нет, есть только Давина. Так что слушай меня.

На лице Кая отразилась целая гамма эмоций — от раздражения до откровенного упрямства, которым он всегда славился. Однако, дураком он тоже не был. Поэтому, помолчав, он кивнул:

— И что ты предлагаешь?

— Ждать. Сейчас воспоминания Леты спят, но как только Давина придет к нам добровольно — она начнет вспоминать. И вот тогда-то тебе, Кай, придется быть рядом с ней почти всё время.

— Почему ему? — нотки ревности, прозвучавшие в моем голосе — судя по взглядам этих двоих — мне скрыть не удалось.

— Потому что подсознательно Давина может доверять только ему. Ее сознание уже сейчас пытается пробиться через блок, посылая сны. Сны с тобой, Кай.

Глаза моего товарища слегка расширились.

— Я услышал тебя, ведьма, — кивнул он.

— А сейчас — не смею вас задерживать. День был долгим, а ночь — трудной, — Хелена кивнула на входную дверь.

Нас выгоняли, и даже не пытались это замаскировать за личиной вежливости. Переглянувшись, мы с Каем быстро собрались — и покинули обитель Норны.

Оказавшись на темной улице, я глубоко вдохнул холодный воздух ночного Лондона и повернулся к Каю. Он изменился. Очень. Из глаз уже давно пропало то выражение, которое я хорошо запомнил. Так смотрит дикий зверь, загнанный в угол, но который собирается бороться до последней капли крови. Сейчас же он чувствовал себя королем положения — надменный, уверенный в себе холеный красавец, одним движением руки вершащий судьбу многих людей в своей компании.

Одно оставалось неизменным между нами — ревность. И это грозило всё испортить. Однако, поделаться я с этим ничего не мог — это чувство прошло с нами огонь, воду, и года.

— Фергюссон, в этот раз все может получиться иначе.

Закадычный друг повернулся ко мне и ухмыльнулся:

— Я в себе уверен.

— Времена изменились, — возразил я, — И мы тоже. Твой мрачный романтизм уже не считается привлекательным.

Кай окинул меня своим фирменным снисходительным взглядом. От этого я мгновенно почувствовал, как внутри поднимается волна раздражения. Но я мог ее подавить с трудом, но мне то удалось. А Фергюссон, между тем, с неизменной ухмылочкой, ответил:

— Настоящие мужчины всегда привлекательны. И ты сам в этом убедишься, док.

Махнув рукой на прощание, Кай развернулся и зашагал к своей машине. Я же секунду постоял, глядя ему вслед и искренне прося всех известных мне богов дать мне сил не убить своего друга. Он же не виноват в том, что мы уже много лет любим одну и ту же женщину.

Однако, сдаваться я не панировал тогда — не собираюсь я этого делать и сейчас. Поэтому, пробормотав себе под нос:

— увидим, — я, наконец, сел в свой автомобиль.

[1]Хель — повелительница мира мёртвых Хельхейма.

[2]Муспельхейм — страна огненных великанов, огненное царство.

[3]Урд — «прошлое» или «судьба», старшая сестра Норн.

[4]Верданди — «настоящее» или «становление», средняя сестра.

[5]Скульд — «будущее» или «долг», младшая сестра

Глава 10. «Хочу, чтобы ты учил меня»

Давина.

— Эй, Кук! Земля вызывает Кук! Приём, как слышно?

Я вздрогнула, выныривая из своих мыслей, и сфокусировала взгляд на Билле, который махал рукой перед моим лицом.

— А? Что такое? — рассеянно спросила я.

— Ты мне скажи. Сидишь уже минут десять и болтаешь трубочкой в соке с безумным взглядом.

— И ничего у меня не безумный взгляд, — я огрызнулась, прекрасно понимая, что друг прав.

Как всегда, мне захотелось убежать от проблем в спортзал. Друг, конечно же, поддержал мое стремление довести свое тело то ли до совершенства, то ли до полного изнеможения. Но факт оставался фактом — обливаясь потом на тренажерах и бегая по дорожке до судороги в мышцах, я совершенно не думала о том, то произошло всего несколько часов назад.

Однако сейчас, сидя в кафетерии, я чувствовала, как воспоминания снова давят на мои плечи, заставляя всё глубже погружаться в свое сознание — и ничего с этим поделать не могла. Так недолго и с ума сойти.

— Ди, что случилось? — чуть мягче спросил Билл.

— Да ничего, — дернула я плечом, — Просто задумалась.

— О чем-то очень неприятном? Кук, я знаю тебя. Тебя что-то гложет. И хоть я и не люблю копаться в чужой личной жизни...

— Да неужели? — я не смогла удержаться от саркастической ухмылки, перебивая тем самым Вэррика.

Человек, который зарабатывал на сплетнях — и не любит копаться в чужом грязном белье? Не смешите ми колени. Мой мир, конечно, за последние недели, немного слетел с катушек, но не до такой же степени.

— Именно, — кивнул мужчина с самым серьезным лицом, — Сколько я тебя помню — у нас никогда не было секретов. Хватит увिलивать, расскажи старику, что у тебя стряслось.

Против воли я заколебалась. У меня действительно никогда не было тайн от Билла — он пользовался моим безграничным доверием. Но рассказать то что меня мучило — это было связано с некоторой опасностью. Например — загреметь в психушку. Но увидев серьезный взгляд, в котором читалось искреннее беспокойство и желание помочь, я вздохнула:

— Чуть меньше месяца назад, я познакомилась с тремя людьми...

И я рассказала все. Не упустила ни одной детали, не умолчала об участии нашей общей подруги в этой истории. Рассказ занял не очень много времени, и за эти минуты лицо Билла поменяло несколько выражений — от недоуменного, до откровенно неверящего.

— Знаю, ты думаешь, что я сошла с ума, — выпалила я сразу после своего рассказа, — Но я видела всё это своими глазами! Хотя, — добавила я горько, — Иногда я сама

сомневаюсь, не свихнулась ли.

— Ди, — медленно сказал Билл, — Это все очень странно. И честно — мало похоже на правду.

— Знаю, — я кивнула, — Я стараюсь выкинуть всё это из головы. Но мысли сами лезут.

Билл помолчал с минуту и негромко сказал:

— Знаешь, мне не хотелось тебе говорить, но я навел справки об этом Фергюссоне.

Я удивленно распахнула глаза:

— Зачем?

— Просто он мне показался подозрительным. Я волновался о тебе, — неохотно признался мужчина.

— И это называется «я не люблю копаться в чужой жизни!» — передразнила я Вэррика, — И что ты узнал?

— Родился в деревушке под Рейкьявиком, от отца у него только второе имя, мать умерла, когда ему было пять — но это ты знала и без меня, верно?

Я кивнула — всё это мне уже рассказал сам Кай. Ну и имечко у него конечно — под стать его ледяным глазам и белым волосам. Жуть берет т такого снежного сочетания.

— Да, что ты можешь нового сказать?

— В пятнадцать он сбежал из дома, каким-то чудом добрался до Лондона. Здесь его определили в приют и школу. Закончил ее средне, ни хорошо — ни плохо. Устроился на работу охранником в ночной клуб. И вот тут-то начинаются чудеса.

— В смысле? — я нахмурилась.

— Фергюссон проработал в разных местах охранником в целом два года, обзавелся неплохой кредитной историей. Он взял большой кредит в банке и снял помещение под офис и еще одно — под производство.

— Производство чего?

— Сигнализаций, — поясняет Билл. — каких-то суперчувствительных сигнализаций. И как ни странно — он не прогорает. Скорее наоборот — начинает набирать популярность. За год Фергюссон рассчитывается с кредитом, еще за год — создает "FIC". И вот теперь он — владелец успешного охранного предприятия, у него офисы в Лондоне, Париже, Москве и Рейкьявике. И это все за девять лет.

— Неслабо, — я присвистнула, малость потрясенная рассказом, — Вот то значит — из грязи в князи.

— Чудеса, одним словом, — Билл помолчал, собираясь с мыслями, — Кук, при всех своих странностях — ты не похожа на сумасшедшую.

Интересный комплимент. Я бы сказала — своеобразный. Таких мне еще не делали. С другой стороны — мало кто знал меня также хорошо, как мужчина, сидящий напротив.

— И что ты пытаешься мне этим сказать?

— Я верю тебе, — просто ответил друг, — Верю этим людям, верю, что существуют другие миры. И верю, что вчера тебя что-то пыталось убить.

Я выдохнула, чувствуя, как по моим венам растекается облегчение. До этого момента я и не понимала, как важно для меня будет мнение Вэррика.

— Спасибо, Билл, — я улыбнулась, — Приятно осознавать, что ты не побежишь сейчас вызывать мне машинку, которая устроит мне потрясающую, а главное — бесплатную экскурсию в дурку.

— Да уж, хорошего в подобных заведениях мало. А уж веселого — еще меньше, —

усмехнулся мужчина, — Но у меня есть к тебе вопрос.

— Какой? — тут же напряглась я.

— Что ты собираешься делать?

— С чего ты взял, что я собираюсь что-то с этим делать? — против воли одна моя бровь взлетела вверх, выражая легкую степень удивления.

— Кук, как бы ты не хотела от этого отвертеться — у тебя не получится. Вряд ли одним нападением дело ограничится. Если ты действительно Хранитель — а я, почему-то не сомневаюсь в этом — то тебя не раз будут пытаться убить. Я уж не говорю про реальную угрозу всему остальному миру.

— И что мне делать? Что ты предлагаешь?

— Учиться. Кук, ты должна уметь если не защитить мир, то постоять за себя — уж точно.

— Но я не хочу, — прошептала я, смаргивая подступившие слезы, — Я хочу просто жить, обычной жизнью. Заниматься своим рестораном, иногда навещать родителей, а по выходным танцевать в клубе.

Билл притянул меня к себе и обнял за плечи. Я же, прижавшись ближе, позволила себе уткнуться в его широкую грудь и проронить пару слезинок. В нос ударил привычный и родной запах Вэррика — дорогой парфюм, сандаловое мыло и слегка солоноватый аромат пота. Всё же на тренажерах сегодня выкладывалась не только я. И если любые другие взмокшие мужчины вызывали во не лишь чувство брезгливости и желание указать, в какой стороне расположены душевые, то Билл вызывал совершенно иные чувства. Его аромат, тепло тела и тихи голос — всё это напоминало мне, что всё это реальность, и я пока в себе он был, как островок нормальной жизни, за который я отчаянно цеплялась.

— Знаю, ягодка моя, знаю. Но иногда наше «хочу» ничего не значит. Я, например, мечтал о карьере модели. Но судьба-злодейка распорядилась иначе, — мужчина подумал и добавил, — Судьба и тортики. И теперь я старый, толстый редактор скандального журнальчика.

Я улыбнулась сквозь слезы:

— Не наговаривай на себя. Ничего ты не старый.

— А про «толстый» ты ничего не скажешь? — Вэррик хохотнул и легонько хлопнул меня по плечу, — Вытри слезы, Кук. Конца света не предвидится. Пока что.

— Думаю, ты прав, — я вытерла глаза тыльной стороной ладони и еле заметно улыбнулась, — Ладно, мне пора. Нужно еще на работу заскочить.

— Зачем? — недоуменно посмотрел на меня друг.

— Я убежала вчера непозволительно рано, Хелена тоже ушла с работы раньше, нужно проверить документы. Наверняка вчера абы как закрылись.

— Хорошо, — кивнул Билл и поднялся из-за стола, — Тебя подкинуть?

Я покачала головой:

— Моя машина припаркована за углом. Я предусмотрительно бросила ее здесь еще вера. Так что — отдыхай и переваривай всё, что я тебе сказала.

— Хорошо, — усмехнулся мужчина и, клюнув меня в щеку, упал обратно на стул.

Наверняка он решил, что я — сумасшедший трудоголик. Что же, в чем-то он был прав — стресс я предпочитала лечить работой. И всем советую — на ноги ставит лучше любых терапий. Просто закопайтесь по уши в дела — и времени на хандру у вас просто не останется.

— Мисс Кук, — пискнула Софи, когда я появилась на пороге.

От меня не укрылся ее удивленный взгляд. Я её прекрасно понимала — всё же, я поехала в ресторан напрямик из спортзала, в черных бриджах, такой же по цвету толстовке, волосы забраны в неряшливый пучок. Это резко контрастировало с моим привычным, всегда продуманным, а потому идеальным внешним видом.

— Софи, я ненадолго. Только документы просмотрю — и уеду, — спокойно пояснила я, проходя мимо.

Менеджер моргнула своими неизменно-испуганными глазами и кивнула. Бедолага, как же я ее запугала. Не удивлюсь, если в ночных кошмарах вместо монстров за ней гоняюсь я, и размахиваю при этом неправильно заполненными табелями да, а изо рта у меня при этом вырываются языки пламени

В кабинете я села в кресло и задумчиво побарабанила пальцами по столу. Под руку попалась чья-то визитка, и я на автомате принялась крутить ее между пальцев. Честно говоря, у меня абсолютно не было желания возиться с бумагами, я приехала сюда просто потому, что домой меня не тянуло, да и думалось в этом кабинете мне удивительно легко. А обдумать нужно было много.

Я испытала огромное облегчение, когда поняла, что Билл ей верит и не считает меня сумасшедшей — это факт. Но все равно — казалось несколько странным, что он так быстро поверил мне. Мне самой нужно было многое увидеть собственными глазами, чтобы перестать считать всё это бредом. И то — до сих пор некоторые сомнения одолевали меня. А Вэррик поверил почти сразу.

Хелена. В отношении подруги я испытывала разочарование и гнев одновременно. Гнев — оттого, что Грей знала про Хранителей и молчала. Разочарование — от того, что наша дружба оказалась притворством. Что бы мне не говорили — пребывала в полной уверенности, что Хелена притворялась моей подругой, только для того, чтобы когда-нибудь начать мою подготовку к спасению мира. Это самый разумный ход — втереться в доверие невежественной Хранительнице, чтобы потом между делом открыть ей карты. Грей была отличным психологом — я бы, и сама не заметила, как согласилась бы на всё что она предлагает. И при этом улыбалась бы, как дурочка. Пойти спасти мир? Конечно, Хелена. Переписать на тебя квартиру, потому что она мешает мне грамотно спасти людей? Отличная идея, как я сама до этого не додумалась? Спрыгнуть с крыши, потому что мои услуги понадобятся в загробном мире? Всегда мечтала, Хелена!

Кай. Адриан. Авелин. Хранители. Вот что занимало основное место в моей голове. Меня разрывали противоречивые мысли. Как же отчаянно не хотелось признавать, что в моей жизни есть место сверхъестественному. Но факт оставался фактом — меня пытались убить, и я оказалась абсолютно беспомощна. Парализованная ужасом, я просто стояла и ждала, пока меня не убьют.

Уметь защитить себя я хотела, очень хотела. Д дрожжи в кончиках пальцев. Но начав подготовку, я свяжу себя с Хранителями и подпущу все это слишком близко к себе. Это пугало.

Вспомнились слова Вэррика. «Иногда наше "хочу" ничего не значит». Вздохнув, я опустила глаза на картонку, которую я до сих пор рассеянно крутила в руке. На белом картоне вспыхнули серебристые буквы. «Кай Фергюссон». Смутно вспомнилось, как мужчина с ледяными глазами дал мне свою визитку. Черт даже тут он. Этот невыносимый человек явно задался целью добраться до меня. И самое обидное — кажется, ему это

удавалось.

Глядя на серебряные буквы, я принимала самое важное в своей жизни решение. Не давая себе передумать, я взяла рабочий телефон и набрала серебристый номер. После четырех гудков мне ответил недовольный мужской голос:

— Фергюссон, слушаю.

— Кай... — девушка помялась, — Это Давина. Давина Кук.

— Я узнал тебя. — спокойно ответил мужчина. — что-то случилось?

Его тон был настолько снисходительным и равнодушным, что я почему-то снова разозлилась. Мне захотелось накричать на него и положить трубку, а потом сломать что-нибудь. Например, свой компьютер.

Однако, я не могла так поступить. Хотя бы потому что звонить человеку самой только за тем, чтобы накричать на него — верх идиотизма. Поэтому, глубоко вздохнув, я сказала:

— Я хочу, чтобы ты учил меня.

Глава 11. «Я пошутила»

Давина.

— Возьми на завтра выходной.

Я подняла голову от своей неизменной кипы бумаг и окинула стоящего в дверях Кая удивленным взглядом. И вот, что он, спрашивается, здесь делает? О своих визитах, мне кажется, ему стоит меня предупредить заранее. А точнее — за неделю, почтой. Чтобы я хоть как-то могла морально подготовиться к этому.

Но вслух я этого, разумеется, не сказала. Ограничилась лишь чуть недовольным взглядом:

— И тебе «привет». Это служебное помещение. Посторонним вход запрещен.

— Менеджер не смогла мне возразить, — невозмутимо ответил мужчина, присаживаясь в кресло напротив.

Я вздохнула и всё же не смогла удержаться от того, чтобы закатить глаза. Софи — тряпка, раз поддалась на его ледяное обаяние. Наверняка разок улыбнулся ей — и всё, девочка «поплыла». Убью ее.

— Видимо, я недостаточно пугаю Софи.

— по сравнению со мной — да, — с самым серьезным видом кивнул Кай и повторил, — Возьми на завтра выходной. И на послезавтра, кстати, тоже.

Его просьба — почти приказ — отвлек меня от размышлений о том, что мой менеджер Фергюссона вовсе не боится, а, скорее всего, очень даже наоборот. Но мужчина поспешил вернуть мои мысли в прежнее русло.

— Зачем?

— Нужно начинать твою подготовку.

— И для этого нужно потратить два дня? — я недоверчиво посмотрела на Кая.

— Для того, чтобы обучить тебя всему, что должен уметь Хранитель будем мало и недели. Однако, пока ограничимся тем, что есть. Поедем в мой загородный дом. Он оборудован всем необходимым. Ты спортом вообще когда-нибудь занималась? — Кай окинул меня скептическим взглядом.

Я пожалала плечами:

— В университете играла в баскетбол. И по выходным хожу в зал.

— Негусто. Нам предстоит много работы.

— В данный момент ты отвлекаешь меня от МОЕЙ работы, — с легким нажимом сказала я, указывая на бумаги, после чего добавила, — Кай, я не могу. Два дня — это слишком. У меня работы непочатый край.

— За два дня ничего не случится — потолок не рухнет, и пожара тоже не случится.

Я задумчиво пожевала нижнюю губу. Предложение таило в себе опасность — два дня в незнакомом месте, с человеком, от одного взгляда которого моя кожа предательски покрывается мурашками. Но в то же время эта возможность искушала. Я так давно не отдыхала полноценно.

— А как же твоя работа?

— А что моя работа? Все встречи я уже отменил, а производство без меня не встанет. В этом прелесть быть руководителем, Кук — ты можешь себе позволить вообще не приходить на работу. Советую этому уже, наконец, начать учиться, — хмыкнул Кай.

Фыркнув, я всё же кивнула:

— Ладно, в этот раз я тебя подчинюсь.

— Отлично. Я позвоню тебе завтра, — с этими словам Кай поднялся на ноги и шагнул к двери, — увидимся, Кук.

— Ага, — рассеянно бросила я, снова опуская взгляд на документы и уже не глядя на выходящего из моего кабинета мужчину.

Негромкий хлопок двери сообщил о том, что Кай покинул мою обитель, и я смогла, наконец, облегченно выдохнуть. Одним своим видом этот ледяной скандинав умудрялся нарушить мое внутреннее равновесие. Мне даже казалось, что мое сердце начинает работать с перебоями, гоняя кровь всё быстрее. странная реакция.

Черт, и он будет меня учить? Вот зачем я вообще на это согласилась? Еще и два дня в его доме. Черт, под чем я только что подписалась?

Скрип двери заставил меня снова напрячься. Он что-то забыл? Не все свои колкости выдал? Однако, подняв глаза, я внутренне расслабилась. И даже растянула губы в язвительной усмешке.

— Да сегодня просто день посещений какой то, — сказала я, глядя на стоящую в двери Хелену, — У вас сегодня выходной, мисс Грей.

Хелена

Я неловко поежилась под пристальным взглядом подруги. Мне было слегка не по себе от того, как она на меня смотрела — так, будто презирает всё, что со мной связано. Хотя, «слегка» — это было сильным преуменьшением. Я всё утро буквально уговаривала себя прийти на работу, поскольку знала, что застану Ди здесь. И не ошиблась.

Сглотнув, я всё же открыла рот:

— Я зашла поговорить с тобой.

— И что же такого важного ты хочешь сказать? Неужели это нельзя сказать по телефону?

— Это не телефонный разговор, — я всё не решалась отойти от двери, — Я хотела поговорить о субботнем вечере. И о своем участии в этом.

— Думаешь, мне это интересно? — Давина откинулась в кресле и скрестила руки на груди.

— Думаю, что имею право защитить себя и нашу дружбу. Ди, прости меня. Я не хотела от тебя ничего скрывать. Просто я понимала, что ты не поверишь мне.

— Не поверю чему? Тому, что мне судьба уготовила защищать мир от всяких малоприятных личностей? Или тому, что ты подружилась со мной не специально? Ты права — я не верю тебе.

— Давина! — я смотрела на уже, похоже, бывшую подругу с откровенным ужасом, — Я никогда — слышишь, никогда! — не притворялась твоим другом! Все мои поступки и слова были искренни. Ты дорога мне. Ты — мой единственный по-настоящему близкий человек.

Давина смерила меня суровым взглядом. Даже боюсь представить, какие мысли сейчас кружились в ее голове. А от ее слов я буквально почувствовала, как мое сердце разбивается

на тысячи осколков.

— Я тебе не верю. Все это — древний замысел ведьм. Да, я согласилась учиться и я понимаю, что мне придется бороться со злом — как бы нелепо это не звучало — но это не значит, что я простила тебе твой обман. Уходи, Грей.

С этими словами Давина наклонилась над бумагами, давая мне ясно понять, что разговор окончен. Я лишь вздохнула и развернулась к двери. Всё было бесполезно — Ди могла быть безумно упрямой. Но это не отменяло того чувства, что поселилось в моей груди. Будто маленькая черная дыра — она засасывала всё хорошее, что было связано у меня с единственной подругой.

Когда я, едва сдерживая рвущиеся наружу слезы, уже взялась за ручку двери, Давина окликнула меня:

— Грей?

Я обернулась и увидела, что она всё еще не поднимает головы, рассматривая многочисленные счета и заявки. Не уверенная, что мне не послышалось, я всё же позвала ее:

— Давина?

Девушка подняла голову — и широко улыбнулась:

— Я пошутила.

Давина

Глядя, как подруга широко распахивает глаза и даже приоткрывает рот, я едва сдерживала смех. Неужели она думала, что я буду бесконечно дуться и действительно прогоню ее? Мне же, в конце концов, не пять лет, и с мозгами я всегда дружила, кажется.

Но всё же, последнюю точку в вопросе «прощать или нет?» мне помог поставить Билл. Нет, я не сказала ему о нашей небольшой ссоре. Просто, делясь с ним всем, что накопилось, я поняла, что, по сути, у меня в жизни есть только он и Хелена. И потерять одного из них — всё равно, что отрезать себе ногу собственными руками. Я мазохистской не была.

Но от шуточки я все удержать себя не смогла. Только, видимо, чуть переборщила. Пора было завязывать. Поэтому, всё же не выдержав, я рассмеялась и, поднявшись из-за стола, сделала шаг навстречу подруге. Которая всё еще ошарашенно рассматривала меня.

— Пошутила? — тупо переспросила она.

— Ну да, — кивнула я, подходя к ней ближе, — Правдоподобно вышло, да? Видела бы ты свое лицо!

— Кук, — медленно сказала Хелена, заливаясь краской, — Я убью тебя!

— Неа, — покачала я головой, довольно улыбаясь. — Нельзя. Мне еще мир спасать.

— Я думала, ты серьезно ненавидишь меня! — подруга покачала головой, тоже растягивая губы в улыбке.

— Грей, ну ты совсем тронулась что ли? — я легонько стукнула ее по лбу, — Ну, когда я обижалась на тебя больше, чем на день? Ты же мой единственный друг. Ну, не считая Вэррика. Но, согласись — с ним по магазинам нижнего белья не ходишь.

— Это точно, — согласилась Хелена, — Кстати — а что здесь делал Кай?

— Да так, пригласил в свой загородный дом на романтическое рандеву! — закатила я глаза и засмеялась, глядя на вытянувшееся лицо подруги, — Шутка! Все, кроме загородного дома. Но там мы будем всего лишь тренироваться. Увы и ах.

— А тебе бы хотелось большего? — уточнила Хелена, прищурившись.

Я приселана краешек стола и задумалась на секунду. Точнее — попыталась. Однако,

весь ворох эмоций, которые в последнее время сваливались на меня, как снег на голову, не дал мне это сделать. так что, я просто пожала плечами, прежде чем ответить:

— Да нет, не особо. Нам придется много времени проводить вместе, так что однодневная интрижка тут не пройдет. Чувство неловкости и всё такое.

— Чувство неловкости? У тебя? — не поверила своим ушам Хелена.

И почему никто не верит, что мне не чуждо смущение? Я что, не человек что ли? Да, чуть странноватый, временами — хамоватый, но человек. А не робот, как иногда говорят обо мне подчиненные. Они думают, что я этого не слышу, но облом — у меня уши есть везде. Даже в уборной.

— Всякое бывает. Я ведь ни разу не виделась ни с кем больше, чем один раз. Ну, не считая Виктора. С ним у меня были почти отношения. Так что — нет, никакого интима с Фергюссоном!

— Да я и не настаиваю, — сказала Хелена и хитро улыбнулась.

И почему мне кажется, что она опять знает больше, чем говорит? Ох, ну сколько можно секретничать? Впрочем, забивать голову еще и этим мне совершенно не хотелось. Поэтому, я просто прогнала повеселевшую подругу и вернулась к работе.

Давина.

Утром меня разбудил звонок мобильного. Не открывая глаз, я вслепую пошарила по тумбочке рукой и, найдя телефон, приложила его к уху и пробормотала хрипло:

— Алло.

— Я сижу в машине у твоего дома, — произнес мужской голос.

Кай. Черт. Приоткрыв один глаз, я кинула взгляд на часы и простонала:

— Семь утра! Ты серьезно? Почему так рано?

— Поспишь в машине. У тебя десять минут на сборы — или я пойду искать тебя по квартирам

— Пятнадцать, тиран, — буркнула я и оборвала звонок.

Потянувшись, я вздохнула и села на кровати. Помотав взлохмаченной после сна головой, я попыталась прогнать остатки сна и, приложив немало усилий, всё же поднялась с постели.

— Какой же он все-таки тиран. Мрачный тиран, — бубнила я себе под нос по пути в ванную.

Но, опасаясь того, что Кай действительно пойдет по квартирам меня искать, я обраталась за двенадцать минут — рекорд для меня. Правда, завтраком пришлось пренебречь — я ограничилась тем, что закинула в себя парочку рисовых хлебцев, пока собирала сумку. Ничего такого особенного я в нее не положила — женские мелочи, немного косметики, парочку футболок, свитер, джинсы и спортивный костюм. Хоть я и еду всего на два дня — это не значит, что я собираюсь ходить там в одном и том же.

Выйдя из подъезда, я увидела стоящий у подъезда внедорожник серебристого цвета марки "Mercedes", за рулем которого сидел Фергюссон. Кинув за заднее сидение спортивную сумку, я села спереди и не глядя на мужчину, буркнула:

— Доброе утро.

— Судя по твоему тону — не очень то оно и доброе, — усмехнулся Кай, —

Пристегнись.

— Ты можешь хотя бы изредка не быть мрачным, неотесанным хамлом? — поинтересовалась я, но все-таки пристегнулась.

— Сложный вопрос, — мужчина сделал вид, что задумался, — Нет, наверное, все-таки не могу.

Я только фыркнула — Кай в своем репертуаре. Покачав головой и откинувшись на спинку сиденья, я прикрыла глаза и скомандовала:

— Разбудишь, когда приедем.

Водитель ничего не ответил, за что я была ему безмерно благодарна. Под тихое урчание мотора я не заметила, как задремала.

Кай

Светофор загорелся красным. Плавно нажав на тормоз, я воспользовался моментом и перевел взгляд на Давину. Девушка спала, наклонив голову в мою сторону. Во сне ее лицо казалось еще более молодым, невинным и даже беззащитным. На лбу не было складки, которая прорезала его большую часть того времени, когда эти глаза были открыты. Да, эта девушка была одним большим сгустком недоверия и недовольства. Интересно, а она умеет искренне улыбаться? Когда-то умела — в этом я точно уверен.

Так странно было видеть ее, наблюдать за ней, чувствовать, как салон машины весь пропитывается ее энергией. В какой-то момент я уже отчаялся и убедил себя в том, что не встречу ее. Однако, судьба распорядилась иначе. Стоит сказать спасибо старухам-Норнам, но увы — покойники телеграмм не ждут.

Послышались недовольные гудки и я понял, что, залюбовавшись безмятежным лицом Кук, пропустил тот момент, когда возобновилось движение. Мысленно ругнувшись, я надавил на педаль газа.

Всё же я сильно рисковал, увозя девушку в усадьбу. Нет, за свою честь — от подобных мыслей на моих губах против воли заиграла легкая улыбка — я совершенно не волновался. У меня была лишь одна цель — научить Давину всему, что я знаю сам.

Но само ее присутствие там — может обернуться проблемой. Прежде всего — для меня и моей не совсем стабильной психике.

Чуть крепче сжав руль, я кинул еще один быстрый взгляд на девушку. Ладно, думаю, мне по силам справиться с собой. Хотя бы на эти два дня.

— Ты позоришь нашу семью, девчонка!

— Как ты могла! Мы — уважаемое в городе семейство, и все судачат только о тебе и твоих проделках!

— Из-за тебя твои сестры никогда не выйдут замуж! Кому они нужны с такой родословной?

— Она даже внешне не похожа ни на кого из нас! Что это за белые волосы, откуда этот дерзкий, непокорный взгляд? В чем мы так провинились перед богами, что они послали нам тебя?!

Крики и проклятия изрыгались на голову девушки, которая стояла с самым непроницаемым выражением лица.

— Скажи хоть что-нибудь! Неужели тебе совершенно не стыдно? — ее мать всплеснула руками.

— Стыдно, — кивнула девушка, — за то, что оказалась недостаточно ловкой, и меня поймали.

— Нет, вы посмотрите на нее! — лицо отца пылало праведным гневом. — с паршивой овцы и шерсти клочок! — глубоко вздохнув, он сказал, — все, мне это надоело. Я отказываюсь от тебя, девочка. С этого момента ты больше не моя дочь. Ты покинешь этот дом, и никто никогда больше не упомянет твоего имени. Уходи, и надеюсь, тебе хватит ума не оставаться в этом городе.

На лице девушки не дрогнул ни один мускул. Она склонила голову в знак повиновения.

— Как вам будет угодно, — тихо ответила она.

Давина.

— Кук, просыпайся. Мы приехали.

Я почувствовала, как меня легонько трясут за плечо. Открыв глаза, я на мгновение зажмурилась — слишком ярким показался свет. А после чуть нахмурилась — сон казался настолько живым, будто я всё это уже видела наяву. Бред какой-то.

— Долго я спала? — поинтересовалась я, потирая глаза и едва сдерживая зевок.

— Всю дорогу. Она заняла около часа, — пожал плечами Кай и неожиданно усмехнулся, — Храпела на всю машину — даже музыку умудрялась перекрывать!

— Ха-ха-ха, как смешно, — огрызнулась я по привычке, — Я прекрасно знаю, что не храплю. Ну, за исключением тех моментов, когда болею. Но сейчас точно не тот случай.

Выйдя из машины, я огляделась. Передо мной возвышался двухэтажный особняк из белого камня с темно-серой крышей. Куда ни кинь взгляд — везде колонны, мраморные ступеньки, весь второй этаж опоясывал открытый балкон, крыльцо было выполнено в виде беседки с резными столбиками, на котором в своеобразном порядке-беспорядке стояли белые стульчики и столики.

— Красивый у тебя дом. И огромный, — присвистнула я против воли.

— Спасибо, — кивнул Кай, доставая мою сумку, — Всё самое красивое — внутри. Пойдем.

Зайдя в холл, я не смогла сдержать восхищенный возглас. Всё — и стены, и мебель — было отделано в бело-голубых тонах. Колонны были и внутри — опоясанные белыми полупрозрачными тканями. Вообще ткани были везде, куда ни кинь взгляд — всюду висели легкие шторки, гобелены. И все они слегка колыхались из-за колебаний воздуха — видимо, в доме работали кондиционеры.

— Тут очень уютно, — признала я и решила блеснуть своими познаниями в архитектуре, — Стиль греческий, верно?

— Да, — не стал спорить Кай, — Архитектор голову сломал, пытаясь выполнить этот заказ.

— Почему?

— Я — весьма капризный клиент, — пожал плечами мужчина, — Мне было сложно угодить.

— А по тебе и не скажешь, — хмыкнула я, окидывая Кая внимательным взглядом, — Не обижайся, но ты не похож на человека, капризничающего по поводу жилья.

— Никаких обид. И я действительно не прихотлив, — кивнул Фергюссон, — Этот дом — исключение. Я создавал его, основываясь на старых воспоминаниях одного человека.

— Этот человек, видимо, очень близок тебе, — заметила я, почему то едва сдерживая улыбку, которая всё норовила расцвести на моем лице.

— Это было очень давно, — спокойно ответил Кай, — Как будто в прошлой жизни.

Его слова заставили меня слегка напрячься. Они будто всколыхнули во мне какую-то волну. То ли тепла, то ли тоски — непонятно. Так и не разобравшись в причине возникновения своих ощущений, я попросту отмахнулась от них и поинтересовалась:

— Итак, где мы будем тренироваться?

— Не гони лошадей, — усмехнулся Фергюссон, — Прежде чем увидеть зал подготовки — загляни хоть в свою спальню. Переоденься.

— Мою спальню? — удивленно переспросила я.

Нет, я конечно, понимала, что два дня не на диване буду спать. Но всё равно — выделить мне прям персональную комнату? Вот прямо чтобы мою, а не просто гостевую — это как-то чудно звучало.

— Ну да, — кивнул Кай, — Не переживай — у Авелин и Адриана тоже есть здесь комнаты. Тренировки иногда отнимают много времени и сил, поэтому ребята нередко остаются здесь на ночь. Считай это своеобразной резиденцией Хранителей. Места всем хватает. Да и Барбара только рада людям.

— Барбара?

— Экономка. Она и ее муж Итан — единственные постоянные жильцы здесь.

— Ясно. Но, Кай — я всё еще до конца не уверена, что остаться на два дня — это хорошая идея. Мне кажется, что лучше будет, если вечером я уеду.

— Не зарекайся, — усмехнулся тот в ответ, — Тебе предстоит такой насыщенный день, что я удивлюсь, если ты до второго этажа вечером доползешь. А завтра — только к обеду придешь в себя. Пойдем. Я покажу тебе комнату.

Поднявшись на второй этаж, Кай провел меня по широкому коридору и остановился у пятой по счету двери.

— Добро пожаловать, — сказал он и открыл дверь.

У меня в очередной раз перехватило дыхание. Ведь я просто оказалась в спальне своей мечты. Белые стены, бледно голубой потолок, огромные окна, белая, резная мебель — ночной столик с огромным зеркалом и приставленной к нему крохотной тумбочкой, белый диванчик, закиданный голубыми подушками, круглый пушистый белый ковер. Но особое мое внимание привлекла кровать. Огромная, она была довольно низкой, и стояла в углу комнаты, вплотную к окну. Белоснежная, с балдахином, сужающимся сверху. Если его задернуть — создавалось ощущение, что ты в полупрозрачном коконе. В изголовье с двух сторон в стену были вкручены прикроватные лампы причудливой формы. И подушки — разных форм и размеров, они были свалены в кучу на кровати.

— Довольно уютно, — сглотнув комок, непонятным образом появившийся где-то в районе горла, выдавила я.

— Рад, что тебе нравится, — равнодушно ответил Кай и кивнул на дверь, — ванная там. А это, — указал он на еще одну дверь, только стеклянную, — выход на балкон. Он общий, если ты успела заметить.

— Успела, — только и смогла кивнуть я в ответ.

— Устраивайся, а я к Барбаре, распоряжусь насчет обеда. Есть пожелания? — я

покачала головой, поскольку мысли мои были далеки от гастрономических изысков, — Хорошо, буду ждать тебя внизу, через двадцать минут.

Когда за ним закрылась дверь, я, все еще пребывая в легком шоке, поставила сумку на диван. Сама же аккуратно присела на кровать и провела рукой по балдахину. Нежнейший шелк — ощущение потрясающее. Невольный вздох сорвался с моих губ. Все-таки странный человек этот Кай. Такой равнодушный, даже холодный — однако создавал дом, основываясь на давнем описании какого-то человека. Наверняка, это была женщина — пришло мне в голову. И это показалось важным открытием — понимать, что в жизни неприступного на вид Кая Фергюссона есть место романтике и сентиментальности. Против воли мои губы снова растянулись в легкой улыбке. День начинался с интересных открытий. И что-то мне подсказывало, что эти открытия — не последние.

Кай

Закрыв дверь, я на секунду прислонился к стене и облегченно выдохнул. Всё же мне удалось. Я смог сохранить лицо, и ни словом, ни жестом не выдал, насколько важно для меня мнение Кук. Не только относительно ее спальни — меня волновала ее реакция на весь дом в целом.

Но всё обошлось. Как бы ни пыталась Давина скрыть себя настоящую за маской холодной вежливости и язвительные, в тот момент, когда она вошла в парадные двери — я смог увидеть ее истинные эмоции. Она рассматривала дом, в который я вложил всю душу — и не только свою — с детским восторгом. А глаза ее горели, будто она, наконец, получила подарок, о котором всегда мечтала. И это тешило мое самолюбие. И еще как.

Кинув сумку в своей комнате — и даже не удосужившись ее разобрать — я спустился вниз. Чувствительный нос уже уловил ароматные запахи — Барбара вовсю трудилась. Войдя в кухню, я негромко кашлянул, привлекая внимание своей экономки. Подняв глаза от овощей, которые она в этот момент чистила, женщина широко улыбнулась:

— Кай, мальчик мой! Я ждала вас только в обед!

Бросив всё, она подошла ко мне и быстро обняла. Я ответил на объятие, чуть сильнее прижимая Барбару к себе. Я никогда не считал ее — и Итана — просто своими слугами. В какой-то степени они заменили мне семью. Из Барбары получилась прекрасная мать — она постоянно слушала мои ворчания и нередко помогала советом. Не говоря уже о том, что готовила эта женщина ну просто потрясающе! Вот кто была самой настоящей ведьмой — куда там Грей с ее фокусами!

Удивительно, что эти два человека принимали меня таким, какой я есть. И, кажется, действительно считали меня кем-то вроде своего сына. По крайней мере, отстранившись, Барбара схватила меня рукой за подбородок и критически осмотрела мое лицо.

— Бледный, — сделала она вывод, на который я только закатил глаза, — И худой. Совсем ты там не ешь что ли, в своем Лондоне?

— Ну почему же, ем, — хмыкнул я, — Просто веду активный и подвижный образ жизни.

— Знаю я этот твой активный образ жизни, — пробурчала экономка и погрозила мне кулаком, — Учти, мальчик, узнаю, что балуешься всякой дрянью — выпорю! И не посмотрю на то, что ты — уже взрослый мужчина! Так отлуплю, что сидеть не сможешь очень долго!

Потрясающе! Меня сейчас просто взяли — и отчитали, как пацана какого-то! Вот и

откуда у Барбары это желание опекать меня? Наверное, правду говорят, что у женщин материнский инстинкт — это то-то, впитанное с молоком матери. Просто, научиться такому моя экономка нигде не могла — детей у них с Итаном нет. Вот они на мне и отыгрываются. А я им позволяю. Слабак.

— Не ругай меня, — улыбнувшись, я присел за стол, — Видишь — сам приехал, да еще и не один.

— С тобой Авелин и Адриан? — поинтересовалась женщина, возвращаясь к работе.

Моих товарищей она запросто называла по имени — мы все трое не любили всю эту фамильярность. Особенно — в кругу семьи. А эти двое явно стали близкими и для доктора с капитаном. Так уж вышло, что в какой-то момент они с Итаном узнали о нас слишком много. Но, как ни странно, до увольнения — или вызова докторов — дело не дошло. Моя семья не стала меньше, зато в самом доме стало куда спокойней. Не было нужды прятаться, да и объяснять, почему мой подвал напоминает поле для боя — тоже не приходилось.

— Нет, — покачал я головой, — Сегодня я привез другого человека. Девушку.

— Девушку? — переспросила Барбара и, получив утвердительный кивок, улыбнулась, — Тогда сегодня я приготовлю что-то особенно вкусное. Чтобы ей понравилось.

— Би, — обратился я к экономке более привычным именем, — Она — девушка, но не в том понимании, которое тебе бы хотелось услышать. Между нами ничего нет.

— Это пока, — отмахнулась женщина, — Вот попробует мою стряпню — и растает. А тут ты ее и охмуришь. Вариант просто беспроектный!

— Хотелось бы, чтобы всё было так просто, — пробормотал я себе под нос.

глава двенадцатая. "Первые шаги и первые неудачи"

Глава 12. «Первые шаги и первые неудачи»

Давина

Когда я, переодевшись и забрав волосы в низкий хвост, спустилась вниз и чудом отыскала кухню, там, кроме Кая, находилась приятная на вид женщина средних лет. Фергюссон что-то рассказывал ей, она его внимательно слушала и время от времени вставляла комментарии, ласково улыбаясь. При этом лицо Кая было удивительно мягким и даже каким-то расслабленным. Редкое явление — обычно он являл собой один кусок льда, а здесь я могла увидеть проявление каких-то человеческих качеств.

Внезапно я почувствовала себя очень неловко. Так, будто я подглядываю в замочную скважину за чужой жизнью. Хотя, в принципе, так оно и было. ну, за исключением скважины. Однако, не желая быть пойманной, я кашлянула, оповещая этих двоих о своем присутствии.

— Кук, это Барбара, — сказал Кай, кивая на женщину

— Здравствуйте. Очень приятно познакомиться, — кивнула я, слегка улыбнувшись.

Так, вот значит, как выглядит экономка Кая. Она была по-своему красива — приятное, почти не тронутое годами лицо, лучики-морщинки в уголках глаз. Видимо, Барбара часто улыбается. Длинные русые волосы собраны в аккуратную косу, стройное тело, облаченное в простое светло-бежевое платье до колен и накинутый поверх фартук. Она просто источала доброту и заботу.

— Как и мне, мисс Кук, — улыбнулась Барбара.

Я поморщилась. Отчего-то мне казалось лишним подобное обращение. Поэтому я покачала головой:

— Пожалуйста, зовите меня просто Давина.

— Хватит любезничать, — прервал нас Фергюссон, — Кук, тебя ждет работа. Идем.

Закатив глаза — вот вам и милый, приятный мужчина! — и улыбнувшись Барбаре, я пошла вслед за Каем.

Мы спустились по лестнице в нижние помещения — видимо, подвальные помещения Фергюссон переделал под спортзал. Он остановился около двери и, чуть усмехнувшись, повернулся ко мне.

— Готова?

Я только фыркнула. Он что тут вообще воображает?

— прекрати ломать комедию! Открывай уже.

Мужчина пожал плечами и толкнул дверь. Войдя внутрь, я в очередной раз за этот день присвистнула, окидывая взглядом огромное помещение. Стены были выкрашены в темно-коричневый цвет, из которых торчали светильники, выполненные в форме факелов. Треть зала занимали маты, еще одну треть — различные тренажеры. Здесь было все — от простых брусьев до супер навороченных беговых дорожек. Но больше всего меня заинтересовала третья часть комнаты. Она была отгорожена стеклянной стеной, сквозь которую отлично

просматривалось содержимое. Оружие. Самое разное оружие: ножи, мечи — не только из металла, но и учебные, деревянные — щиты, арбалеты, луки, пистолеты, ружья. На самой дальней стене в ряд выстроились десятков мишеней.

— Это что, твоя пещера Бетмена? — невольно прошептала я, осматриваясь.

— Почти, — усмехнулся Кай, — А еще Адриана и Авелин. Но теперь это и твоя пещера.

— И что мне делать со всеми этими игрушками?

— Как что? — приподнял бровь блондин, Играть.

— Фергюссон, — я слегка нахмурилась, — а зачем огнестрельное оружие? Оно разве поможет от существ Завесы?

Это действительно слегка не вязалось с тем, что мне уже успели поведать. Пришельцев из других миров можно уничтожить лишь специальным оружием. Ну, и еще с помощью ведьм — Хелена нам это наглядно продемонстрировала не так давно. Тогда зачем это всё?

— Нет, — покачал головой мужчина. — Это для общего развития. Просто чтобы постоять за себя. Можешь не беспокоиться — сегодня в эти игрушки ты играть не будешь. Твоя забава — вот эти, — кивнул он на спортивные снаряды.

Я застонала:

— И с чего начинать?

— Пробежка. Километра три для начала. Потом — упражнение на растяжку. Отжимание. Подтягивание. Брусья, — перечисляя все это, Кай загибал по одному пальцу, — а потом попробуешь грушу.

— Зачем все это? Все эти упражнения, — спросила я недовольно, когда мы вместе пошли к беговым дорожкам, — Я думала, ты будешь учить меня драться.

— Сперва ты должна довести свое тело до совершенства. Оно — твое главное оружие. Не будешь достаточно развита физически — о победе вообще можешь не заикаться. И потом — все тренировки начинаются с разминки.

— Поняла, — я буркнула, забивая нужные установки на панели дорожки, — А ты все это будешь делать со мной?

Мужчина взглянул на меня так, как будто она сказала вопиющую глупость, и покачал головой:

— Нет, сегодня я только наблюдаю. С тобой я разве что пробежусь, пожалуй.

Я снова фыркнула — кажется, на этого невозможного блондина у моего организма выработалась вот такая, фыркающая защитная реакция — и включила дорожку. Стараясь не обращать внимания на Кая, занявшего соседнюю дорожку, я сосредоточилась на дыхании. Это всегда было моей главной проблемой — один раз сбившись, я сдувалась и сходила с дистанции. И вообще — я была не фанатом пробежек. Другое дело — бассейн. Вот уже где моей душе было спокойно. Плавала я не прямо прекрасно, но в воде я чувствовала себя более уверенно, чем порой на земле.

Спустя минут семь равномерного бега, я кинула взгляд да Кая, который уже соскочил с дорожки и шел по направлению к матам. Невольно взгляд зацепился за его...эм...филейную часть. Однако, штаны он подобрал весьма удачные — светло серые, они держались на тазовых косточках, чуть обтягивали бедра и ноги мужчины, но это не выглядело пошло. Скорее, очень даже наоборот — волнительно и притягательно. Увлечшись, я оступилась и, споткнувшись, растянулась на дорожке и ударилась подбородком. Да так, что услышала, как щелкнула моя челюсть.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Кук! — Кай подбежал ко мне и помог подняться, — Ты в порядке?

— Ага, — буркнула я, потирая подбородок и чувствуя, как мои щеки заливают краской.

Это же надо так опростоволоситься! Засмотрелась, называется. Хорошо, что еще язык на бок не свесила, а то бы точно его прикусила. Вот овца я, конечно.

Кай осмотрел мое лицо и ухмыльнулся, мягко проведя тонкими пальцами по ноющей от боли части лица.

— Похоже, с бегом на сегодня закончили. Упражнения на растяжку, — с этими словами он поднялся и подойдя к матам, растянулся на одном из них.

Негромко ругнувшись, я встала и пошла к брускам. Вот уж с чем у меня не было проблем, так это с растяжкой. Сказывались уроки танцев, которые я брала еще в школе. Если помните, я сказала, что у меня было две возможности выбраться из труппы — мозги или внешность. Ну, вот и ответ — я налегала не только на учебу, но и старалась совершенствовать свои физические данные. На всякий случай.

Закинув одну ногу на перекладину, я выпрямила вторую ногу и потянулась всем корпусом к первой.

— Достаточно хорошо? — насмешливо спросила я у Кая.

— Неплохо, — равнодушно бросил он, — Переходи к следующему. Давай, не расслабляйся.

— Ты слишком серьезен. Нельзя же так, — хмыкнула я.

— А ты слишком болтлива. Теряешь время.

Покачивая головой, я вернулась к упражнениям. Кай мучил меня не меньше часа — отжималась я неправильно, подтягиваться нужно лучше, спину нужно держать ровнее, дыхание тоже не вызвало у него бешеного восторга.

— Твое тело напоминает мне мешок с костями, — вставил он замечание, когда красная, мокрая, я, наконец-то спрыгнула с брусков, — Работы у тебя непочатый край

— Спасибо за комплимент, — буркнула я, осторожно потягиваясь.

Ныло абсолютно всё тело. Кай сказал, что к вечеру мне станет худо? Он жестоко ошибся — я уже сейчас мечтала лечь на мат и никогда не вставать. Эх, нужно было более ответственно относиться к нашим с Вэрриком спортивным вылазкам

направляясь к двери. Кто знает, вдруг, сейчас я бы не чувствовала себя такой ущемленной?

— Пойдем, познакомлю тебя с грушей, — Кай утянул меня к висящим снарядам.

Я едва сдержалась, чтобы не застонать в голос. Но всё же послушно поплелась за Фергюссоном, напоминая себе, кажется, уже в тысячный раз, что сама на это подписалась. Достав из не приметного шкафчика красные боксерские бинты, он аккуратно замотал мои руки.

— Так, вставай, — скомандовал мой личный мучитель, а точнее тренер, — Смотри, и запоминай.

Оставив меня возле ярко-красной груши, Кай встал напротив, занимая соседний снаряд. Он выбрал такую позицию, чтобы я в мельчайших деталях могла рассмотреть то, что он делает.

— Ноги. Они должны быть расставлены чуть шире плеч. При этом чуть согни их в коленях, — свои слова он сопровождал действиями, я же старалась их повторить, — Нет, не так, чуть выше. Вот, да, идеально. Плечи — расслаблены. А теперь руки. Не забывай, что они должны располагаться на уровне лица, чтобы прикрывать его. Но не увлекайся — иначе ничего не увидишь. Каждый удар сопровождай мощным выдохом. При этом ты должна чуть

приседать. И не забывай про вращение корпуса. Вот так.

Сказав всё это — он что, действительно думает, что я запомнила?! — Кай пробил серию ударов по груше. Вау, это смотрелось действительно впечатляюще. Оказывается, несмотря на удобу, этот мужчина обладал весьма рельефной фигурой. По крайней мере, руками точно — я видела, как напрягаются его мышцы, когда он атакует ни в чем не повинную грушу. Смотрится действительно красиво и даже как-то опасно. Кай напоминает опасного зверя, которого — даже при всем желании — не удастся посадить в клетку.

Закончив свои показательные выступления, Фергюссон откинул со лба свои белые волосы и кивнул мне:

— А теперь повтори.

Честно — я попыталась. Но уже в первую секунду поняла, что делаю что-то не так. И Кай это тоже заметил. Покачав головой, он подошел ко мне и чуть придвинул меня к груше.

— Если дерешься голыми руками — старайся держаться чуть ближе, — пояснил он, — Твоя рука не должна полностью выпрямляться — так удар получится мощнее. При ударе чуть приподнимай плечи — это увеличит силу удара за счет вот этих мышц, — похлопав меня по плечу, мужчина скомандовал, — Давай еще разок.

И снова моя попытка не увенчалась успехом. Вздохнув, Кай подошел ко мне и встал за спиной, придвинувшись почти вплотную.

— Ты что творишь? — прошипела я сквозь зубы?

— Помогаю, — невозмутимо отозвался мужчина, кладя руки мне на талию, — Ты не вращаешь корпусом. Смотри — при ударе ты наклоняешься вперед, стараясь достать противника. В данном случае — ни в чем не повинную грушу. Так делать нельзя — ты можешь достать ее, просто повернувшись вот так. Давай, — положив руку на мою спину, второй он продолжал держать мою талию, — Попробуй еще раз.

Не знаю, то ли присутствие тренера в такой непосредственной близости от меня, то ли опасение того, что он еще может выкинуть, так подействовали на меня, но у меня стало получаться намного лучше. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что получаю даже какое-то удовольствие, колотя ни в чем не повинный снаряд.

Кай показал мне еще несколько ударов ногами, и рассказал еще целую кучу правил. Которые тут же благополучно вылетели у меня из головы. Ну а что — не могу я запоминать теорию боев. Видимо, не мое это. Всё это нужно отрабатывать на практике.

— Так, Рэмбо, тормози, — спустя пару часов остановил меня Кай.

Откинув волосы, которые умудрились выбиться из хвоста, я посмотрела на мужчину безумно довольным взглядом:

— Ну как?

— Ужасно, — огорошил меня тот, — Не представляю просто, как ты умудишься быстро всему научиться. Нужно было тебя на неделю сюда увозить, а не на жалкие два дня.

Вспыхнув, я молча размотала бинты и, швырнув их куда-то на пол, двинулась в сторону двери. Хорошего настроения как не бывало. Bravo, Фергюссон, ты заслужил звание главного кайфолома Лондона.

— Никаких обид быть не должно, — Кай легко нагнал меня. Голос его звучал также спокойно и равномерно, — Я абсолютно трезво смотрю на твои возможности. Пока что они равны нулю.

— Я не ребенок, Фергюссон. И я адекватно воспринимаю критику, — почти рыкнула я, полностью опровергая свои же слова.

— Тогда почему ты так бесишься? — удивленно приподнял одну бровь мужчина.

— Потому что... — я запнулась, на секунду запутавшись в своих эмоциях, — Потому что ты весь такой правильный, расчетливый, безэмоциональный. Это ужасно раздражает! — выпалила я, останавливаясь возле двери в свою комнату.

Кай усмехнулся. И это вызвало во мне новую волну негодования. Нет, вот перед кем я тут распинаюсь?! Ему же совершенно плевать на мои чувства!

— Ужин в восемь.

— Меня можешь не ждать! — отрезала я и захлопнула дверь перед носом мужчины. Если его теперь можно так назвать.

Приняв ванну, я нырнула в пушистый махровый халат и, расположившись на кровати, выудила из сумки прихваченную с собой книгу. Все мышцы моего тела неприятно зудели, а желудок тянуло от голода, но я из принципа не пошла в столовую. Раз сказала, что не голодна — будь добра не ныть. И я не ныла.

Поэтому, пристроив за спиной несколько подушек, я включила свет и погрузилась в книгу. Я читала ее не в первый раз, и даже не второй. Дина Рубина, «Почерк Леонардо» — это была одна из любимых моих книг. История о девушке-акробатке-каскадере, которая обладала непостижимым талантом видеть людские души и творила с помощью зеркал настоящую магию. И также умела писать и читать «зеркально» — умение, которым обладали только левопишущие люди, к которым причисляли и Леонардо Да Винчи.

Так, в очередной раз погружаясь в мистицизм романа, написанного писательницей-еврейкой, я не заметила, как меня сморил сон.

Кай

Обед прошел в относительном спокойствии — видимо, потому что моя строптивая гостья решила устроить голодную забастовку. Ну, женские капризы — это вообще такая вещь, в которую я стараюсь не вникать. По обижается — и отойдет. Голод всегда пригонит на кухню. Он вообще — весьма сильный товарищ. Может повелевать целыми народами.

Так что я смог спокойно пообщаться с Барбарой и Итаном, выслушать последние новости поместья — их было немного. И заодно поделиться своими — тут уже было где разгуляться. Разговоры заняли не один час, но Давина к нам так и не спустилась. Упрямая.

Во второй половине дня мне тоже было не до женских обид — начались рабочие звонки. Да, это я Кук сказал, что работая Биг Боссом — можно себе позволить некоторые вольности. Да и, откровенно говоря, я нередко их себе позволял. Но всё же наступали дни, когда всем приходило в голову, что без меня компания рухнет. Поэтому, я заперся в своем кабинете и, погрузился в привычный мир сигнализаций.

Очнулся я только вечером, когда за окном уже стемнело. Потянувшись, я размял затекшие от долгого пребывания на одном месте мышцы и поднялся на ноги. Следовало проверить, как там чувствует себя Кук. Неужели всё еще обижается?

Ну, если она и дулась, то исключительно во сне. Да, Давина нашла отличный способ продемонстрировать свой характер. Или же — что было более вероятно — банально устала. Еще бы — это хрупкое тело не привыкло к тяжелым физическим нагрузкам. Видела бы Авелин, что стало с нашей грозной воительницей — сопит как котенок. Да уж, куда катится мир.

Однако, проснется она точно голодная — мы ведь приехали ранним утром, и перед

тренировкой ничего не ели. Вздохнув, я спустился вниз. Беспokoить Барбару не хотелось — я знал, что они с Итаном ложатся рано. Маленьким я не был, беспомощным — тоже, поэтому довольно быстро соорудил три довольно увесистых сэндвича — с индейкой, сыром, майонезом и свежим салатом. Налив в высокий стакан апельсиновый сок, я составил все это на поднос и, прекрасно ориентируясь в полумраке, понес всё это наверх.

Дверь в комнату Давины негромко скрипнула. Я невольно замер на пороге, одной рукой придерживая дверь, а второй — поднос с едой. Помедлив секунду, я зашел и аккуратно закрыл дверь за собой. Поставив поднос на край журнального столика, подошел к кровати и склонился над спящей девушкой. Заправив выбившуюся прядь волос, я невольно улыбнулся, залюбовавшись ею

Невольно, меня захлестнула волна нежности — чувства, которое долгое время было для меня под запретом. Нет, я питал некоторую привязанность к Барбаре, и я, бесспорно, любил свою покойную мать. Но это чувство было совершенно иным. Оно поднималось откуда-то из глубины души, рваными толчками, будто боясь, что я замечу и затолкаю обратно.

Кажется, у меня вошло в привычку наблюдать за спящей Кук — уже второй раз в день мне выпадает эта честь. Постояв минуту, я аккуратно вытащил из-под ее руки книгу и положил ее рядом с подносом. Достав из шкафа плед, я аккуратно укрыл девушку. Укрывая, не смог себя удержать — наклонившись, аккуратно поцеловал ее в лоб и шепнул:

— отдыхай, моя Лета.

Широкая река стремительно несла свои воды вперед. С обеих сторон берег был обнесен невысоким кустарником, из-за которого выглядывала девушка. Ее взгляд был прикован к юноше, стоящему к ней спиной. Он рыбачил, и весьма успешно — чуть позади от него стояла плетеная корзина, полная рыбы. Именно она и приковывала внимание девушки. Бесшумно выскочив из укрытия, она молниеносно подскочила к корзине и распахнула мешок, привязанный к ее поясу.

— На твоём месте я бы этого не делал, — раздался голос за ее спиной.

Резко повернувшись, девушка уткнулась носом в чью-то мужскую грудь. Отшатнувшись, она подняла глаза — и столкнулась с насмешливым взглядом льдисто-голубых глаз рыбака.

— Как ты оказался тут так быстро?

Парень усмехнулся:

— Я заметил тебя уже давно. Ты не очень хорошо прячешься.

— Вранье! — фыркнула девушка, — я отлично маскируюсь.

— Не для меня. Ну и зачем тебе понадобилась меня обворовывать?

Девушка пожала плечами:

— Самой неохота ловить. Я люблю использовать чужой труд для своих нужд.

Глаза парня заледенели. Резко подавшись вперед, он схватил девушку за руку чуть повыше локтя и, наклонившись к ее лицу, яростно прошипел:

— Я не твой раб!

Давина.

Вскрикнув, я проснулась. Окинув взглядом незнакомую комнату, я пару секунд не

понимала, где нахожусь. Однако, память любезно подкинула мне картинку — события прошедшего дня. Глубоко вздохнув, я села на кровати и провела рукой по пушистому белому пледу. Интересно, откуда он, собственно, взялся. И как я вообще умудрилась уснуть?

Так и не вспомнив, я поднялась с постели. Взгляд упал на журнальный столик. Надо же, и еда волшебным образом появилась. Книга, сэндвичи и сок — идеально. Чуть улыбнувшись, я подошла к балконной двери. Судя по тьме на улице — была уже глубокая ночь. Но спать мне уже не хотелось спать — мне хотелось романтики и уюта. И, пожалуй, есть. Поэтому, я закуталась в плед и, взяв в руки поднос с едой, вышла на балкон.

Снаружи я облюбовала один столик в уголке. Поставив на него поднос, придвинула к нему плетеное кресло и забралась в него с ногами. Дул прохладный осенний ветер, но плед надежно защищал меня от холода. Небо было сказочно красиво — все усыпанное звездами и без единого облака. И тишина. Потрясающая тишина. В доме было настолько тихо, что, казалось, будто заложило уши. Мне, привыкшей к городской суете, которая не стихала даже ночью, это все казалось чуждым, но вместе с тем — потрясающим и манящим. Поэтому я сидела, лениво отщипывала кусочки от сэндвича и глубоко вдыхала чистый воздух.

— Потрясающе, правда? — на соседнее кресло опустился Кай.

Ну надо же, еще один полуночник.

— Не спится? — поинтересовалась я, делая глоток сока.

— Работа, — пожал плечами мужчина, — Она не отпускает. Хотя...

— Хотя? — уточнила я, чуть улыбаясь.

Ругаться и язвить совершенно не хотелось — ночь была слишком безмятежна, чтобы ворожить ее излишне громкими звуками. Да и не злилась я на Кая больше. Он был прав во всем — мне действительно предстояла сложная задача. Научиться всему, что уже умеют остальные — это вам не директора ресторана соблазнить. Тут реально пахать нужно.

Поэтому, в душе — где-то очень глубоко — я была согласна с Каем. Но женский мозг отказывался так легко это признавать. Да и не привыкла я, чтобы мной командовали.

— Я приезжаю сюда, когда хочу сбежать от остального мира, — тихо сказал блондин, не подозревая о моих мыслях, — Когда я здесь, кажется, что вся городская суета, все проблемы, сомнения тревоги — все ненастоящее. Все осталось там — за забором. А здесь — только покой. И тишина.

Я широко распахнутыми глазами смотрела на мужчину. Поймав мой взгляд, он приподнял одну бровь:

— Что-то не так?

— Нет, — помотала я головой, — Просто ты как будто пои мысли прочитал, — Кай пожал плечами и я продолжила, — Видимо, это энергетика дома. Здесь все пропитано уютом и заботой.

— Может быть, — кивнул мужчина.

— Ты строил его для особенного человека? — еще один кивок, — Он должен был тут жить?

— Я надеялся на это. Кук, — сменил он тему разговора, — Я хотел извиниться.

— За что? — удивленно спросила я, приподнимая бровь.

— За свою резкую критику.

— Так, стоп, — я выставила одну ладонь вперед, — Это осталось за пределами этого балкона, в уже прошедшем дне. Просто не вспоминай, не порть момент.

Кай кивнул. Вот и отлично. Не спорит — уже хорошо. Прогресс налицо. Так, в

молчании, прошло еще несколько минут.

— Спасибо за сэндвичи, — я первая нарушила тишину.

— Благодарю Барбару, — пожал плечами Фергюссон, — Я в твою комнату не заходил.

Я не поверила. Нет — в моей душе зрела твердая уверенность, что именно Кай принес мне ужин и укрыл пледом. Я не знала, откуда она взялась. Как и того, почему он сейчас отнекивается. Но если ему так хочется — я поддержу эту игру. Пока что.

— Утром обязательно выражу ей свою благодарность, — улыбнулась я — А сейчас — прошу меня простить. День завтра предстоит насыщенный.

Поднимаясь с кресла, я с непривычки запуталась в длинном пледе. Вот черт. Разобравшись в складках, я вежливо кивнула Каю:

— Спокойной ночи, Фергюссон.

— Взаимно, Кук, — вернул мне мой жест мужчина, — Оставь поднос, я отнесу всё на кухню.

Кивнув и чуть улыбнувшись, я вернулась в спальню и, аккуратно положив плед на диван, нырнула под теплое одеяло. Вдохнув все еще непривычно чистый воздух, я закрыла глаза — и довольно быстро уснула.

Глава 13. «По тропинкам прошлого»

Давина

Утром, едва открыв глаза, я негромко застонала. И причиной было совсем не приятное пробуждение. Нет, просто каждая клеточка моего тела орала на меня благим матом что-то вроде «какого черта мы согласились на эту авантюру! Мы хотим домой!»

Я была полностью солидарна со своим организмом. Однако, слабачкой я себя тоже не считала. Поэтому, стиснув зубы, я смогла заставить себя подняться и доковылять до ванной.

Утренний душ чуть облегчил мое состояние. Горячие струи воды согревали мое тело, заставляя мышцы чуть расслабиться. Но всё равно — ножки и ручки робко просили отвезти их домой. Велев им заткнуться, я переделась в черные спортивные бриджи и белый топ, расчесала влажные волосы и, смутно припоминая, где находится кухня, спустилась по лестнице.

Долго блуждать мне не пришлось — вкусные запахи сами привели меня в залитое светом помещение. У плиты суежилась Барбара, а за столом сидел мужчина — вероятно, ее супруг Итан. Чуть взлохмаченные каштановые кудри, крепкое телосложение, приятное, открытое лицо — мужчина располагал к себе. Повернувшись, он улыбнулся мне — той самой улыбкой, которая распространяется абсолютно на всё лицо, и даже затрагивает глаза — и сказал:

— Вы, должно быть, Давина. Доброе утро.

— А вы — Итан, — кивнула я, возвращая ему улыбку, — Доброе. Что у нас на завтрак?

— Блинчики, — ответила Барбара, водружая на стол большое блюдо, на котором ароматной горкой возвышалось мучное лакомство, — Давина, вы с чем предпочитаете? Есть джем, мёд, сметана, взбитые сливки — Кай жуткий сладкоежка, так что этого добра у меня полный холодильник.

Хмыкнув от такого определения моего с виду сурового тренера, я спросила:

— А Кленовый сироп у вас, случайно, не завалился?

Экономка кивнула:

— Бутылочка имеется — я с ним пеку любимые булочки Итана. Один момент.

Через секунду передо мной стояла персональная тарелка с приборами, рядом исходила ароматным паром кружка, до краев наполненная моим любимым кофе, а сама я щедро заливала блины сиропом. Отрезав кусочек и положив его в рот, я едва сдержала восторженный стон:

— Барбара, это просто божественно!

Женщина отмахнулась с легкой улыбкой, но было видно, что мои слова ей приятны.

— Да это так, на скорую руку нажарила. Обычно, когда приезжает Кай — я готовлю к завтраку, минимум, три блюда.

— Вы любите его? — спросила я.

Супруги переглянулись, и мне вдруг стало неловко. В точности, как вчера, когда я увидела, как мило беседуют экономка и Фергюссон. Будто я лезу совершенно не в свое дело.

— Простите, это так бестактно... — начала было я, но Итан меня перебил:

— Всё в порядке, в этом нет никакой тайны. Да, мы очень привязаны к мистеру Фергюссону. Мы работаем у него уже семь лет, и за это время...ну, у нас богатое прошлое.

— Мальчик заменил нам сына, — ласково улыбнулась Барбара, — Наш собственный, к сожалению, умер еще совсем крошкой — пневмония.

— Простите, мне так неловко, — я виновато опустила глаза, чувствуя, как лицо заливают краска стыда, — Я не хотела беречь ваши раны.

— Ну что вы, Давина, вы ничего дурного не сделали. Это было очень давно. Да, мы скучаем по Скотту — но со временем стало легче. А с появлением Кая...я могу смело заявить, что ощутила всю прелесть материнства.

Глядя на открытое, доброе лицо Барбары, я ни на секунду не усомнилась в ее искренности. Удивительно, как у такого закрытого и малоприятного человека в окружении оказалась такая пара, как Итан и Барбара. Хотя, может, я и заблуждаюсь на его счет. Я ведь тоже на людях веду себя совершенно иначе, нежели наедине с близкими людьми. Видимо, Фергюссон сделан из того же теста. Вчерашняя сцена — как и сэндвичи — лишнее тому подтверждение.

Кстати, об этом...

— Барбара, спасибо, что не оставили меня вчера ночью голодной.

— Вы о чем? — чуть нахмурилась экономка.

— О соке и сэндвичах.

— Не совсем понимаю, о чем вы говорите, Давина.

Я улыбнулась. Так и знала.

— Ни о чем. Простите, Барбара, я что-то напутала. Видимо, еще не до конца проснулась.

— Ничего страшного, — улыбнулась экономка, — А вот Кай уже давно поднялся. И сразу — в кабинет, работать. Даже не позавтракал. Отнесу ка я ему кофе.

Я к тому моменту уже покончила с завтраком, поэтому поднялась на ноги и предложила:

— А давайте я это сделаю. Мне всё равно нужно его отвлечь и затащить в зал — тренировку он вроде бы не отменял.

На том и порешали. Составив на поднос кружку с кофе, сливки, сахар и тарелку с блинами — а заодно уточнив дорогу до кабинета — я поднялась наверх. Постучав в нужную дверь, я услышала негромкое:

— Не заперто.

Толкнув дверь плечом, я вошла в светлый кабинет и кивнула Каю, который удивленно рассматривал меня поверх монитора компьютера.

— Кук, ты что, решила поработать у меня горничной? — поинтересовался он, усмехаясь.

— Почти, — кивнула я, ставя поднос на стол, — Не видела смысла гонять Барбару, если я итак собиралась идти к тебе.

— Логично, — кивнул блондин, придвигая к себе завтрак.

Я же, воспользовавшись паузой, рассматривала комнату. Она была довольно просторной и выдержанной в том же стиле, что и остальной дом. Светлая мебель и стены, пушистые ковры. Единственным темным пятном была огромная карта, которая занимала большую часть дальней стены. Подгоняемая любопытством, я подошла ближе, чтобы лучше рассмотреть изображение.

Хм, явно какой-то материк, но я упорно не могла понять, какой. По географии у меня всегда было твердое «В», но сейчас мне это совершенно не помогало. Каждый участок карты был подписан, но это тоже ясности не вносило — слова были явно не английские.

— Это Мидгард, — раздался голос Кая совсем рядом с моим ухом, — Мир людей.

От неожиданности я вздрогнула и повернулась к мужчине. Льдистые глаза рассматривали меня, будто изучая. Чуть отодвинувшись, я кивнула на карту:

— Хочешь сказать, такой люди видели Исландию?

— И Норвегию. Только не видели — всё именно так и было. Не забывай про движения материков и прочее.

— Как ты можешь быть в этом уверен? — я скептически хмыкнула.

Кай в ответ на мой вопрос просто пожал плечами:

— Это идет откуда-то изнутри. Плюс — я долгое время изучал всё, что связано с нашим прошлым.

— И что узнал? — мне стало любопытно.

В конце концов — я ведь совершенно ничего не знаю о том, что было раньше, как люди жили во времена Мора и что из себя представляют прошлые Хранители.

— Да так, мелочи всякие. Например — все четверо жили возле моря. Лекарь — вот здесь, — Кай указал на одно из мест на карте, — В Бирмии. Лечиться к нему, согласно летописям, прибывали люди со всей страны. Шли пешком много дней и ночей, лишь бы получить шанс на избавление от болезни. Женщина-воин поселилась в Дриммаре. Это было мирное поселение, там не было войны и боли. Пока не пришел мор.

— А раб и разбойница? — спросила я, замороженно рассматривая карту, — Где жили наши с тобой предки?

— В Вудшерском лесу, — ответил блондин, указывая это место на карте, — Они жили в деревеньке, что стояла у самого берега реки.

Неожиданно мне вспомнился недавний сон. Там тоже была река — и светловолосый парень, похожий на того, который сейчас стоял передо мной. Вот только во сне он был чуть помоложе, да и волосы были более длинными. Опять же — другая одежда. Но взгляд...

— Кук, ты чего?

Моргнув, я сфокусировалась на лице Кая и покачала головой:

— Так, задумалась. Значит, наши дальние родственники жили в одной деревне?

Фергюссон кивнул:

— Насколько мне известно — да. С разбойницей старались не связываться — она славилась своим дурным характером. И ее нередко видели на Берегу Воров — она любила грабить только пришедшие корабли.

— Почему я не удивляюсь, — фыркнула я, — Ну и название для берега, конечно.

— В Мидгарде было много чудных названий, — усмехнулся Кай, — Гиблые пески, Блуждающие леса, Край Дикарей, Долина змей.

— Удивительно, что твой потомок не поселился в Краю Дикарей.

— Да, действительно, чудеса да и только, — хмыкнул блондин.

Он хотел еще что-то сказать, но посторонний шум отвлек нас обоих. В приоткрытое окно вместе с прохладным воздухом прилетели еще и звуки скрипнувших шин. Нахмурившись, я перевела взгляд на Кая, но тот оставался спокойным.

— Адриан и Авелин, — пояснил он, — Они собирались приехать сегодня.

— И когда ты собирался мне об этом сказать? — приподняла я бровь.

— Ну, видимо, когда они приедут, — пожал блондин плечами, — Я ведь предупреждал — они тоже частые гости здесь.

Да, точно, он об этом говорил. Вот только я как-то не ожидала, что в полном составе мы соберемся так скоро. А хотя... чем раньше — тем лучше.

Вдвоем мы спустились в прихожую — как раз в тот момент, когда парадные двери открылись и в помещение зашли высокая медноволосая женщина и мужчина с пшеничными кудрями. Авелин и Адриан. Коп и доктор. Потрясающее сочетание.

Вообще, если так подумать, я вообще не вписывалась в эту странную компанию. Нет, ну если подумать, у каждого была какая-то роль. Авелин — полицейский, со связями и, я уверена, с прекрасной боевой подготовкой. Адриан — доктор, спасает жизни, во время битвы незаменим. Ну, если его не убили первым. Кай... ну, он своими желчью и ядом любого одолеет. А я? Директор ресторана. Мне что, в демонов стейками и десертами кидаться? Типа — жрите противные, и отваливайте?

Явно не догадываясь о моих внутренних монологах, Авелин мягко улыбнулась мне, откидывая за спину свою пышную рыжую косу.

— Здравствуй, Давина. Рада, что ты к нам присоединилась, — поприветствовала она меня.

— Доброе утро, — не стала молчать и я.

— Жаль только, что учителя выбрала такого склочного, — хмыкнул Адриан, пожимая руку Каю и хлопая его по плечу.

— Я на секунду могу забыть о том, что мы — на одной стороне, — спокойно предупредил Кай.

— Забудете об этом внизу, — не дала другу возможности ответить Авелин, — Мы приехали не в словесных дуэлях практиковаться. С этим у вас, господа, проблем нет. Адриан, пошли — отнесем вещи и сразу в зал. У нас нет времени, чтобы вот так тратить его попусту.

Кай, глядя вслед товарищам, только закатил глаза и повернулся ко мне, наблюдавшей за представлением с легкой усмешкой:

— Она всегда такая. Никакой жажды веселья — только работа и серьезный взгляд на мир из-под насупленных бровей.

— Не вижу в этом ничего плохого, — пожалала плечами я, спускаясь в подвал, — Уверена, дай вам волю — и вы забудете обо всем, погрузившись в развлечения.

— Ты нас совсем не знаешь, Кук, — хмыкнул Кай, — Но я тебе обещаю — мы это исправим. А пока — разминка. Тебе нужно больше времени на подготовку тела, чем Авелин. Она будет сегодня твоим спарринг-партнером.

Громко простонав, я побрела в сторону беговых дорожек.

— И не халтурить! — крикнул мне вслед Кай.

Не сдержавшись, я продемонстрировала ему неприличную комбинацию из пальцев. Он же только фыркнул и, подойдя к стене, снял с нее две длинные гладкие деревянные трости. Критически осмотрев их, он кивнул сам себе — и, повернувшись ко мне, чуть приподнял бровь:

— В чем дело? почему я до сих пор не слышу, как подошва твоих кроссовок с гулким звуком соприкасается с покрытием дорожки?

Пожав плечами, я ввела все настройки — и бодро побежала. После отжалась, подтянулась пару раз — в этот раз мне было чуточку легче это сделать, хотя Кай ехидно отметил, что у меня всё еще не руки, а макаронины. Появление Авелин и Адриана лишил

меня возможности ответить.

Едва наши партнеры появились — Кай кинул Адриану одну из палок. Тот среагировал быстро и поймал ее перед самым своим носом. Фергюссон усмехнулся:

— Всегда настороже. Похвально.

— Всегда готов ударить исподтишка. Низко, — в тон ему ответил Адриан.

— Мальчишки, — закатила глаза Авелин и подошла ко мне, — Мы сегодня оружие в руки брать не будем. Ограничимся основами рукопашного боя. Хорошо?

— Как скажете, капитан, — усмехнулась я, поднимая ладони вверх, — Вы — босс, я — таракан.

Собственно, я недалеко ушла от истины — судя по тому, с какой легкостью Авелин швыряла меня на маты, я действительно была лишь жалкой букашкой. Я банально не успевала следить за женщиной — она мелькала перед лицом с такой скоростью, что буквально расплывалась перед глазами.

В очередной раз оказавшись на матах, я подняла глаза — и посмотрела в ту сторону, откуда доносились тяжелые мужские вздохи и звук бьющегося друг об друга дерева. Адриан и Кай не отвлекались на нас — нет, они кружили по небольшому пятаку, то и дело нанося друг другу удары, выжидая момент, когда оппонент «откроется». Однако, этого пока не происходило. Это больше напоминало танец — он обоих мужчин исходила такая энергия, что даже меня невольно пробирала дрожь. Два хищника, которые не собираются уступать друг другу.

— Завораживает, не так ли? — Авелин присела рядом со мной на корточки, кивая в сторону сражающейся пары, — То, как плавно они двигаются.

Я кивнула и спросила:

— А что это?

— Йо-менри — английское старинное боевое искусство, — объяснила рыжая, чуть улыбаясь, — Его придумали крестьяне, чтобы иметь возможность дать отпор конным рыцарям. Ну а теперь это — весьма популярный вид спорта. Ну, и способ самообороны, конечно. Йо-менри — любимый стиль Кая.

— Это как-то связано с тем, что он — потомок раба? — поинтересовалась я как бы между прочим.

Авелин пожала плечами:

— Я не вникала в такие тонкости. Но задавать подобный вопрос Фергюссону я бы не стала. Думаю, ты заметила, что он — весьма вспыльчивый товарищ.

— Пока я заметила, что он — один большой кусок льда.

— О, так это он себя еще сдерживает, — хмыкнула женщина, — Поверь — он может быть в сотню раз хуже.

Я фыркнула:

— Приму твои слова на веру.

— И правильно. А теперь, — Дю Лак протянула мне руку, — Продолжим.

Я вздохнула и сжала ее ладонь, поднимаясь на ноги:

— Я безнадежна. Мне такой, как вы, никогда не стать.

Авелин качнула головой и мягко улыбнулась, чуть сжимая мою ладонь:

— У тебя всё получится. Помни — это у тебя в крови.

Глава 14. «Испытания и Тени»

Давина.

Не знаю — то ли я просто оказалась неплохой ученицей, то ли в словах Авелин был резон, но я быстро набирала форму. За неполные два месяца, что прошли с начала тренировок, Каю и остальным удалось сделать просто невозможное. Судите сами — я, из девушки, которая даже не знала, как правильно сжимать кулак, превратилась в какую-то валькирию, которая смогла одолеть Авелин. Авелин! Женщину, которая тренируется — по ее словам — с тринадцати лет! Ох, чую, она мне просто поддалась.

Это случилось настолько неожиданно, что в первую секунду я даже не поверила, что Дю Лак действительно лежит передо мной на лопатках. Рукопашный бой мы давно оставили — рыжая решила, что нам не стоит тратить на это много времени. Поэтому, перейти решили непосредственно к бою с оружием.

Английскую технику я осваивать не захотела — мне не понравилось, как в моих руках ведет себя палка. Не знаю, может, это и глупо, но я считала, что оружие должно помогать мне, а не становиться помехой. А этот длинный деревянный шест именно это и делал — я становилась неуклюжей и неповоротливой. Хотя, пару дней я усиленно тренировалась, честно пытаясь победить. Пока, упав на спину, не вскинула вверх руки с палкой, стараясь задержать атаку Авелин.

Удар пришелся ровно посередине. Раздался громкий треск дерева — да, мы вкладывали в атаку всю силу, так что у меня еще и тело в синяках было — и в руках у меня оказалось уже два обломка. Не давая себе времени подумать, я сделала быструю подсечку одним из обломков — и, явно не ожидавшая такого поворота женщина коротко вскрикнула и упала. Я же, вскочив, ногой отпихнула от нее оружие, наставила один из острых концов своего оружие к ямке на ее горле — и замерла, тяжело и отрывисто дыша.

Авелин, первую секунду потрясенно рассматривающая меня, широко улыбнулась:

— Отлично! Ты молодец! Вот только — похоже, тебе больше по душе оружие в каждой руке, верно?

Я перевела взгляд на свои руки. Действительно — теперь я чувствовала себя куда более уверенной. Не так, чтобы на все сто, но казалось, что я — на верном пути. Поэтому, взглянув на Авелин, я кивнула.

С того дня мы начали тренироваться с парным оружием. Точнее — я. Авелин отбросила идею с английскими техниками и учила меня сражаться на мечах. Вернее будет сказать — на кинжалах. Сама Дю Лак упражнялась с помощью большого деревянного меча, я же осталась верна парному оружию. И чем дальше — тем меньшей неудачницей и увальнем я себя чувствовала.

Ну, а если серьезно, то я даже вошла во вкус. Каждые выходные я стабильно приезжала к Каю — и он, с самого утра и до позднего вечера гонял меня по подвалу. В пару со мной он пока вставать отказывался, поэтому мы бегали, прыгали, стреляли из лука и арбалета,

бросали ножи и прочие радости. Нередко к нам присоединялась Авелин, и тогда я вздыхала с облегчением — она была более человечной и терпеливой, чем блондин. Фергюссон, казалось, получал истинное удовольствие, наблюдая за моими провалами.

Адриан в доме Кая был гостем нечастым — много времени отнимала больница. Я же свою работу бессовестно скинула на Хелену. Нет, пять дней в неделю я честно проводила в кабинете. Вот только меня мало волновали бумаги, накладные и договора. Нет, я изучала литературу, которую в огромных количествах мне приносила Грей. Скандинавские мифы, писания, Саги — всё это изучалось мной досконально просто для того, чтобы понять, как жили люди во времена прошлых Хранителей. Страницы в некоторых томах были такие тонкие и невесомые, что мне казалось, они вот-вот рассыпятся в моих руках.

Понять, где — правда, а где — вымысел, было не всегда легко. Нередко у меня возникали вопросы, и подруга терпеливо отвечала на них. То, что оказывалось правдой, если честно, вводило в ступор. Например, выяснилось, что Грей — не единственная ведьма. Хотя, и не самая слабая, а даже весьма почитаемая в определенных кругах.

— Ведьмы изначально были Хранительницами природы. Ну там, простые обряды — типа, вызвать дождь, спасти женщину во время родов, защитить деревню от нападения диких зверей, обереги и прочее, — рассказывала блондинка, листая вместе со мной старые книги, — За счет того, что ведьмы были близки к природе — общались с духами и прочее — их и боялись, и уважали. Но когда пришел Мор — они оказались незаменимы.

— А разве Мор пришел не по вине черных магов? — вспомнила я записи из свитка.

Хелена кивнула:

— Всё верно, были и те, кто потерял связь с Предками и скатился во Тьму. Таких и сейчас немало, но пока есть Свет — мы продолжим бороться.

От подруги я также узнала, что существует некий Совет Ведьм — в нем состоят сильнейшие представители колдуний со всего мира. И собираются во время своих шабашей они в каком-то месте, которое Хелена называет Ведьмина Цитадель. Сама она там за всю жизнь ни разу не была, и надеется, что в ближайшее время ей такая честь не выпадет. Откровенно говоря, я с ней солидарна — у меня от одних только рассказов мурашки шли по коже.

С Биллом за этот период мне удалось увидеться не более пяти раз — и все в спортзале. У него, как всегда, горели сроки сдачи всех его выпусков, я тоже без дела не сидела. Но все мои рассказы он все равно терпеливо выслушивал, хвалил меня за мои успехи и вообще — вел себя, как терпеливый и очень гордый папочка. Тему Фергюссона он больше не поднимал, и я была ему за это благодарна — мне разговоров о моем тренере хватало.

К слову о нем. Только я подумала о Каяе, как его равнодушный голос раздался прямо у меня над ухом:

— Сдашься и ляжешь сама, или всё же хочешь перед этим пропотеть?

Отвернувшись от стеллажа с оружием, я встретилась взглядом с льдистыми глазами блондинчика и прищурилась:

— Тебе придется умолять меня об этом. Думаю, без стонов тоже не обойдется.

Авелин и Адриан, которые сидели на матах неподалеку, удивленно присвистнули.

— Ребят, если вы вдруг забыли, — ворчливо заметил доктор, — У вас сегодня контрольная проверка Ди, а не ваша первая брачная ночь.

Моргнув, я отвернулась от Кая. Действительно, сегодня был особый, волнительный для меня день. Не просто тренировка — мне впервые предстояло сразиться с Фергюссоном. И

когда — именно «когда», а не «если» — мне удастся уложить его на лопатки, даже он признает, что я — не обуза, а более чем достойный боец.

Усмехнувшись, Кай снял с подставки огромный клеймор[1], и, взмахнув им, повернулся ко мне.

— Ну, и с какой зубочисткой ты сегодня будешь пытаться меня впечатлить?

Закатив глаза, я выразила этим жестом всё, что думаю об этом скандинаве. Обойдя его, я сняла с подставки успешную полюбиться мне пару деревянных кинжалов. У нас не было цели ранить друг друга — всего лишь оставить на теле этого самодовольного мужчины столько синяков, чтобы он с трудом мог передвигаться и помнил, что это с ним сделала хрупкая девушка. Он — я так подозреваю — мечтал о том же. Нет, ни о том, чтобы я наставила ему синяков и шишек, а точно наоборот.

Прокрутив кинжалы поочередно в руках, я кивнула. Да, это оружие идеально ложится в мои руки, не утяжеляя их, но становясь продолжением. Прости, блондин, но боюсь, сегодня тебе понадобится помощь доктора.

Встав в центре зала, я жестом пригласила Кая присоединиться. Качнув головой, мужчина остановился напротив. Авелин, не вставая со своего места, заговорила. В огромном зале ее голос, ударяясь о стены, звучал неожиданно громко и гулко:

— Помните о том, что ваша цель — победить, но при этом не отправить оппонента в больницу. Начинаете, на счет «три». Раз, два...

Ну разумеется, Кай не стал слушать до конца. Не успела с губ рыжей сорваться вторая цифра, как мужчина ринулся в атаку. Я едва успела скрестить клинки и выставить их вперед, обороняясь. По довольной ухмылке Фергюссона я поняла, что он ждал от меня подобной реакции. Еще бы — потомки раба и воришки, о какой честной игре вообще могла идти речь? Нет, мы оба — образцы того, куда может привести желание получить победу любой ценой.

С негромким то ли вскриком, то ли рыком, я оттолкнула Кая и кинулась в атаку. В такие моменты я практически отключала разум и позволяла своим инстинктам взять контроль над телом. Вот и сейчас — мои руки принимали решение раньше, чем мозг их анализировал. Короткий прыжок и выпад обеими руками — Фергюссон успевавший блокировать. Он атакует — мое тело спружинивает назад, чуть пригибаюсь — и клеймор со свистом рассекает воздух над моей головой. Еще один выпад — но и его блондин успевавший блокировать.

Он двигается лениво, будто кот, а огромный меч, кажется, совсем не мешает ему. И глаза — о, эти надменные холодные глаза смотрят на меня так снисходительно, что мне хочется рычать от злости. Но я помню, что нельзя поддаваться эмоциям — иначе я сразу проиграю.

Неожиданно в голове раздался тихий шепот. «Атакуй со спины. Она открыта». Хм, неужели мой внутренний голос в кой-то веки решил сыграть мне на пользу? Ладно, проверим. Увернувшись от очередной атаки, я воспользовалась единственной возможностью оказаться за спиной мужчины — на бегу упала на колени и, выгнув спину так низко, что она даже хрустнула, проскользила между ног Кая. Выпрямившись, я, не давая ему опомниться, сделала один рубящий удар — по ноге, и еще один пришелся на спину.

Коротко шикнув от боли — да, дерево, но всё же била я сильно — Фергюссон обернулся. Больше он не улыбался и это было моей личной маленькой победой. Голубые глаза смотрели цепко, выхватывая любое мое движение. Кажется, я доигралась.

С коротким вздохом мужчина кинулся в атаку, но я снова смогла парировать удар. Правда, он был такой силы, что я упала на одно колено, принимая клинками клеймор.

Оттолкнув Кая, я вскочила и, подпрыгнув, на лету ударила его ногой. Удар пришелся на грудную клетку, от него Фергюссон сделал шаг назад, но устоял. Ну, всё, я окончательно его взбесила. И знаете — мне это даже нравилось. Настолько, что я даже позволила себе ехидно улыбнуться.

Рыкнув, Кай снова поднял меч. В этот раз он действовал настолько стремительно, что его фигура просто расплылась у меня перед глазами. Обманный маневр — и удача от меня отвернулась. Оказавшись в моей «мертвой зоне», Кай одним рубящим ударом выбил из моей правой руки клинок. Шикнув от боли, я попыталась парировать, но одна подсечка — и я оказалась на полу. Второй клинок выпал из моих пальцев и откатился в сторону.

Довольно улыбаясь, Кай склонился надо мной, кончиком меча касаясь моей щеки. Я же, тяжело дыша, пыталась найти выход из ситуации. И снова — внутренний голос. «Левая нога. Она открыта». Не тратя время на лишние размышления, я одной рукой схватилась за деревянное лезвие и, резко отодвинув его, приподнялась — и одним четким ударом кулака в голень отправила блондина на мат. Правая рука от этого движения буквально взорвалась болью, но мне было не до этого. Выхватив меч из рук парня, который такого бунта от меня явно не ожидал, я попыталась вскочить на ноги, но не успела — опередив меня буквально на секунду, блондин перекинул мою пискнувшую тушку через себя и, приложив головой о маты, навис сверху, всем своим телом вжимая мое в пол. Клеймор благополучно улетел в неизвестном направлении.

Мда, ситуация однако. Я — запыхавшаяся, вся мокрая и дышащая так, что грудь тяжело вздымалась и опадала, была прижата к мату с виду худым, но при этом необычайно сильным мужчиной. Который, к слову, дышал ничуть не менее напряженно. Его глаза — уже не прищуренные, а наоборот, широко открытые — шарили по моему лицу, будто впитывая каждую его черточку. А руки, держащие меня — одна на талии, другая на плече — хоть и были сильными, но при этом чувствовалось, что Кай соблюдает осторожность и пытается не причинить мне дополнительной боли.

В его взгляде я уловила какую-то жадность, и даже жажду, в движениях же, наоборот, скользила нежность. Странное сочетание — само по себе, а в исполнении Фергюссона это вообще казалось дикостью. Что это с ним? Но разбираться мне с этим было некогда. Я должна была победить.

Пока мою тушку самым наглым образом вдавливали в мат, моя здоровая рука шарила, пытаясь найти что-то, что поможет спихнуть его с себя. Так, стоп, что это? Кончики пальцев нащупали гладкое дерево. Отлично, мой кинжал. Милый, я люблю тебя.

Сдвинувшись буквально на миллиметр, я смогла притянуть свое оружие к себе. Правда, держать его приходилось за лезвие, но выбор у меня был невелик. Всё так же внимательно рассматривая лицо Кая, я, ухватив клинок крепче, взмахнула рукой — и ударила мужчину ручкой по голове. Фергюссон, явно не ожидавший от меня такой подставы, с глухим вскриком скатился с меня. Я же, не теряя больше ни секунду, перекатилась следом и, сев на него сверху, приставила клинок уже острием к его горлу и чуть надавила.

— Сдавайся! — неожиданно хриплым голосом приказала я.

Мужчина, глядя на меня из под упавшей на глаза мокрой челки, кивнул — и неожиданно улыбнулся.

— Молодец, Кук, — таким же хриплым голосом сказал он, — Ты смогла меня убедить. И даже больше. А теперь — может быть, слезешь? А то ты ставишь меня в слегка неловкую ситуацию. Боюсь, еще немного — и я буду скомпрометирован. Всё же ты — девушка очень

красивая. Особенно сейчас.

Хмыкнув, я всё же поднялась на ноги — и протянула руку Каю. Приняв мою помощь, мужчина поднялся и повернулся к подошедшим Авелин и Адриану. Которые с нескрываемым восторгом смотрели на меня. Особенно — и тут моему женскому началу стало весьма лестно — Адриан.

— Давина, ты просто...у меня нет слов! — пораженно сказал док, — Всего два месяца — и ты уже уложила Кая. Даже мне не всегда это удается.

— Да, у нашего бизнесмена есть одна очень хорошая черта — он легко предугадывает движения соперника, — кивнула Авелин, — Но, видимо, ты оказалась ему не по зубам.

— Не перехвалите ее только, — буркнул Кай.

Он уже стоял на другом конце зала и жадно пил воду из пластиковой бутылки. Ох, жажда. Кажется, она и мне напомнила о себе. Кивнув Авелин и улыбнувшись Адриану, я подошла к Фергюссону и указала на бутылку. Хмыкнув, он все же протянул мне столь желанную воду.

— Хоть это и были всего лишь деревяшки, — как бы между прочим уронил Кай, пока я утоляла жажду, — Ты действительно хорошо проявила себя, Давина. Эта была чистая победа.

Удивленная от такой странной, но искренней похвалы, я улыбнулась и кивнула:

— Я прошла финальный тест?

Фергюссон покачал головой:

— Вся твоя жизнь теперь — финальные тесты. И конца им не будет, пока мы не остановим то, что грядет. Но мой, личный тест — да, ты прошла его.

Хелена

— Выходи, выходи, Тень, где бы ты ни была! — почти пропела я, окидывая взглядом пустырь, на окраине Лондона.

Именно сюда меня привели два месяца исследований, поисков и наконец — утомительная погоня. Долгие недели я пыталась выяснить, какой из Миров угрожает миру в этот раз. Вариантов было не так уж и много, мотивов — еще меньше. Это-то меня и стопорило. Как искать угрозу, если ты не знаешь причин?

Хотя, если мне не изменяют воспоминания предков, у Муспельхейма тоже не было причин завоевывать нас. Это была банальная жажда власти. Неужели, и в этот раз всё настолько очевидно и просто? Тогда почему до сих пор нет орды воинов? Почему смертные до сих пор ничего не заметили, а ведьмы в Цитадели — не бьют тревогу?

От размышлений меня отвлек шорох справа. Быстро обернувшись, я, негромко произнесла несколько слов — и меня окутало уже привычное сияние. Всё же был минус того, что нападения происходят по ночам — ни черта не видно. Да и интервал не радовал — мне пришлось ждать восемь недель, ожидая, пока появится новая Тень. Которую мне удастся поймать.

Еще один шорох — на этот раз слева. Шустрая. Но я быстрее. Уловив краем глаза движение, я быстрым движением руки бросила туда...да, банальную каменную соль. Но те, кто утверждали, что это — лучший способ удержать нечисть, были абсолютно правы. А уж специальная соль, заговоренная северными ведьмами — вообще могла, при желании удержать и Йотуна[2].

Одновременно с броском я крикнула сдерживающее заклинание. И — судя по недовольному воплю — моя погоня, наконец, увенчалась успехом. Осветив ловушку, я увидела, кто в нее попался сегодня.

Как и я думала, это была еще одна Тень. Чуть более плотная — она явно успела кем-то закусить. Видимо, мой «радар» сегодня сработал с небольшим опозданием. Надеюсь, Хель достойно встретит павшего.

Щурясь от неяркого света, я сделала еще один шаг и остановилась вплотную к соляной границе. Тень, увидев меня, попыталась изменить свое лицо, но на это я только усмехнулась.

— Такими дешевыми фокусами меня не напугать, — сказала я насмешливо и добавила уже более серьезно, — Отвечай — откуда ты? Какой из девяти миров был твоим домом?

Но Тень только заметалась, пытаясь вырваться из клетки. Так и думала. Было бы слишком просто, если бы она сразу заговорила. Но у меня были свои методы убеждения.

Достав из кармана пальто небольшой мешочек, я высыпала из него горсть сушеных белых ягод — и кинула в круг. Белая вспышка — и Тень забилась, заверещала, слабея на глазах. Я же только усмехнулась:

— Не нравится? Знаю, что нет. Ведь это омела — самый опасный яд для тебя и всех тебе подобных. Отвечай — откуда ты пришла? Признайся — и умрешь быстро.

Однако, похоже, ответа мне сегодня было не суждено услышать. Тень таяла буквально на глазах — видимо, я чуть переборщила с количеством яда. Меня можно понять — я в первый раз охотилась на Тварей, а убивала второй.

Но Тени — которая, обессиленная от испарений, которые исходили от соли и ягод, подползла ко мне по сторону от ловушки — я это объяснять не стала. В конце концов, я бы итак ее убила. Просто теперь я осталась без информации. И мне предстояло ждать нового нападения. Или нет? Погодите...

Тварь что-то шептала. Тихо, едва различимо. Я наклонилась — предусмотрительно не переступая круга — и прислушалась. Да, она совершенно точно что-то говорила. Буквально на последнем вздохе я услышала одно слово — и замерла. Потому что разобрала его. И если я не ошиблась — а холодок, пробежавший по моим лопаткам, весьма красноречиво говорил о том, что я права — то нас ждут большие неприятности.

Когда Тень, вздохнув в последний раз, замерла и чуть погодя исчезла, я почти бегом бросилась к своей машине. Радуюсь, что в такой час пробок на дорогах не было, я в рекордное время оказалась у себя дома — и тут же бросилась к книгам, которые живописным беспорядком украшали все горизонтальные поверхности моей квартиры. Найдя нужную, я вчиталась в строчки, написанные кем-то из вайделотов от руки. Вот оно — подтверждение моих опасений. Написано кем-то несколько сотен лет назад.

Достав телефон, я набрала номер Ди. Подруга взяла трубку не сразу. Когда же, наконец, в трубке послышалось слегка запыхавшееся «да?», я спросила:

— Ди, ты где?

— У Фергюссона, где же мне еще быть.

— Вы там все вместе?

— Да. Грей, в чем дело? — по голосу подруги я поняла, что она встревожилась.

— Есть тема для разговора. Назови мне адрес — я сейчас приеду. И ради Одина — оставайтесь там и никуда не уезжайте.

— Хелена, ты можешь объяснить, в чем дело? — Давина уже почти рычала.

— Всё при встрече! Не спорь! — рывкнула я, теряя терпения

Да, обычно я всегда была образцом любезности и спокойствия. Но не сейчас, когда на кону множество жизней — а моя лучшая подруга задает ненужные вопросы. И, видимо, мой порыв подействовал на Давину, потому что она безропотно назвала улицу и дом. Отключившись, я запихнула книгу в сумку и побежала обратно в машину. Кажется, ночь нам всем предстоит долгая

[1]Клеймор — двуручный меч с длинной рукоятью и широким клинком. Длина клинка составляет порядка 105–110 см, рукояти — около 30–35 см.

[2]Йотуны — древние великаны, жители холодного и каменистого мира Йотунхейма.

Глава 15. «Угроза извне»

Давина

Когда Хелена отключилась, я медленно повернулась к товарищам, сжимая телефон в руке. Видимо выражение моего лица было весьма красноречивым, потому что оживленное веселье тут же смолкло, уступив место напряженному молчанию.

Прервать которое решился Кай.

— В чем дело, Кук? — он подошел ко мне и осторожно тронул за плечо.

— Хелена едет сюда, — медленно произнесла я, переводя на него взгляд, — У нее есть для нас какая-то важная информация.

— Хм...может быть, она выяснила, что нам угрожает? — предположила Авелин.

Да, капитан, в точку. Ваша дедукция меня поражает.

— С учетом того, что она велела никому никуда не уезжать, а ждать ее — скорее всего, так и есть, — кивнула я, стряхивая с себя неожиданно нахлынувшее напряжение, — Ну, а пока Грей в пути — я, пожалуй, приму душ и переоденусь. Фергюссон — советую тебе сделать тоже самое.

Добавлять что-то относительно того, как знатно мы повалялись друг друга по матам, я не стала — даже в моей голове это звучало как-то...неправильно. Поэтому, я просто кивнула троице и направилась в сторону выхода.

Когда спустя полчаса я — посвежевшая, с мокрыми волосами и в чистой одежде — спустилась вниз, Хелена уже была на месте. Расположиться вся наша своеобразная тусовка решила в гостиной — Барбара уже предусмотрительно отнесла туда свежесваренный чай и булочки. Я — голодная, как стадо волков — тут же схватила одну и откусила приличный кусок.

— Ну, фто за спефка? — с набитым ртом поинтересовалась я.

Хелена бросила на меня чуть укоризненный взгляд, явно недовольная моими манерами. Я только плечами пожала, дескать, а чего вы ожидали от потомка разбойницы? Чай не королева — могу себе иногда и свинство позволить.

— Сегодня в Завесе образовалась очередная прореха. Сквозь которую прошла Тень. И, кажется, погиб человек, — ровным, безэмоциональным тоном произнесла блондинка.

Всегда сдержанная Авелин тихо охнула, потрясенная новостями. Неудивительно — она наверняка представила, сколько бумажной волокиты повлечет за собой «висяк». Ведь полиции придется разбираться с происшествием, а убийцу они не найдут. Не вешать же это дело на существо из другого мира.

Признаюсь, я сама оказалась потрясена новостями. Против воли мое тело пронзила легкая дрожь, и причиной ее был вовсе не холод, а банальный ужас. И вина — из-за нашего бездействия и конкретно моей неподготовленности пострадал невинный человек.

Сидевший справа Кай будто почувствовал мое состояние, потому что протянул руку и незаметно сжал мою ладонь. Я, хоть и не привыкшая к подобным проявлениям эмоций, в ответ стиснула его пальцы, благодарная за неожиданную поддержку.

— Тень я поймала и убила, — продолжила между тем Грей, — Но перед этим попыталась допросить.

— И как? Успешно? — поинтересовался Кай.

Хелена кивнула:

— Скорее да, чем нет. Тварь сопротивлялась, но всё же, что-то сказала. И, кажется, я смогла составить все кусочки мозаики воедино и понять, с чем мы имеем дело.

Достав из сумки большую старинную книгу — наподобие тех, которые блондинка носит мне для общего развития — Грей пролистала ее примерно до середины, положила на журнальный столик и придвинула к нам. В нетерпении я подалась вперед — и чуть не свалилась с диваном, но сидевший слева Адриан 9мужчины просто окружили, кошмар!) поддержал меня за локоть. Благодарно кивнув доктору, я всё же подалась вперед и прочла слово, крупными буквами написанное в левом верхнем углу страницы:

— Ванахейм.

Так, и? Что это значит? Повернувшись, я поняла, что ничего не понятно только мне одной. Потому что остальные Хранители застыли с выражением шока и неверия на лицах. Интересно, а как долго я буду не в теме всех этих тонкостей отношений между мирами?

— Требую помощь знатоков, — подала я голос, для большей зрелищности поднимая руку вверх, — Я правильно поняла — это один из девяти миров? Что в нем такого страшного? Почему у всех такие лица, будто вы съели по лайму, а текилой не запили?

— Ди, — Хелена мою попытку пошутить явно не оценила, — Ванахейм — мир, в котором живут Ваны — крайне опасные и злобные создания.

— Ну, я уже поняла, что друзей нам в других мирах не найти, — хмыкнула я, — Так что и не готовилась ни к чему хорошему. Так что, может, расскажешь что-нибудь новенькое? Что-то, что меня удивит.

Вместо Хелены мне ответил Адриан.

— Ваны для людей — что-то вроде богов. Их миром правят брат и сестра — Фрейя и Фрейр. Относительно их отношений ходит множество домыслов. В большей части исторических и мифологических сводок они еще и любовники.

— Фу! — скривилась я, — Аморальщина какая-то.

— Это неудивительно, — заметила Хелена, — Фрейю называют богиней красоты и любви, а ее брат считается богом плодородия и богатства. Но сам мир Ванахейм ведьмы и друиды называют сосредоточием Эроса. Якобы там даже воздух отравлен какими-то афродизиаками.

— Отличное место, как по мне, — я присвистнула, — Так и чем мы им не угодили?

Грей развела руками в стороны:

— Не имею ни малейшего понятия. Когда-то давно всеми мирами правили Ваны. Но жители Асгарда свергли их, и в каждом мире появились свои правители. Фрейе и Фьору это не понравилось. Плюс — Асы убили их отца. Это разожгло войну. Однако, если верить записям, два народа заключили мир много лун назад. Но, видимо, на самом деле они дружить не хотят.

Да уж, они дружить не хотят, а нам теперь мучайся. И всё же — ответа на свой вопрос я так и не услышала. Поэтому, захлопнув книгу, я посмотрела на подругу-ведьму.

— Хелена, это всё — отличные истории, и я с удовольствием потом всё это прочитаю. Но всё же — причём тут мы? Наш мир чем им не угодил?

Хелена

Я посмотрела на Хранителей — все они были согласны с Давиной. Четыре пары глаз — разных цветов и форм — смотрели на меня одинаково выжидающе. Вот только у меня не было ответов на все вопросы.

— Я не знаю, — покачала я головой, — Может, всё дело в банальной ревности — Асгард долгое время покровительствовал нам. Для нас Асы были подобны богам. Если верить старым летописям — Один благословил бесплодную женщину, и она, одну за другой, родила трех дочерей. Которые и стали первыми Норнами. Таким образом, он защитил своих любимых людей. Ведь ковать оружие Хранителей помогали именно мои прародительницы.

— Погодите, — нахмурилась моя подруга, — Если в прошлом людям якобы покровительствовали Боги — почему во время первого Мора они не пришли на помощь? Или дать миру парочку ведьм — это самое большое, что они смогли сделать? Дескать, плодитесь и размножайтесь, дети мои, а параллельно — мочите чудищ?

— Грубо, но справедливо, — заметил Кай, — Однако, у подобного отчуждения и равнодушия наверняка есть причины.

— В любом случае, — повысила я голос, — Нам угрожают Ваны. Это — самый опасный из возможных миров. И жители его — порочны и безжалостны. Пока мы видели лишь парочку Тварей, но скоро станет в разы больше. Нам нужно найти способ дать им отпор.

— Подожди, — доктор Валлен нахмурился, — Я правильно понял — Ты хочешь, чтобы мы убили порочных братика с сестричкой?

Я только закатила глаза. Какие же они иногда...так, Грей, соберись, они просто растеряны также как и ты. С той только разницей, что у них то опыт есть. Пусть и уже слегка подзабытый.

— Я хочу, чтобы мы — все вместе — защитили мир и не дали ему стать вторым Ванаксией. Ибо что-то мне подсказывает, что ничем хорошим для людей это не обернется. Для Ванов мы — просто скот, расходный материал. И если в ваш план вписывается убийство Богов — что же, я только поддержу его. Я — норна. Моя задача не решать за вас, а сделать всё возможное, чтобы ваши планы сработали. Но для начала, — добавила я, не давая этим четверым вставить ни слова, — Вы должны стать настоящими Хранителями.

Кук недоуменно посмотрела на меня, приподнимая одну бровь.

— Настоящими? — переспросила она, — А сейчас мы что, игрушечные?

А вот остальные явно поняли, что я имею в виду. Чуть улыбнувшись, я покачала головой:

— Нет, Ди, ты не резиновая и даже не из пластика. Просто пока вы еще не прошли Посвящение. И не получили Артефакты.

— Артефакты? — нахмурилась Давина.

Ответил ей Кай:

— Оружие, которое Норны изготовили вместе с лучшими кузнецами. Закаленное огнем и магией — оно рубило сынов Муспеля, как сухие деревца, — чуть смутившись под внимательным взглядом Давины, Фергюссон добавил, — Я читал об этом.

— Он прав, — кивнула я, — Артефакты признают только настоящих Хранителей, после принесения клятвы. Вот только — не уверена, что все из вас готовы. Ди только недавно начала тренировки.

Подруга обиженно засопела, но я почти не обратила внимания на ее капризный жест.

Сейчас меня мало волновало, что она думает обо мне и какими словами называет. Поскольку сейчас я рассматривала её не как свою подругу, а как потенциального защитника мира. И тут уже было не до сантиментов — доверить жизнь всего человечества в руки неопытного воина мне просто не позволят Предки. И ведьмы Совета.

И дело было даже не в ее физической подготовке. Давина должна была стать лидером Хранителей. Судьбой именно ей было предназначено вести их за собой, вдохновлять, быть сердцем и разумом одновременно. Вот только моя подруга привыкла быть одиночкой и не доверять никому. Даже сейчас она, сидя со всеми на одном диване, существовала будто отдельно от оставшейся троицы. Может, всё дело в том, что она знает их не так давно. Всё же Кай, Авелин и Адриан стали друзьями гораздо раньше, чем к компании присоединилась Давина.

Я перевела взгляд на Фергюссона. Сейчас роль лидера временно исполнял он. И тренировал Давину, в основном, тоже Кай. Поэтому только он мог объективно оценить, готова моя подруга или нет.

Мужчина смотрел на Ди, будто что-то взвешивая в своей голове. Взгляд его был внимательным и изучающим. Наконец, он посмотрел на меня и кивнул

— Думаю, ты не права, ведьма. Да, Кук только-только научилась держать меч и не падать от малейшего дуновения ветра, — подруга при этих словах яростно сверкнула глазами в сторону скандинава, но тот, кажется, этого даже не заметил, — Однако, я думаю, что она готова. Мы продолжим тренировки, но принять Артефакт она более чем способна.

— Что же, — медленно произнесла я, — Если такова ваша воля — я подчиняюсь. Нам стоит отправиться в Святилище как можно раньше.

— Святилище? — повторила Давина, — И где оно находится?

Я бросила на Кая взгляд, заранее извиняясь за то, что я сейчас скажу. Уверена меньше всего ему сейчас хотелось услышать от меня именно это.

— Там, где всё начиналось. В Исландии.

Кай

Заказав билеты на завтрашний рейс, я кинул телефон на стол и откинулся на спинку кресла. Да уж, ну и денек выдался. Сперва Давина пошатнула мой самоконтроль на финальной тренировке. Каких усилий мне стоило держать себя в руках, пока я держал ее хрупкое тело в своих руках. Это было похоже на испытание огнем — каждое ее движение обжигало меня, заставляя чуть ли не скрипеть зубами, сдерживая рвущиеся на волю инстинкты и желания. Присутствие Авелин и Адриана, бесспорно, помогали мне, хотя и мелькала в голове упорная мысль, что не будь их в зале — я бы рискнул и пошел дальше.

Но нельзя, не сейчас. Не тогда, когда строптивая Кук только-только начала проявлять хоть какие-то признаки доверия. Её жест в гостиную только подтвердил мои догадки, что лёд в сердце девушки начал потихоньку таять. Лишние движения могут только усугубить мое и без того шаткое положение.

Дальше эта ведьма и ее не самые приятные новости. Ваны. Ваны! Те, кто по легендам были даже сильнее скандинавских богов. И уж тем более — опаснее сынов Муспеля. Огненные великаны даже рядом не стояли с обитателями Ванахейма.

Ну и на десерт — поездка домой. Черт, а ведь я так надеялся, что с той частью моей жизни покончено, и я больше никогда не ступлю на землю Исландии. Когда я улетал в

пятнадцать лет — только чудом избежав вопросов, проверок и неминуемой отправки обратно к отчиму — я поклялся, что больше не вернусь. И вот, теперь я нарушаю эту клятву. Черт, будь проклят этот Мор!

В дверь кабинета постучали. Реже, чем следовало, я рывкнул:

— Войдите!

На пороге стояла ведьма. Смерив меня внимательным взглядом, она прямо спросила:

— Ты в порядке?

Я только ухмыльнулся:

— Более чем. Билеты заказаны. Вылет завтра в обед.

— Я не об этом, — отмахнулась Грей, — Билеты меня волнуют сейчас меньше всего. Ты уверен, что справишься?

— Это всего лишь полет в Исландию, — я деланно равнодушно пожал плечами, —

Ничего страшного там со мной не случится.

— Я надеюсь, — мягко улыбнулась блондинка, — Слушай, я знаю, что ты никогда не возвращаешься к прошлому, и что там тебе было плохо. Совсем как...

Я перебил ее, подняв руку вверх:

— Так, довольно. Мы не будем обсуждать мою жизнь, и пытаться провести психоанализ моего состояния. Я сказал — со мной всё в порядке.

— Как скажешь, — кивнула Грей и повернулась, чтобы выйти, — Давина не спит. Это тебе так, для информации, — после чего ведьма, наконец, закрыла дверь с той стороны.

Чертыхнувшись, я поднялся на ноги. Ох уж мне эти Норны с их умением читать чужие эмоции. Вот что она этим мне хотела сказать — что Давина хочет, чтобы я был сейчас рядом? Или она считала, что только с Кук я смогу поговорить и облегчить свой эмоциональный якобы груз?

Как бы то ни было, ее слова возымели эффект. Иначе как объяснить, что меньше чем через минуту я стучался в дверь спальни Кук?

— Не заперто, — раздалось негромкое.

Открыв дверь, я вошел в слабо освещенную спальню. Единственным источником света была прикроватная лампа. Хозяйка спальни, полностью одетая, сидела в кровати и листала книгу, с которой приехала Хелена поднял голову, она чуть приподняла одну бровь:

— Не спится?

— Немного, — кивнул я, пересекая спальню и присаживаясь рядом, — Решила пополнить багаж знаний?

Девушка кивнула:

— Мне постоянно кажется, что я — самая глупая среди вас.

— Это не так, — покачал я головой, — Просто мы начали изучать это намного раньше тебя. Я — так вообще со школы.

— Всё равно, — упрямо сказала Кук, перелистывая страницы, — Я спросила у Хелены, как она убила Тень. Ведь на это, как мне казалось, способны только мы. А она ответила, что с помощью омелы. Омелы! Маленьких безобидных цветков и ягод!

— На самом деле — не такие уж они и безобидные. Омела — самое опасное из растений для всех обитателей других миров.

— А почему? — любопытство в голове Кук зашкаливало, — В этой книге об этом написано?

— Не знаю, — пожал я плечами, — Но я могу рассказать тебе то, что знаю. Если

хочешь.

— Я вся внимание, — закрыв книгу, девушка устроилась поудобнее и посмотрела на меня.

Вздыхнув, я начал рассказ, параллельно выуживая из памяти дополнительные детали, которых в учебниках не было.

— Давным-давно, еще во времена, когда Асы были частыми гостями в Мидгарде, в нашем мире жил воин Бальдр.

— Разве он не был богом? Сыном Фриг и Одина? — перебила меня Кук.

— По одной из версий — да. Но на самом деле Бальдр был любимчиком богов, хотя сам при этом был простым человеком. Ему предсказали скорую смерть, но Фригг — верховная богиня Асов — очень любила Бальдра. Смертный стал ей, как сын. И она захотела перехитрить смерть. По легендам, Фригг взяла клятву с каждого металла, с каждого камня, с каждого растения, с каждого зверя, с каждой птицы и с каждой рыбы в том, что никто из них не причинит вреда Бальдру. Вот только она забыла взять клятву с омелы — маленького, безобидного растения. Об этом узнала ведьма Ванов. Она выстругала из веточки растения дротик, и обратившись Локи, пришла на праздник Богов. Те, забавляясь неуязвимостью Бальдра, метали в него различное оружие. Которое — разумеется — не причиняло ему вреда. Ведьма — в облике Локи — подсунула одному из богов дротик из омелы. Тот пронзил Бальдра в самое сердце.

— Какой ужас, — содрогнулась Давина, — Он стал жертвой игрищ Богов.

— Асы тоже так решили, — кивнул я, — Фригг разгадала, кто стал причиной смерти Бальдра. Что сделали с ведьмой — я не знаю, но после этого случая Асы постепенно стали отгораживаться от жителей Мидгарда. Мы для них были слишком хрупки, и Боги — особенно Фригг — не хотели, чтобы кто-то еще пострадал из-за стычек Ванакхейма и Асгарда. Но оставить людей без защиты Асы не смогли. Один дал миру Норн, но и его жена тоже внесла свой вклад. Растение, которое убило Бальдра, она заговорила так, что любому существу, которое не является частью Мидгарда, оно причиняет невыносимые боль и страдания. А людям же она велела, оказавшись под омелой — целоваться.

Замолчав, я перевел взгляд на Давину. Которая внимательно разглядывала меня. Чуть смутившись, я спрятал это чувство за привычным холодным тоном:

— Что такое? Заслушалась?

— Есть немного, — не стала со мной спорить девушка, — Это очень красивая история. И много девушек на нее клюют? — добавила она с хитрой усмешкой.

Ну просто лиса, только белая!

— Каждая вторая, — в тон ей ответил я, поднимаясь на ноги, — Некоторые считают, что мне не хватает ораторского мастерства.

— Врут, нагло врут, — чуть улыбнулась Кук, и от этой улыбки что-то внутри меня замерло, — У тебя просто талант. Ты будто сказку на ночь рассказал мне — я прямо почти уснула, убаюканная твоим голосом.

— Тогда, думаю, тебе стоит уже ложиться, — заметил я спокойно, — Завтра у нас тяжелый день. В обед мы уже вылетаем, а перед этим нужно еще вещи собрать. Вам, женщинам, наверняка понадобится, минимум, три чемодана...

— Волнуешься? — негромко поинтересовалась девушка, одним словом обрывая мою речь.

Посмотрев на нее, я неожиданно кивнул. Не знаю, почему, но ей мне не хотелось врать.

Или притворяться, быть кем-то другим. Хотя — мне приходилось это делать, до сих пор, и это убивало. Но если есть возможность хоть где-то быть самим собой, не притворяясь — я не упущу её.

— Немного.

— Всё будет хорошо, — также негромко сказала Кук.

И почему-то ее слова меня успокоили. Хотя — и идиоту понятно, почему. Но это — именно то, что мне показывать ей нельзя. Поэтому, кивнув, я вышел из спальни Давины и, наконец, направился к себе. Это был действительно долгий день.

глава шестнадцатая. "Дыхание Севера"

Глава 16. «Дыхание Севера»

Давина

Летать я не любила. Не знаю почему, но в воздухе я не чувствовала себя уверенно. Меня будто лишали опоры — не только в буквальном, но и в переносном смысле. И если бы была другая возможность быстро добраться до Исландии — я бы ей воспользовалась.

Но увы — меня ждало горькое разочарование. И поэтому все мы впятером собрались в аэропорту Хитроу, с чемоданами разной степени тяжести. Кай вообще ограничился лишь небольшим саквояжем. На мои недоуменно поднятые брови он лишь пожал плечами:

— Куртку я взял. А если мне что-то понадобится — куплю на месте.

Я не успела ничего ответить — по громкоговорителю объявили о начале регистрации на наш рейс. В процессе которой я узнала, что скандинав отличается поразительной расточительностью, поскольку он взял нам билеты в бизнес-класс.

— Зачем? — прошипела я, уже после того, как мы сдали в багаж и сели в зале ожидания, — Мы бы спокойно могли лететь и в общем салоне.

— Я так захотел, — спокойно ответил Фергюссон, — Это мои деньги, а не твои, Кук. Если я хочу распорядиться ими так — то ты не можешь мне запретить.

— Ди, ну ты чего, — Хелена тронула меня за локоть, чуть улыбаясь, — Не ломай кайф. В конце концов, когда еще у меня будет возможность полететь первым классом?

Я подняла руки вверх, сдаваясь. Но себе сделала мысленную пометку вернуть Каю деньги за свой перелет. В конце концов — он не мой папочка, чтобы спускать на меня бешенные суммы. Тихий голос, который напомнил мне о подаренных квартире и ресторане, я благополучно заткнула.

Наконец, мы оказались на борту самолета. Заняв место у окна, я первым делом опустила шторку иллюминатора. Севший рядом Кай поинтересовался:

— Не любишь летать?

— Ну, не испытываю особой тяги к передвижению по воздуху, — отозвалась я, — Хотя, куда больше меня беспокоит то, что я оставила ресторан на Софи. Она никогда не отличалась особой сообразительностью.

Хотя, вру — еще я попросила Билла приглядывать за заведением. Но поскольку Вэррик не обладал большим количеством свободного времени — я с содроганием думала о том, в каком состоянии будет «Кровоточащее сердце», когда мы с Хеленой вернемся.

— Ты не очень высокого мнения о своих сотрудниках, — заметил Кай.

— Нет, просто я справедлива, — покачала я головой, — Почему ты здесь?

— Эм... — явно не понял моего вопроса блондин.

Пришлось пояснить:

— Почему сидишь со мной?

— Потому что это мое место. В билете указано, — для большей убедительности Фергюссон потряс у меня перед лицом посадочным талоном.

Я чуть раздраженно отодвинула его руку:

— Это понятно, но мне казалось, что ты будешь более разумным и уступишь место моей подруге. Мне было бы комфортнее с ней.

— Кук, какая разница, с кем провести эти три часа в воздухе? — Кай смотрел на меня с искренним недоумением в льдистых глазах.

Я же, внезапно сообразив, что веду себя, как маленькая избалованная девочка, закусил губу и отвернулась к окну. Которое сама же и закрыла. Чертыхнувшись, я повертела головой и, найдя небольшой телевизор, поспешно уставилась на экран. Надеюсь при этом, что не выгляжу в глазах скандинава полной идиоткой.

На удивление, полет прошел спокойно. Никто меня не доставал, стюардессы были весьма милыми и по первому зову спешили принести мне кофе, чай и коньяк. Последнее, правда, у меня отобрал Кай, но я даже не ругалась на него — было банально лень.

Приземлившись в аэропорту Кеблавик, я выдохнула с облегчением. Первый этап моего личного испытания пройден. Осталось всего ничего. Получив багаж, наша разношерстная компания покинула стены зала прилета.

— Итак, куда теперь? — поинтересовалась я, ежась от холодного ветра и радуясь, что додумалась упаковать шубу.

Всё же в ноябре в «Ледяной стране» было совсем не жарко. А вот Кай, кажется, чувствовал себя более чем комфортно в черной кожанке, из которой выглядывал ворот кремового свитера.

— В гостиницу. Я забронировал нам номера в отеле «Хилл», он считается одним из лучших. Как только заселимся — оформим машину в прокате и поедем в Святилище.

— Отличный план, — отозвалась я, решив забить на очередной порыв расточительности со стороны мужчины.

Адриан, который в этот момент как раз договаривался с таксистом, махнул нам рукой и мы поспешили к машине. Вообще вся эта поездка казалось мне одним сплошным сумбуром. Не было никакого радостного предвкушения от посещения новой для меня страны. Нет — только желание поскорее покончить с делами и вернуться в Лондон. И, глядя на лица своих спутников, я понимала, что их обуревают те же эмоции. Особенно Кая — тот вообще старался не смотреть лишней раз по сторонам, а его напряженные плечи красноречиво говорили о том, как он «рад» поездке на родину.

Вспомнив то, что мне рассказывал о скандинаве Билл, я — уже сидя в такси — повернулась к нему.

— Ты совсем здесь не бываешь? Я думала, один из филиалов твоей фирмы расположен как раз в Рейкьявике.

Кай кивнул:

— Так и есть. Но я предпочитаю решать все дела дистанционно. Пару раз в году я летаю в Россию и Францию, но сюда — нет. Проще всё решать в головном офисе.

— Ясно, — кивнула я.

Было видно, что мужчина не настроен на разговор, поэтому мучать его я не стала.

До отеля мы добрались довольно быстро, благо не было пробок. Да и сам город был небольшим, в сравнении с Лондоном. На входе в гостиницу ко мне подошел, видимо, консьерж, и, протянув руку к моему чемодану, сказал на чистом исландском:

— Позвольте, я возьму ваш багаж.

Не успела я и рта раскрыть, как Кай тут же оказался рядом.

— Я переведу, — сказал он в своей привычной, холодной-спокойной манере, — Он

предложил...

Однако я, не слушая его, повернулась к сотруднику отеля и, покачав головой, произнесла с легким акцентом:

— Благодарю, но я справлюсь сама.

Повернув голову, я заметила легкое удивление, мелькнувшее в глазах Фергюссона. Снисходительно ему улыбнувшись, я пояснила:

— Учила язык в колледже.

Что-то пробормотав себе под нос — я разобрала только слова «женщина» и «Лета» — Кай вошел в открытые двери и сразу направился к рецепшену. Получив ключи от номеров, мы все договорились встретиться в фойе через полчаса и поехать на место. Что это за место — мне не сказали. Только Адриан загадочно улыбнулся, перед тем как бросить небрежное:

— Тебе там точно понравится.

Конспираторы, блин. Фыркнув, я подхватила свой чемодан и поднялась в свой номер. Итак, расточительство Фергюссона я точно оценила — номер был действительно уютный. Комнат было две — белая спальня с огромной кроватью, на которую я тут же бросила чемодан, прежде чем продолжить осмотр. Тумбочки, прикроватные лампы, туалетный столик и зеркальный шкаф — всё было изготовлено из темной древесины. И гостиная, с искусственным камином и стандартным набором мебели — диван, пара кресел, журнальный столик, плазменный телевизор, мини-бар. Ещё одна дверь вела в ванную — которая также была оформлена в черно-белой гамме. Не сказала бы, что номер роскошный, но всё было выполнено стильно и со вкусом. Ничего лишнего.

Переодевшись в привезенные брюки и белый свитер с высоким горлом, я накинула шубку из серебристой норки — подарок Виктора на прошлое Рождество. Виктор... часть моей прошлой, нормальной жизни. Букеты от него по-прежнему появляются в моем кабинете, но сам он, к счастью, не звонит. Видимо, наконец, понял, что не стоит искать моей взаимности. Сейчас мне было явно не до романтики.

Обув на ноги стильные ботинки от «ЕССО» на плоской подошве — Хелена заранее предупредила меня, чтобы я не брала с собой шпильку, поскольку выходов «в свет» мы явно не планируем — я спустилась вниз. Судя по часам, до сбора оставалось еще около семи минут.

В фойе на диванчике, сжимая в руках стаканчик с кофе, сидел Адриан. Заметив меня, он улыбнулся и указал на место рядом с собой.

— Тоже не любишь опаздывать? — мягко улыбнувшись, я присела на диван.

Доктор кивнул:

— Пунктуальность — одна из моих определяющих черт. Кай постоянно смеется, что я такими темпами даже на свои похороны могу попасть заранее.

— Ох уж этот Кай со своим специфичным чувством юмора, — поморщилась я.

— Он не так уж плох, — пожал плечами Валлен, — Просто к нему нужно привыкнуть. Да и сам Фергюссон — не плохой человек. Специфичный — да, но зла и Тьмы в нем днем с огнём не найти.

— Вы очень дружны, — произнесла я вслух вполне очевидный факт.

— Так было не всегда, — покачал головой Адриан, — Долгое время мы с ним друг друга терпеть не могли. Авелин всерьез строила теории того, кто из нас раньше прикончит другого и каким способом.

— И откуда взялась такая яростная вражда?

Доктор чуть помялся, но всё же ответил:

— Она возникла из великого чувства — из любви. Мы с ним полюбили одну и ту же женщину. Но, выбрать нас двоих она, разумеется, не могла.

— И? — с неожиданным любопытством и даже волнением спросила я, — Кого она в итоге выбрала?

Ответить Адриан не успел — к нам как-то незаметно подошли остальные.

— Ну что? — спросила Авелин, мягко улыбаясь, — Готовы к долгой поездке?

— На все сто, — растянула я свои губы в ответной улыбке, — Может, вы мне хоть теперь скажете, куда мы направляемся?

— На юг, — кратко ответил Фергюссон, приближаясь к нам и на ходу натягивая на руки кожаные перчатки, — Машину я оформил, она нас уже ждет. Давайте не терять время попусту — чем быстрее мы покончим с делами, тем скорее уберемся из этой страны.

Грубо, но справедливо. Я точно разделяла чувства Кая, хоть мои худшие годы и не были связаны с этим местом

Машина действительно стояла у входа. И не просто машина, а самый шикарный внедорожник из тех, что мне доводилось видеть. «Nissan Pathfinder» черного цвета блестел своими полированными боками и, казалось, только и ждал того момента, когда мы все окажемся внутри.

Повернувшись к Каю, я прищурилась, изучая его профиль. Заметив мой взгляд, он повернулся:

— Что?

— Обязательно это делать? — вместо ответа поинтересовалась я.

— Делать что? — явно не понял меня скандинав.

— Понтоваться. Билеты в бизнес-класс, лучшие номера в отеле, теперь вот дорогушая машина. Ты доказываешь своему дому, что смог подняться и теперь можешь себе позволить только самое лучшее?

— Это — не мой дом! — огрызнулся Кай, — Мой дом — Лондон. А делаю я это всё только потому, что привык путешествовать с комфортом и окружать себя лучшими вещами. Что-то не нравится — ищи себе другой транспорт и водителя.

Кинув на мужчину мрачный взгляд, я молча подошла к машине и забралась на заднее сидение. Дождавшись, пока все займут свои места и мы, наконец, отъедем, я отвернулась к окну, глядя на мелькающие за окном пейзажи, но, честно говоря, не видя ничего вокруг. И меня уже как-то мало волновало то, куда мы едем.

Кай

Кинув взгляд в зеркало заднего вида, я мысленно выругался. Да, я — осел, который не умеет контролировать свои эмоции. Тоже мне, новости. Этим вообще никого из моего окружения нельзя было удивить. Но вот Кук, видимо, до сих пор к этому не привыкла.

Извиняться я не стал — понимал, что этого от меня и не ждут. А раз не ждут — смысл сотрясать попусту воздух? Вместо этого я сосредоточился на дороге и на указаниях ведьмы. Которая, заняв второе переднее сидение, взяла на себя роль нашего штурмана и указывала, куда нам ехать. Как будто я этого итак не знал.

Дороги были пустынные, поэтому я ехал с довольно высокой скоростью — ровно на границе введенных ограничений. Мотор тихо урчал, и это было лучшей музыкой для моих

ушей. С ней мог сравниться разве что свист меча, рассекающего воздух. Ну, и смех Леты. Нс его я не слышал уже очень давно. Но, может быть, уже совсем скоро...

— Поворачивай, — прервал поток моих мыслей голос Грей.

Я послушно свернул вправо, и буквально на моих глазах выросла огромная ледяная глыба. Она возвышалась над нами и, казалось, может верхушкой проткнуть само небо. Но я знал, что это лишь ловкий обман зрения.

Судя по сдавленному вздоху на заднем сидении, Давина зрелище тоже оценила.

— Это что? — спросила она, видимо, забыв, что вроде как решила на всех обидеться.

— Ватнайокуль, — ответил я, — Самый крупный ледник на острове. Площадь — чуть больше восьми тысяч квадратных километров, в высоту достигает двух тысяч метров. Гордость Исландии и наш пункт назначения.

— Погодите, — явно опешила Кук, — Святилище находится на леднике?

— Бери выше, Ди, — улыбнулась Грей, — А точнее — ниже. Святилище под ним.

— Под ледником множество пещер и тайных ходов, — пояснил Док, — а также спящих вулканов. Тропы могут уходить на сотни метров под землю. Идеальное место для тайника, а также места встреч жрецов и Норн.

— Но ведь, если я ничего не путаю, этот ледник — часть парковой зоны. Туристы толпами шастают по его тропам и переходам. Где гарантия, что ваше хваленое Святилище не нашли пару сотен лет назад?

— Не нашли, — уверенно заявила ведьма, — Его защищают охранные заклинания. Моя семья веками стерегла Артефакты, так что я точно знаю — они там. Кай, — обратилась она уже ко мне, — Сверни с главной дороги, пожалуйста. Мы не будем входить через парадные двери.

И это я прекрасно знал. Именно поэтому мой выбор и пал на эту машину — вместительная, и прекрасно подходит для езды по бездорожью. Ну и дорогая — тут Кук как в воду глядела. Но не говорить же ей об этом.

Объезд ледника занял довольно много времени. Уже начинало темнеть, и это слегка ухудшало ситуацию — мы могли просто пропустить нужный нам вход. Таким образом, поездка грозила затянуться.

— Стой, — внезапно приказала Хелена.

Я послушно утопил в пол педаль тормоза. Еще один плюс машины — она остановилась плавно, так что удалось избежать травм. Однако, ведьму такие тонкости, кажется, мало волновали. Она напряженно вглядывалась в скрытые сумраком ледяные очертания. И, кажется, видела то, что было скрыто для всех остальных.

— Мы на месте, — отрывисто бросила Хелена и первой выбралась из машины.

— Откуда такая уверенность? — поинтересовалась Авелин по мере того, как все мы покидали нагретый салон автомобиля, — Ты ведь здесь тоже в первый раз.

Но ведьма лишь постучала себя указательным пальцем по виску:

— Память прародителей, если помните. Я просто знаю, что это — то самое место. Я видела его.

Нам пришлось поверить ей на слово — хотя бы потому, что приблизившись к гладкой поверхности ледника, Грей без труда отыскала вход, который до этого казался просто одной из трещин этой громадины.

Второе подтверждение слов ведьмы нас ждало уже внутри, когда Хелена, протянув руку, сняла с подставки, вбитой прямо в лед, факел. Факел среди льда! Жуть. Одним богам,

наверное, известно, как этому месту за столько веков удалось сохранить свой первозданный облик.

Шепнув пару слов, ведьма щелкнула пальцами — и факел вспыхнул, бросая на ледяные стены блики. Которые, причудливо сплетаясь, отражались от прозрачных граней, и давали дополнительный свет.

— Как красиво, — шепнула идущая позади меня Давина.

Мысленно я с ней согласился. Зрелище действительно было завораживающим. И одновременно жутким — мы шли всё дальше вглубь пещеры, ведомые лишь огнем, зажатым в руке самой настоящей Норны, и я чувствовал, как ледяная глыба будто давит на меня сверху.

Сколько мы так шли, я сказать не рискну. Ход то сужался, то расширялся, уходил в сторону и вниз. Иногда попадались развилки, но ведьма упорно шла одной, только ей известной дорогой. По дороге в стенах также показывались факелы, которые Грей зажигала. Весьма умный ход — так мы не будем гадать, какой дорогой нам придется возвращаться.

Наконец, она остановилась, и я увидел, что тропа вывела нас в небольшую пещеру. Шагнув в сторону, ведьма дала мне и остальным оценить открывшееся зрелище. Высокие стены, образованные тальми водами, уходили высоко вверх, и казалось, будто я могу видеть ночное небо и первые звезды, которые загорались на нем. Но это было лишь обманом зрения. Небольшая по своим размерам, пещера всё равно спокойно вместила в себя нас пятерых. На стенах также висели факелы, которые Хелена не спеша, зажигала.

А в центре пещеры, из глыб льда, были высечены четыре пьедестала. Мое сердце пропустило удар и забилося с утроенной силой, когда я увидел, что на них лежит.

— Это... — благоговейным шепотом произнесла стоящая рядом со мной Авелин.

— Да, — также тихо ответил я, сжимая ладонь подруги, — Это они.

Только Давина, кажется, сохраняла невозмутимость. Подойдя чуть ближе, она окинула взглядом пьедесталы — и повернулась к нам. В ее взгляде явственно читалось недоверие.

— Это и есть артефакты? Вот эти безделушки? — поинтересовалась она.

Да уж, ее отношение к украшениям мне тут же стало понятно. Но и разочарование, которое слышалось в ее голосе, было объяснимо. На ледяных постаментах лежали действительно «безделушки». Три кулона с драгоценными камнями и на витых цепочках, и два браслета из белого металла, с осколками огромного прозрачного камня в центре. Сложно представить что вот этим можно было хоть кого-то убить. Разве что антиквара, который попробует оценить их стоимость. Вот уже кого с легкостью может хватить удар.

— Внешность бывает обманчива, Давина, — мягко заметил Адриан, подходя ближе к девушке.

— Он прав, — заметила Хелена.

Осветив весь зал, она подошла к нам. По ее лицу было понятно — ведьма нервничает.

— Мы можем начинать, — объявила она.

Хелена

Я волновалась. В конце концов, я не каждый день провожу подобные церемонии. Еще и в таком месте. Я всю жизнь мечтала и одновременно боялась оказаться в Ватнайокуле, и вот — я здесь. Да еще и не одна.

Обойдя постаменты, я внимательно изучила Артефакты. Удивительно, что их не тронуло ни время, ни вода — они не были покрыты льдом, а лежали так, будто их положили

на пьедесталы самое позднее — вчера. Ни ржавчины, и никаких следов каррозии.

Кашлянув, я привлекла к себе внимание Хранителей. Чуть улыбнувшись, я сказала, указывая на украшения:

— Наверное, для начала мне стоит объяснить, в чем суть и магическая особенность этих Артефактов. Все они разные, но служат единой цели — уничтожать существ из других миров. Каждый Артефакт выкован из одного вида металла, и каждый камень подходит только одному из Хранителей — своему хозяину. Они все подобраны так, что усиливают ваши сильные стороны и превращают их в особый магический навык. И также они убирают ваши недостатки. Авелин, — рыжеволосая женщина подняла на меня глаза, — Твой талисман — золото и рубин. Ты искусный воин, и Артефакт дает тебе огромную силу, с которой не сравнятся даже великаны Йотуны. Кай — изумруд и мельхиор. Талисман дарует тебе сдержанность и терпение. Ты — стратег и прекрасно разбираешься в людях, читая их, будто открытую книгу. С помощью артефакта ты сможешь приоткрывать завесу будущего. Адриан — серебро и сапфир. Ты — прекрасный врач и с помощью Артефакта сможешь исцелять даже тех, кто почти ступил на земли Хель.

Чуть помолчав, я повернулась к Давине. Подруга следила за мной с легкой паникой на лице. Еще бы — к такому невозможно быть готовым заранее. Вздохнув, я снова открыла рот:

— Давина. Твоя прародительница была уникальной. Она была лидером, тем, кто принимает решения. Все — не только Хранители, но и простые смертные — были готовы пойти за ней в любой из миров. Но она любила действовать тайно, не рискуя подвергать всех лишней опасности. И артефакт твой тоже уникальный. Платина и алмаз, рассеченный на две равные половины. С его помощью ты сможешь усилить свои хитрость и ловкость и научишься в буквальном смысле сливаться с Тенью. Темнота станет твоим другом, а тишина — помощником и верной подругой.

Слотнув, Ди кивнула. Все Хранители, как по команде, заняли свои места напротив постаментов. А артефакты, будто почувствовав присутствие хозяев, засияли ровным, мягким светом.

Окинув четверку внимательным взглядом, я перешла к главному:

— Авелин, Кай, Адриан, Давина. Как только вы возьмете Артефакты в руки — вы станете настоящими, полноценными Хранителями. Все твари, все обитатели других миров, едва попав сюда, будут следовать за вами, чувствовать вашу силу и мечтать ее уничтожить. Так работает магия Норн — невинные не должны страдать, поэтому вам выпала роль не только палачей, но и приманок. Вы готовы к этому? К тому, что пока вы не уничтожите врага, ваша жизнь будет постоянно подвергаться опасности?

Не глядя друг на друга, они кивнули. Даже Давина — лицо ее утратило растерянное выражение, взгляд был полон решимости. Видимо, Кай всё же оказался прав — она действительно готова.

— Клянетесь ли вы, оберегать этот мир от внешних угроз?

— Клянемся, — в один голос ответила четверка.

— Клянетесь ли заплатить любую цену, даже если это — ваша жизнь?

— Клянемся.

— Клянетесь ли забыть о своих личных потребностях и нуждах, если они будут идти вразрез с нуждами человечества? — в этот момент я перевела взгляд на Кая.

Ни один мускул не дрогнул на его лице.

— Клянемся!

Я тонко улыбнулась. Другого я, признаюсь, от них и не ждала.

— В таком случае, — указала я рукой на пьедесталы, — Возьмите свое оружие в борьбе с Тьмой, Хранители.

Давина

Весь процесс так называемой инициации и принесения клятвы я чувствовала себя так... странно. Я будто наблюдала процесс со стороны, и наслаждалась происходящим. В голове у меня при этом не было ни единой мысли — лишь желание согласиться с любым словом подруги.

Когда, наконец, клятвы и обещания остались позади, я сделала осторожный шаг и рассмотрела свой Артефакт поближе. Широкие браслеты из — как я уже узнала — платины были просты, но изящны. В центре каждого блеснул огромный осколок алмаза, и даже невооруженным глазом было видно, что если их соединить, то они образуют идеальный круг. Такой, который представляли из себя камни остальных Хранителей.

Которые, к слову, уже взяли свои подвески в руки. И тут меня ждал полный, в прямом смысле этого слова, отвал башки. Подвески в их руках засветились и буквально на глазах превратились в мечи. Огромные камни украшали навершие эфеса, переходя дальше в ручку и гарду, а после — в огромное лезвие. У Авелин было самое короткое, но широкое оружие. Лезвие Адриана было тонким, будто жало. А Кай — ну тут я лично не удивилась — Фергюссон держал в руках огромный клеймор. Мне стоило догадаться раньше.

Посмотрев на свой талисман, я решила и осторожно взяла его в руки. Мне не подсказывали, как действовать — я будто сама знала, что нужно делать. В голове, будто по волшебству вспыхнули картинки — как браслеты изменяются, превращаясь во что-то иное. И, судя, по вспышке света — мне удалось.

Помня о том, что разбойница отказалась от меча, я понимала, что мое оружие будет отличаться. Но чтобы так! В руках я держала две длинных кинжала с лезвиями, расширяющимися к концу. Они были легкими — как перо, но я видела, насколько опасным было мое оружие. Осколки камней также украшали навершие, а сами кинжалы светились белым и ровным светом. И — может, мне только показалось — но я услышала, как лезвия издают тихий звон. Будто здороваются со мной.

— Я будто знала вас раньше, — шепнула я, зачарованно рассматривая кинжалы.

И как только я произнесла это вслух — мой мозг будто взорвался. Вскрикнув, я выронила оружие и схватилась за голову.

— Давина! — ко мне подскочили остальные, — Что случилось?

Но я не могла ничего говорить. Лишь кричать и от боли и мечтать, чтобы эта попытка прекратилась. Моя черепная коробка будто плавилась изнутри, перед глазами плясали белые пятна. Еще одна вспышка — и я, обмякнув, упала на землю, чувствуя, как спасительная тьма засасывает меня в свой омут.

Глава 17. «Пыль веков»

Давина.

Странно ощущение — будто я плыву, но при этом я осознаю, что на самом деле мое тело лежит на покрытой ледяной коркой земле. Голова уже не болит — я не чувствую вообще ничего. Ни холода, ни тепла. Не слышу и голосов, которые — я уверена — кричат мое имя. И казалось бы — это должно было напугать меня. Но нет — все мои эмоции будто отделились от меня.

Единственное, что я осознавала — мои руки невольно тянутся к браслетам. После того, как я выронила кинжалы — они снова вернулись в свою безобидную форму блестящих безделушек. И я понимала, что как только коснусь их — мою голову снова пронзит боль. Но пальцы всё равно пытались их нащарить. Это казалось таким важным — будто они ответят на все мои вопросы. Глупость? Может быть. Но после всего, что я увидела и испытала за эти недели, я была готова поверить во что угодно.

Наконец, кончики моих дрожащих пальцев наткнулись на браслеты. От которых исходило легкое тепло. Они по-прежнему казались мне живыми, если постараться — я даже могла различить пульсацию, как будто у моего оружия был пульс.

Чуть сжав руку на них, я выдохнула. И в голову тут же хлынули картинки. Боли не было — видимо, потому что я больше не сопротивлялась их силе. Наоборот — я хотела понять, что мне пытаются сказать. Или показать. Поэтому — я просто с очередным вдохом вобрала в грудь как можно больше кислорода — и позволила течению видений вести меня.

В огромном зале заседаний стоял невообразимый шум. Неудивительно — причина для внепланового Тинга[1] была вопиющей. Гонцы приплыли из столицы Мидгарда и сообщили, что земли на много миль вокруг разорены и сожжены, а люди — убиты. Врага не пугало ни оружие, ни огонь — огромные воины сами были будто сотканы из пламени. Но, несмотря на это, океанские воды не могли остановить Великанов — послы видели, как враг переплывал море, чтобы вскоре прибыть в самые удаленные уголки страны. И деревня Вудшерского леса исключением не была.

— ТИХО! — рявкнул крепко сложенный мужчина, сидевший во главе длинного стола, за которым расположились остальные старейшины.

Роптание людей стихло. Окинув взглядом собравшихся, скандинав сказал:

— Паникой делу не помочь. Мы должны решить, что нам делать.

— Бежать! — крикнул кто-то из толпы.

— Нет! — вперед шагнул худой паренек с белыми, как снег, волосами, — Мы не должны бояться! Нам нужно дать им отпор!

— Если слова послов верны — то к нам идут сыны Муспельхейма, — покачал головой

всё тот же мужчина, — Против них бессильно наше оружие.

— Значит, нам нужно найти способ, как бороться с ними, Хотон! — возразил всё тот же парень, — Это наш дом! Мы должны бороться за него!

За блондином наблюдала стоявшая в углу фигура. Накинутый на голову капюшон надёжно скрывал лицо, и серые глаза внимательно наблюдали за перепалкой, разыгравшейся между вождём деревни и одним из жителей.

— Ты очень храбр, мальчик, — покачал головой Хотон, — но нам не выстоять. Если к ним присоединится их повелитель — судьба всего Мидгарда будет предрешена.

— И что? Нам нужно сидеть спокойно и ждать, пока нас перебьют по одному? Как скот? Я не согласен! Мы должны призвать старейшин из других селений, объединиться! Вместе мы найдем выход!

Внезапно дверь распахнулась и в зал вошли три высокие фигуры, облаченные в черное. Быстрым шагом они пересекли комнату и, остановившись перед столом, разом скинули капюшоны. На старейшин смотрело три пары голубых глаз, сиявших на смуглых женских лицах, подобно колдовскому огню. Длинные белые волосы колыхались, будто тронутые легкими порывами ветра, хотя ни одна из стен воздух внутрь не пропускала.

Поднявшись со своего места, Хотон окинул женщин внимательным взглядом и чуть склонил голову в приветствии.

— Наши собрания Нонры еще не посещали, — заметил он.

— Времена изменились, — заметила старшая из сестер, Урд, — Раньше мы не вмешивались в ход жизни деревни.

— Но теперь, — добавила средняя, Верданди, — Нашему миру грозит опасность, с которой не справиться обычными способами.

— И если мы вам не поможем, — тонким голосом почти пропела Скульд, — Наш мир прекратит свое существование. Я видела будущее, и мне известно, каким будет итог. Если только вы не прислушаетесь к юному мужу, который единственный рискнул выступить против Совета.

Блондин попятился, когда понял, что все взгляды устремились на него.

— Я?

— Ты, юный Кай, — улыбнулась ему Урд, — Я видела, сколько испытаний выпало на твою пока недолгую жизнь. Ты — боец, и готов защищать свой новый дом до последней капли крови. Ведь так?

Скандинав чуть подумал и кивнул, сверкнув своими льдисто-голубыми глазами. Это вызвало на лицах Норн одинаковые мягкие улыбки.

— Мы можем помочь. Но одного тебя будет мало. В одиночку ты проиграешь. Однако, — добавила Скульд, — Здесь сейчас присутствуют те, кому не положено здесь находиться. Выйдите вперед.

Толпа зароптала, переглядываясь, пытаясь обнаружить шпона. Фигура в углу шевельнулась, стремясь глубже вжаться в стену и слиться с Тенью. Но, оказалось, что искали вовсе не её. Шаг вперед сделала высокая рыжеволосая женщина, в руках она сжимала меч, а взгляд зеленых глаз излучал спокойствие и мудрость.

— Я Авелин, — четко и громко сказала она, глядя на лидера деревни, — Много лет я служила в гвардии короля, но уже не одну зиму я встречаю в Дриммаре.

— Что привело тебя в нашу деревню, Авелин из Дриммара? — в голосе Хотона не было враждебности — лишь любопытство.

— До нас дошли слухи о нападении на столицу. Я узнала, что к вам плывут послы — и захотела лично убедиться, что молва не лжет. Дриммар стал моим домом, я обрела здесь покой, и мне совершенно не хочется его терять.

Вперед вышла еще одна фигура. Простая рубаша, чуть заляпанные грязью штаны, ясные ореховые глаза, чуть вьющиеся волосы цвета пшеницы и терпкий запах лекарств.

— Я — Адриан из Бирмии. Меня пригласила одна из семей этой деревни. Я — лекарь и прихожу на помощь по первому зову. Видимо, поэтому я здесь.

— Скажите честно, перед лицом всей деревни, — произнесла Скульд, не давая Хотону открыть и рта, — Что вы чувствуете, когда понимаете, что напасть, которая по всему Мидгарду уже стала известна как Мор, может уничтожить нас?

— Печаль, — сказал лекарь.

— Ярость, — отозвался Кай.

— Решимость, — твердо сказала женщина-воин.

— Готовы ли вы пойти на всё, чтобы защитить свой дом? — спросила старшая из Норн.

Троица не успела ответить — прямо перед ними, будто из ниоткуда, возникла еще одна фигура. Кажется, она свалилась с неба, но точно никто из присутствующих сказать не мог — она двигалась настолько стремительно, что глазу было за ней не уследить. Откинув капюшон, фигура выпрямилась. Длинная белая коса, серые, озорные глаза и неизменная усмешка.

— Вы забыли пригласить меня, ведьмы, — кинула девушка небрежно, после чего повернулась к блондину и подмигнула ему, — Привет, рыбак.

Опешивший паренек не успел ответить — его прервала Скульд:

— Ошибаешься. Мы ждали тебя, Лета.

Постойте, что? Наблюдая сцену из прошлого — ну, я так понимаю, что это было оно — я как-то упустила тот момент, когда на главную сцену вышли знакомые мне лица. Адриан, Авелин и Кай — они все выглядели также, как и сейчас, в современном мире. Разве что с небольшими отличиями — в одежде, прическах. Но как это возможно?

Однако, Один с ним. Но вот когда я увидела себя — здесь я уже просто не выдержала напора воспоминаний и закрылась. И в ту же секунду в голове вновь запульсировала боль. И послышался тихий голос.

«Не надо. Не сопротивляйся»

«Кто ты?» — отчаянно подумала я, — «Что ты делаешь в моей голове?»

«Я — это ты. Та, кем ты была»

«Я?» — еще один толчок в голове и внезапная догадка, — «Лета?»

Тихий смех был мне подтверждением. И кажется, будто во тьме, что окутала меня, я увидела её — в старинной тунике их льна, лёгких штанах, с длинной белой косой. Она улыбалась.

«Не сопротивляйся», — повторила она, — «Это — твоя жизнь. Твоя и моя. Дай мне помочь тебе понять»

Я попыталась кивнуть, но тело всё еще меня не слушалось. Однако, она меня итак поняла. Потому что улыбнулась еще шире и коснулась своей призрачной ладонью моего лба. Боль отступила, и я снова окунулась в прошлое.

Залитая холодным солнцем деревенская площадь была полна людей. Кажется,

собрались не только жители поселения, но и те, кто просто услышал о надвигающейся беде. Все плотным кольцом окружили восьмерых людей. Четверо из них стояли на коленях, не боясь запачкать белую одежду. Перед ними возвышались Норны и Хотон. Каждый держал в руках дивной красоты украшение — Артефакт. Которое испускало ровное сияние.

— Этот день настал! — громко произнес Хотон, — Семь дней и семь ночей мы ковали оружие, которое сможет одолеть сынов Муспеля. И теперь — мы готовы передать его защитникам, которые добровольно вызвались спасти нас и наши дома.

Сделав шаг вперед, старшая Норна сказала:

— Встаньте.

Четверка поднялась на ноги. В полной тишине лидер деревни и Норны надели на них украшения. Которые, соприкоснувшись с кожей, засияли еще ярче.

— Теперь вы — Хранители, — мягко произнесла старшая ведьма Урд, — И только в ваших руках остановить Мор. И помните — все здесь рассчитывают на вас.

— Кто ваш лидер? — спросила Вернанди, — Кто из четверки поведет вас за собой?

Девушка с белой косой сделала шаг вперед, за секунду превращая свои браслеты в два кинжала.

— Я — Лета из Вудшера, странница Юга, разбойница с Воровского берега. Я поведу Хранителей за собой.

Норны улыбнулись, будто выбор их совсем не удивил. Однако, на этом речь воительницы не закончилась. Повернувшись, она окинула взглядом притихшую толпу. Её серые глаза сверкали, выражая нетерпение и желание немедленно ринуться в бой.

— Я готова вести своих соратников за собой! — громко, так, чтобы слышали все, сказала она, — Мы не боимся Мора, не пугают нас и огненные великаны. Да что уж там — сам Сурт вызывает у нас лишь смех! Мы готовы бороться — и мы победим! Но! — продолжила она под одобрительный шепот, — Я прошу вас присоединиться к нам! Боритесь с нами за свое будущее! Да — вы думаете, что ваше оружие бесполезно, но это не так! Я призываю каждого из вас вступить в битву с нами! Отправьте гонцов в другие земли, и скажите их лидерам, что Хранители нуждаются в них! Все, кому дороги их семьи, дома, жизни — всех я призываю встать под наши знамена! Да — я согласилась вести за собой только троих, но я готова вести вас всех!

Ответом ей был рёв воинов, женщин и детей. Вперед шагнул невысокий, чуть полноватый мужчина с арбалетом наперевес.

— Я не самый искусный воин, — заявил он, — у меня только и есть, что моя малышка и стрелы. Но я неплохой рассказчик, и обучен грамоте. И я напишу такую Оду о вашей победе, что её будут помнить и спустя множество зим. Я пойду за тобой, Лета. Не только потому что ты — мой друг, но и потому что ты — воин.

Лета тонко улыбнулась, стараясь не показывать, насколько её тронули эти слова.

— Благодарю тебя, Вилмар. Вести тебя будет честью для меня.

— Мы — викинги! — крикнул Кай, подходя к Лете и незаметно сжимая ее руку, — И мы не позволим каким-то вторженцам — даже если они из иного мира — лишать нас дома и надежду на будущее!

Скосив на него глаза, Лета кивнула. Глаза её при этом светились от плохо скрытой нежности.

— Вместе — мы победим, — негромко — так, чтобы слышал только парень с белыми волосами, сказала она.

«Вот и всё», — произнесла девушка в моей голове.

«Как это?» — мысленно возмутилась я, — «Мне по-прежнему ничего не понятно! Кто я?»»

«Ты — это я. А я — это ты. У тебя появился шанс прожить свою жизнь заново. Не повтори моих ошибок»

«Но каких? Я ведь даже не знаю, где ошиблась в прошлый раз!»

«Ты узнаешь. Я открыла дверь. Постепенно ты вспомнишь всё — и поймешь, как быть Хранителем, и получишь ответы на все вопросы. Главное — доверяй своим. А теперь — проснись»

Кай

— Кук, чёрт возьми, очнись! — я тряс девушку за плечи, пытаюсь заставить очнуться.

В тот момент, когда она закричала — я подумал, что наступил, как минимум, Конец Света. А когда Давина упала, я понял, что мир действительно рухнул. Мой личный, который уже много зим заключался лишь в этих серых глазах, что сейчас были прикрыты бледными веками. И в этих волосах, которые я так любил трогать, пропуская белые пряди сквозь пальцы. На ощупь они были, будто самый нежный шелк. Хотя долгое время я даже не знал, как он выглядит, и просто обожествлял эту девушку.

Поняв, что трясти её бесполезно, я обернулся к Адриану.

— Док! — не осознавая, что почти рычу, позвал его я, — Помоги ей.

Он ощупал Давину — ладно, ему можно, он ведь врач — и покачал головой. На лице его я прочел тревогу, непонимание и что-то еще, но так и не уловил, что именно.

— Кай, она здорова. Мои силы бесполезны.

— Тогда что с ней?

Этот вопрос я задал уже ведьме. Но она явно не ожидала подобного — лицо ее выражало лишь ужас. Да, к такому ее предки явно не готовили.

— Кай, — почувствовав руку Авелин на своем плече, я дёрнул им, стремясь стряхнуть её, — Может быть, так нужно. Она ведь отличается от нас. Кто знает, вдруг на неё наши силы теперь влияют иначе?

— И что — нам просто сидеть и ждать?

— Ничего другого нам не остается, — грустно кивнула Грей.

Присев рядом со мной, ведьма взяла Давину за руку. Я даже не мог на неё ругаться или пытаться отпихнуть, потому что видел, насколько сильно она переживает. Для нее Кук была не просто Хранителем — она была для неё подругой. И видимо, очень близкой — девушка едва сдерживала слёзы. И хотя я понимал, что ничего успокаивающего из себя не смогу выдать даже при большом желании — я всё равно протянул руку и сжал её свободную ладонь. Она кинула на меня удивлённый взгляд, но всё же благодарно улыбнулась.

— Что вы чувствуете? — спросила ведьма, — Для вас что-то изменилось?

Первой ответила Авелин:

— Всё так же, как и в прошлый раз. С той только разницей, что теперь я знаю — стоит более аккуратно закрывать дверь и не сильно сжимать ладонь при рукопожатии.

— Помню, как ты сломала палец Хотону, — хмыкнул Адриан, — Мне пришлось его лечить.

— Но ты ведь справился, — улыбнулась рыжая.

— С амулетом это не составило проблем

— А ты? — повернулась Хелена ко мне.

Я задумался, прислушиваясь к ощущениям, которые обуревали меня с той секунды, как только изумруд коснулся моей кожи. Этого момента я ждал очень давно и только падение Давины смогло отвлечь меня. Однако теперь я чувствовал. И это было прекрасно. Спокойствие — то, чего мне так не хватало на протяжении этой жизни. Мои импульсы всегда выходили мне боком — во время стычек с отчимом, в учебе, работе. Общаясь с Давиной, я как-то умудрялся сдерживать себя, но давалось мне это нелегко. Сейчас же — я ощущал, будто от холодного мельхиора и камня исходит волна, которая, опутывая меня, приносит покой.

И опять же, единственное, что смогло пробить эту защиту, а точнее, единственная — Давина.

Однако, талисман давал мне еще кое-что. Что-то, о чем я совсем забыл, объятый страхом за Кук. Однако теперь, когда я вспомнил — самое время было вспомнить, как правильно пользоваться своим талантом.

Посмотрев на Давину, я прикрыл глаза и погрузился в себя, пытаюсь мысленно дотянуться до будущего Кук. Оно было покрыто лёгким туманом, как и у всех остальных. Нужно было просто вывести его на свет. Нахмурившись, я осторожно потянул картинку, мысленно стряхивая с него всё ненужное. Взглянул на неё — и тут же распахнул глаза.

— Она... — начал было я, но закончить не успел.

Потому что Кук резко открыла глаза и села. Окидывая нас таким взглядом, от которого у меня вдруг резко похолодело внутри. Кажется, начинаются разборки.

Давина

Придя в себя, я посмотрела на тех, с кем поклялась защищать этот мир. И теперь, в свете новых событий, я что-то сильно сомневалась, что готова к этому.

— Ди, — мягко позвала меня Хелена, — Как ты?

— Нормально, — ровным голосом сказала я.

Заметив, что подруга сжимает мою руку, я осторожно ее высвободила. Не то, чтобы мне это было неприятно — я сама не могла понять, что именно сейчас чувствовала. Смятение — да, скорее всего, именно это слово подходило.

— Просто ты упала, — осторожно заметила Авелин, — И мы испугались за тебя.

— Прошлые Хранители, — будто всё еще находясь в полусне, как-то рассеянно сказала я, — Это были не наши предки, верно? Это были мы сами.

Сказав это, я перевела взгляд на ребят. И по их растерянным лицам — даже Фергюссон был удивлён — я поняла, что нет, мне всё это не привиделось. Это действительно было правдой.

Первым опомнился Адриан. Кашлянув, будто прочищая горло, он начал:

— Давина послушай... — но я его перебила:

— И вы помните. Вы помните свою прошлую жизнь.

Всё потихоньку становилось на свои места — то, насколько много все они знали о прошлом Море, почему иногда казалось, что они говорят странные и непонятные вещи. Будто принадлежали другому поколению. Так и вышло — они были не простого из другого поколения — они принадлежали другой эпохе. Другому, черт возьми, веку.

И прекрасно знали об этом. Но не я.

— Почему я не помню? — так же растерянно спросила я.

— Давина...

Так, это уже начинало раздражать. И это даже радовало — значит, привычные мне эмоции не потонули под гнетом прошлой жизни. Моей, мать её, жизни!

— Я знаю, как меня зовут! — почти рывкнула я, — Ответьте мне кто-нибудь! Авелин? Адриан? Кай...?

Почему-то вспомнилось, как он держал меня за руку. Нет, не меня — Лету. И как светились глаза девушки. Их явно связывало что-то, помимо общей миссии. Если кто и мог мне ответить — то только он.

И я не ошиблась. Сглотнув, Кай сказал:

— Потому, что ты умерла...до того, как Норны провели ритуал.

Так, это явно не то, что я хотела услышать.

— Умерла? — тупо переспросила я, — Как?

— Ты погибла, сражаясь с Суртом, — отведя взгляд, признался скандинав.

Спросила, называется...

[1]Тинг — древнескандинавское и германское собрание, состоящее из свободных мужчин страны или области. Аналог в славянской культуре — вече.

Глава 18. «Испытания сердца»

Давина

Так, мне явно нужно было собраться с мыслям. Слишком много новостей для одной меня. Прошлая жизнь, война, смерть, реинкарнация...почему Лета не сказала мне? Чёрт.

— Я кое что вспомнила. Браслеты показали мне прошлое. Вот только не смерть. Поэтому меня зовут иначе? — спросила я у Авелин, — Ведь вас всех зовут точно также. А я...

Рыжая кивнула:

— Да, раньше тебя звали Лета. Просто — после того, как...как Мор закончился, во избежание повтора ситуации мы дали согласие в любой момент снова взяться за оружие.

— Я читала об этом...

— Да, вот только видимо не поняла, что пометка «в любой момент» означает в действительности, — чуть улыбнулся Адриан.

— Но Лета согласие не давала... — медленно произнесла я.

— Ну, поскольку ты была нашим лидером — нам пришлось принять решение за тебя. Артефакты не признали бы никого, кроме тебя. А без четвертого Хранителя нам просто не хватило бы сил исполнить свое предназначение, — привычным равнодушным тоном сказал Кай.

Я? Кажется, за меня снова хотят принять решение. А точнее — навязать мне чужую жизнь. Чужое прошлое. И мне это не нравится.

— Я не была лидером, — качнула я головой, — Лидером была Лета.

— Но ты и есть Лета, Ди, — возразила Хелена, но я лишь еще раз мотнула головой:

— Нет. Мы — два разных человека. Для вас это может и не так, но вы — не я. Вы все, — окинула я взглядом своих товарищей, — Теперь я понимаю, почему вы так на меня смотрите. Каждый из вас ждет и надеется, что я стану той, кем была много веков назад. Но всё, что мне известно — это лишь свое старое имя и парочка смутных воспоминаний. Я не уверена, что буду той, кем вы хотите, чтобы я стала.

— Кук, мы хотим лишь, чтобы ты была собой, — серьезно, что с Каем случалось крайне редко, сказал скандинав, — Не взваливай на себя слишком много. Давай начнем с малого. Чего ты хочешь сейчас?

Взглянув на него, я прочла в его всегда холодных глазах легкую тревогу. Кай пытался скрыть это, вот только почему то мне стало куда легче читать его мимику, жесты и взгляды. Он правда хотел мне помочь, как и все здесь. Вот только как? Что мне сейчас нужно — так это покинуть Святилище. Да и лежать на холодной земле мне порядком надоело.

— Домой, — твердо произнесла я, — Мне хочется домой.

Фергюссон усмехнулся и, обхватив рукой мою талию, помог подняться на ноги. Мир чуть завертелся перед глазами, я качнулась, пытаюсь удержать равновесие, но это было лишним — сухая и твердая ладонь скандинава не дала бы мне упасть.

— Дом смогу тебе дать только завтра. Апока придется довольствоваться гостиницей. Идемте. Думаю, мы получили от этого места всё, что нам было нужно.

Все согласно закивали. Хелена подняла мои Артефакты и, сняв один из факелов со стены, повела нас в сторону выхода. В этот раз я мало обращала внимание на красоту пещер и переходов — мне просто хотелось как можно скорее оказаться на свежем воздухе.

Однако, уже в машине, я заметила, что что-то изменилось. Не в окружении — нет, здесь всё казалось прежним. Просто, я будто смотрела на всё под другим углом. У самого ледника мне, несмотря на опустившуюся ночь, привиделась деревня. Я четко различала огни костров и поднимающийся от них дым, а если чуть напрячь зрение — то и сновавших туда-сюда людей. Однако, когда я моргнула — всё исчезло. Видимо, меня начали уже одолевать галлюцинации.

У самой гостиницы я притормозила.

— Кук, что такое? — чуть придержал меня за локоть Кай.

Я только покачала головой, пытаясь прогнать из головы очередное то ли видение, то ли фантазию. Столица внезапно растворилась, и на ее месте выросло двернее, большое поселение. Очередной глюк — или воспоминание моей доселе дремлющей личности — удалось изгнать с трудом.

— Всё в порядке, — отозвалась я, — Просо немного устала. Думаю, мне не помешает поспать.

— Ди, а поужинать? — Хелена чуть нахмурилась, глядя на меня.

Видимо, на лице у меня было написано что-то такое, что заставило лучшую подругу заволноваться. Однако я смогла выдавить из себя улыбку и покачать головой:

— Мне кажется, сегодня я сыта уже одними только историями. Спокойной всем ночи.

Однако, поднявшись в номер, я поняла, что уснуть просто не смогу. Меня будто распирало изнутри. И дело было вовсе не в воспоминаниях, которые то и дело вспышками будто озаряли мою черепушку изнутри. Нет — во мне будто бурлила энергия. От слабости, которая накатила на меня в пещерах, не осталось и следа. Меня обурежала жажда действий. Вот только каких — я не могла понять. Желая хоть как-то остудить себя, я скинула шубу и вышла на балкон. Глубоко вдохнув холодный ночной воздух, я открыла глаза — и будто по-новому посмотрела на незнакомый город.

Вот только теперь он не казался мне таким уж незнакомым. Да, я была здесь впервые, однако чувство дежавю не отпускало. Всё казалось знакомым и неизвестным одновременно. Будто меня увезли отсюда в детстве, и, вернувшись, я обнаружила, что на месте любимого кафе построили высотку. Или вместо парка возвели новый бизнес-центр.

Но изменилось не только мое восприятие Исландии. Я сама стала другой. В первую очередь это коснулось моих рефлексов. Иного объяснения тому, что я, услышав звук открываемой балконной двери, за долю секунды резко обернулась и почти ударила ребром ладони по горлу вошедшего — у меня нет.

— Воу, солдат, тихо! — отшатнулся от меня Кай, — Я пришел с миром.

Выдохнув, я опустила руку и смерила его чуть недовольным взглядом.

— Не помню, чтобы просила кого-то идти за мной.

— Но не последовало и обратной просьбы, — пожал плечами Фергюссон, — Ты оставила их у ведьмы.

Сунув руку в карман, он достал что-то и, повернув мою руку, вложил это в мою ладонь. Уличный свет блеснул на гранях осколков алмаза. Мои браслеты. Черт, что я за ворона.

Владею Артефактами всего пять минут — и уже умудрилась их практически потерять.

— Спасибо, — негромко сказала я, надевая украшения на запястья.

— Не за что, — отозвался скандинав и, чуть помолчав, спросил, — Итак. Поделишься ощущениями? Мне кажется, тебе есть что сказать.

— С чего ты взял, что я буду говорить с тобой? — прищурившись, я окинула его недовольным взглядом.

Но ему явно было наплевать на мои попытки построить из себя агрессора. Он подошел ближе и, опершись руками о перила, пожал плечами:

— Я не самый плохой собеседник. К тому же — я вижу будущее. Теперь. Так что — откуда тебе знать, может, я предвидел этот разговор?

На это мне нечего было ответить. Тем более — поговорить действительно стоило. Меня всегда родители учили не держать в себе слишком много информации, эмоций и мыслей — иначе голова может не выдержать и лопнуть, как бурдюк, переполненный водой.

Поэтому, я сделала шаг, и, зеркально отразив позу Кая, сказала, глядя на огни ночного города:

— Я будто...я чувствую себя иначе. Нет, я всё еще не считаю это место своим домом, но оно...будто говорит со мной. В моей голове будто два маленьких экрана — один показывает то, что сейчас меня окружает — здания, природу, горы. А второй корректирует картинку, накладывая детали, которые могли существовать только в те времена. Дома, люди, дороги, скот. Я будто схожу с ума, потому что не понимаю, что из этого реальность.

— Ты поймешь, — пожал плечами Кай, — Просто сейчас твой мозг пытается усвоить слишком много информации. Твоя память пытается рассказать тебе о двадцати пяти годах твоей прошлой жизни за пять минут. Неудивительно, что у тебя мозг пухнет. Со временем станет легче.

— Двадцать пять? — переспросила я, — Я умерла настолько молодой?

— Ну, знаешь, — хмыкнул Кай, однако веселья в его голосе я не уловила, — В те времена считалось, что ты еще нормально так пожила. Многие не доживали и до двадцати.

— А сколько прожил ты? — я кинула на мужчину любопытный взгляд.

— Я умер глубоким стариком. Мерзким и ворчливым, — губы блондина растянулись в усмешке.

— Почему-то я легко могу в это поверить. А семья? Дети, внуки?

Кай кинул на меня внимательный взгляд, от которого я невольно поежилась, и покачал головой:

— Никого. Я был один.

— И как же ты тогда переродился? Я думала, что это возможно лишь в своей кровной линии.

— То, что я не остепенился после Мора, не значит, что до него я не гулял. Видимо, кто-то из женщин выносил моего ребенка. Я не уточнял эти моменты.

Хмыкнув, я промолчала. Просто — ну а что тут можно сказать? Поругать мужчину за то, что в прошлой жизни он не волновался о своих отпрысках? Ну, если память мне не изменяет, в те времена у людей было только три развлечения — еда, война и секс. Думать о каждой девке, с которой разделил ложе? Пффф, вот уж чем точно скандинавы — да и, я так думаю, и другие мужчины — себя не обременяли.

— Я должна была догадаться, — внезапно призналась я, поворачиваясь к Каю.

Скандинав приподнял одну бровь и дернул головой, безмолвно спрашивая, что я имею в

виду. Его глаза в темноте сверкали, как два ледяных кристалла, напоминая мне о стенах в пещере.

— О том, что это были мы, — пояснила я свои слова, — Слишком много знаков было. Мне снились странные сны. Но я думала, что это просто плоды моего воображения.

— Да ведьма говорила мне об этом, — кивнул Фергюссон, — Что тебе снилось?

Я нахмурилась, роясь в своей памяти и извлекая то, что так беспокоило меня недели назад.

— Река, — наконец, сказала я, — Широкая и бурная. И ты.

Кай улыбнулся. И это была не усмешка, не ухмылка — это была абсолютно открытая, искренняя улыбка. Которая преобразила его лицо, сгладив всегда острые его черты, делая его моложе и напоминая того мальчишку, который кричал на меня — теперь я уже это поняла — за то, что я пыталась обмануть его.

— Ранга, — чуть понизив голос, произнес он, — Река возле нашей деревни. Там мы впервые встретились. Ты пыталась украсть мою рыбу.

Я кивнула:

— А ты начал кричать на меня.

— У меня всегда были проблемы с самоконтролем, — кивнул мужчина и его глаза в этот момент сверкнули так, что я, глядя в них, вдруг поняла, что вижу уже что-то совсем иное. Стены и балкон исчезли, и осталась только картинка прошлого.

Вернувшись с очередной вылазки на Берег Воров, Лета вошла в дом и, скинув замызганный черный плащ, устало вздохнула. Да, чувство эйфории, которое она испытывала во время ограбления, было прекрасно. Как и выброс адреналина, если вдруг что-то шло не по плану. Однако, стоило признать, что ночной образ жизни не слишком благоприятно складывается не только на её репутации, но и на самочувствии. Вот и сейчас, подумав о том, что утром ей нужно идти к Старейшинам и работать вместе с местными женщинами, девушка с длинной белой косой не смогла подавить стон.

Тихий шорох заставил её захлопнуть рот и резко выпрямиться. Глаза, которые постепенно привыкали к темноте, различили медленное движение. Реакция не заставила себя ждать — в долю секунды вытащив из сапога короткий нож, Лета молниеносно оказалась рядом с незадачливой воришкой и приставила лезвие к ямке под его горлом.

— Ты выбран не тот дом, — прошипела девушка, чуть надавливая.

Ответом ей был тихий смешок и знакомый шепот:

— Уверена? Мне кажется, я по адресу.

Ругнувшись, Лета опустила нож:

— Один тебя дери, Кай! Я ведь могла убить тебя! прирезать, как свинью.

Продолжая бормотать себе под нос ругательства, девушка нашарила пару свечей и зажгла их. Оранжевое пламяхватило из темноты белые волосы и худое лицо с льдистыми глазами, в которых сейчас плясали огоньки.

— Что ты здесь делаешь, рыбак? — поинтересовалась Лета, зажигая еще пару свечей.

Дурацкая привычка — она любила свет. В родительском доме никогда не экономили на свечах, и хоть сейчас Лета была не с ними — и не было ни единого шанса на возвращение — она всё равно окружала себя огнём.

Поморщившись от прозвища, которое намертво приклеилось к нему со времен их

первой встречи, Кай пожал плечами:

— Ноги сами принесли.

— Ноги принесли, а руки открыли дверь? — скептически прищурилась Лета.

— Я влез в окно, — признался парень, — Оно маленькое, но я достаточно худ, чтобы протиснуться.

— Ну да, ты с местными громилами и рядом не стоял, — окинув взглядом стройное тело юноши, девушка повторила вопрос, — Почему ты здесь, Кай?

— Я думал о тебе, — просто сказал блондин, делая один шаг вперед, — Честно говоря — я только о тебе и думаю. Но одно твое слово — и я уйду.

Лета на секунду забыла, как дышать. Она не ожидала подобного — открытого, честного признания. Они виделись почти каждый день — всё на том же берегу. Лета приносила ему хлеб с водой и забирала улов, чтобы потом передать его Хотону. Кай был новеньким в деревне, но он довольно быстро нашел общий язык с вождем общины, и тот ценил трудолюбие и упорство рыбака, приближая его к себе и старейшинам. Как и разбойницу Лету, у которой всегда были наготове не только забавные байки, но и неплохие украшения, и прочие радости.

Вот только с ней Кай всегда держался чуть настороженно, рассматривая исподлобья, как волчонок, готовый броситься в любую минуту. Лета же откровенно любовалась им. Она не привыкла скрывать свои эмоции — горячая греческая кровь давала о себе знать. Ей нравилось приходить на берег раньше положенного времени и, пользуясь моментом, издалека наблюдать за тем, как стройный парень с белыми, как снег волосами, закидывает сеть в воду, а после тянет ее к берегу.

Поэтому сейчас девушка слегка растерялась и просто смотрела на парня, широко распахнув свои серые глаза. Кай же, решив, что сморозил глупость и мысленно ругая себя на чем свет стоит, рванул к двери. Но на полпути Лета, опомнившись, рванула за ним и, схватив за руку чуть повыше локтя, рывком развернула к себе.

Кай отреагировал на автомате — резко обернувшись, он схватил девушку и прижал к стене. От удара из горла девушки вырвался тихий вскрик. Глаза парня горели — видимо, сработали старые рефлексy, когда ему везде и всегда чудилась угроза. Однако в следующую секунду хватка его ослабла, а ярость в глазах потухла.

— Я... — как то растерянно сказал парень, — Прости...

Он попытался отойти, но тут уже Лета не отпустила его. Снова схватив его за руки, она рванула его на себя, вынуждая придвинуться чуть ближе и посмотреть в ее глаза. В которых не было ни злости, ни обиды — лишь тепло и привычная парню хитринка.

— Разве я что-то сказала? — почти прошептала она, приближая своё лицо к нему.

Сдавленно простионав, парень прижался к Лете еще ближе и, одной рукой схватив ее за косу и чуть потянув — отчего из ее горла вырвался еще один тихий вздох — наконец, приник своими губами к её.

— Эй, Кук, ты опять зависла?

Моргнув, я прогнала из головы видение и перевела взгляд на Кая. Другого Кая — не того, который, кажется, только что целовал меня Лету, а современного, более взрослого Фергюссона. Который явно уже не в первый раз пытался до меня докричаться.

— Что-то случилось? — допытывался мужчина, — Ты что-то увидела?

Вместо этого я внимательно посмотрела на него и спросила:

— Мы с тобой были любовниками?

Согласно — слово не самое приятное. Но другое я подобрать просто не смогла. Что я должна была спросить? «Мы любили друг друга?» — нет, не подходит. Всё мое существо отрицает само понятие этого слова. «Мы с тобой спали вместе?» — довольно размытое понятие. Женаты мы тоже явно не были — не до того было. Спасение мира, все дела.

Так и не решив, не слишком ли грубо это прозвучало, я повторила, глядя на вмиг растерявшего Кая:

— Мы были любовниками? Да или нет?

Кай

Вот вам и удар под дых. Нет, я конечно, догадывался, что она рано или поздно вспомнит — да что уж там скрывать, я ждал этого момента. Однако то, как она это сказала — с долей опаски, а то и брезгливости — мне не понравилось.

Чуть поморщившись, я покачал головой:

— «Любовники» — не совсем то слово.

— Кай! — воскликнула девушка, явно не собираясь искать иную формулировку для наших прошлых отношений.

Пришлось признать её победу в этом раунде. В конце концов — спорить с лидером и с хозяйкой моего сердца никак не вписывалось в мои сегодняшние планы. Поэтому, я кивнул:

— Да, Кук, были.

Однако на этом Давина не успокоилась. Смерив меня недовольным взглядом, она задала следующий вопрос:

— Почему ты мне не говорил? И не надо врать, что забыл!

И тут я понял, что начинаю тонуть. Вот как ей объяснить всё то, что происходило в моей голове? Ведь я сам не понимаю до конца, почему скрыл это от неё. Хотя, отчасти всё же понимал. Но не говорить же ей об этом.

— Я... — начал было, но потом махнул рукой, — Забудь.

— Кай, черт тебя подери, отвечай! — девушка уже чуть ли не кричала.

И тут я взорвался. В конце концов, я тоже железным не был. И так слишком долго скрывал свои чувства и вообще — всё, что казалось мне по-настоящему важным, я практически похоронил где-то в глубинах своего подсознания. Потому что хотел отгородить её от этого. Но, черт возьми — я ведь эгоист! И потом — дама настаивает. Как я могу ей отказать?

— Я хотел оставить тебе свободу выбора, ясно? — против воли мой голос тоже прозвучал на пару октав выше, но было уже плевать, — Долбанную свободу выбора! Чтобы ты не чувствовала себя обязанной быть со мной, только потому что когда-то мы были вместе!

Выпалив это, я замолчал, переводя дыхание. Давина смотрела на меня широко открытыми глазами, и больше всего мне сейчас хотелось прижать ее к стеклянной двери этого проклятого балкона — и целовать, не давая ей сказать ни слова. Просто не позволяя ей всё испортить. Потому что по её взгляду я понимал — именно это она и собирается сделать.

Однако, видимо, я всё же был эгоистом не до мозга костей. Потому что я не стал воплощать свою фантазию в жизнь, а просто стоял и смотрел на неё. Чтобы через несколько долгих секунд услышать:

— Пожалуйста, уйди.

И выполнить её просьбу. Удержавшись от того, чтобы не хлопнуть дверью так, чтобы стекла разлетелись на чертовы осколки. Потому что я был верен себе и своим обещаниям. Лишь одно её слово способно заставить меня уйти. И сегодня — она его произнесла.

Глава девятнадцатая. «Возвращение домой и роковая ошибка»

Глава 19. «Возвращение домой и роковая ошибка»

Давина

Возвращение в Лондон прошло для меня как в тумане. Я смутно помню, как мы регистрировались — и снова бизнес-класс — как пристегивались и взлетали. Видимо, сказывалась беспокойная ночь. Я не то, чтобы не спала — нет, глаза то я закрыла. Вот только вместо горячих юношей верхом на единорогах, которые скакали в мои объятия по радуге, мне снилось мое прошлое. Видимо, Лета решила постараться максимально восполнить проблемы в моей памяти.

Начали мы с малого, а точнее — с детства. Я узнала, что оказывается, у меня было два брата и три сестры. Сестры — Аделфи, Ксения и Дорсия — все были младше меня. Тогда как братья — Зен и Кирос — были старшими и настоящими воинами, свирепыми, но прекрасными. И, видимо, они и оказали влияние на малышку Лету. Потому что выросла из нее далеко не кроткая женщина.

Она отличалась от всех — даже внешне. Многие считали, что она отмечена богами, потому что ни у кого в семье не было таких белых волос и бледной кожи, которую не брало никакое солнце. Вот только отметили они ее еще и ужасным характером. С раннего детства девочка училась не женским премудростям — готовке, шитью и прочему. Нет, она с раннего утра брала в руки оружие, убегала как можно дальше от поселения — и без устали тренировалась.

Дальше — больше. будучи подростком, она приуровилась воровать. Разные мелочи — еду, небольшие суммы денег, украшения. Ей это было не нужна — семья Леты была более чем обеспечена. Нет, она делала это просто из любви к искусству. Вот только семья ее таланты не оценила. И когда ей исполнилось семнадцать — ее буквально поймали за руку. И изгнали. Даже братья, которые любили строптивую сестрицу, не пошли против воли родителей и не заступились за нее. Да уж, семейка года просто.

В общем, молоденькая девчонка — то есть, типа я — скиталась по свету, и каким-то невероятным образом оказалась на Севере. Пробравшись на драккар[1], она переплыла море — и оказалась в Мидгарде. Ну а дальше — дело техники найти деревню и начинать строить жизнь заново. Что моя предшественница и сделала.

И всё это мне — как в быстром фильме — показывали всю ночь. Неудивительно, что я клевала носом всю дорогу.

Очнулась я только в Хитроу, когда обеспокоенная Хелена подошла ко мне и спросила, почему я так странно смотрю на свой чемодан. Кивнув, я взяла в руки свой багаж и, наконец, покинула аэропорт.

Лондон встретил нас привычной погодой — туманом и дождем. Хорошо хоть без ветра. После легкого мороза и яркого солнца Рейкьявика было как-то странно снова окунуться в эту унылую английскую атмосферу. Хотя, казалось бы — мы провели там не больше суток,

однако, Исландия будто отпечаталась у меня под кожей.

Повернувшись к замершим Хранителям и Хелене, я чуть улыбнулась:

— Ну, это была увлекательная поездка, однако пора — хотя бы ненадолго — вернуться к обычной жизни простой смертной.

— Ди, — почти простонала Грей, — только не говори, что собираешься сейчас на работу.

— Нет, что ты такое говоришь, — покачала я головой, — Сперва я заскочу домой — привести себя в порядок с дороги. А уже потом — в ресторан. Оценивать ущерб, который нанесли Билл и Софи.

— Помощь нужна?.

По голосу Хелены было очевидно, что её идея поработать совсем не привлекает, и предлагает она это только потому, что безмерно меня любит. Поэтому, я мотнула головой и заверила её, что прекрасно справлюсь сама.

— Да, — засуетилась Авелин, — Меня тоже ждут в участке. Да и тебя, Адриан наверняка в больнице потеряли.

Доктор кивнул и, попрощавшись со мной, эти двое сели в такси и уехали. Я собиралась уже последовать их примеру, как меня окликнул Кай.

— Кук? Ты помнишь, что мы собирались все собраться сегодня у меня?

Я с легким вздохом взглянула на мужчину. У меня отлично получалось игнорировать его весь путь — в самолете со мной рядом оказалась Хелена, а не мрачный скандинав, и за это я была бесконечно благодарна Богам. Не знаю, почему, но я испытывала дикую неловкость, когда оказывалась рядом с ним. Хотя, почему же не знаю — еще как знаю. Виной всему видения из прошлой жизни, в которых он прижимал меня к стене. Больше мне Лета не показывала, и я была ей бесконечно благодарна. Потому что чуяло мое сердце — интимная жизнь у этих двоих была более чем насыщенная. И этого мне видеть не хотелось.

— Конечно, я помню, Фергюссон, — наконец, ответила я, стараясь не встречаться с ним взглядом.

Я боялась того, что могу там увидеть — ожидание и надежду. Наверняка он ждет, что я брошусь в его объятия, вопя что-то о том, что любовь побеждает всё и даже смерть. Но этого, увы, не происходит. Потому что я совершенно не представляю, что чувствую к этому мужчине. Вот и примерила на себя роль Елены Гилберт[2].

Поэтому, я просто махнула рукой ему и Хелене, после чего поспешно ретировалась, прыгнув в такси. И только после этого позволила себе облегченно выдохнуть.

Дома за время моего отсутствия, к счастью, ничего не изменилось. Поэтому, кинув чемодан на кровать, я отправилась прямиком в душ. Горячая вода быстро привела меня в чувство. Выйдя из наполненной паром ванной комнаты, в пушистом белом халате и с тюрбаном на голове, я услышала, как мой телефон буквально разрывается.

Поговорить со мной жаждал Билл.

— Малышка моя, как поездка? — голос друга как всегда был отвратительно бодр.

— Насыщенно, — призналась я, закусывая губу.

— Вот как. Мой нос чует сенсацию. Дашь эксклюзивное интервью? Через два часа, в нашем баре?

— Билл, я вообще-то планировала поработать. Признайся — ты ведь вообще не заходил в ресторан?

— Обижает, подруга! — по тону Вэррика я поняла, что он оскорблен до глубины

души, — Вообще-то я сидел там весь день со своим ноутбуком! Довел бармена почти до инфаркта — он и не подозревал, как много кофе я могу выпить за сутки. Так что — всё в твоём заведении тип-топ, благодаря дядюшке Билли. Так что ты должна мне партию в пул!

Против воли я рассмеялась. Да уж, с другом мне повезло — убеждаюсь в этом который раз. Но в чем он был действительно хорош — так это в убеждении. Потому что в мою голову уже закралась шальная мысль, что работа от меня никуда не убежит. А поговорить с другом очень даже хотелось.

— Ладно, убедил, противный, — наконец, сдалась я, — Дам интервью, но исключительно для внутреннего пользования.

— Договорились, малышка Кук. Буду тебя ждать.

Улыбнувшись гудящей трубке, я кинула ее на кровать и начала собираться. Всё же два часа — это катастрофически мало, когда речь идет о выходе в свет. Одна укладка занимает, минимум, сорок минут. Минимум! А еще же макияж, выбор наряда. В общем — женщины меня поймут.

Однако, я успела. И когда спустя ровно два часа открывала дверь нашего с Биллом любимого бара, пунктуальный друг уже терся возле барной стойки, заказывая пиво. Увидев меня, он махнул рукой, требуя, чтобы я немедленно оказалась рядом. Ну, кто я такая, чтобы отказывать этому мужчине?

— Ди! — поприветствовал меня Вэррик, как только я оказалась рядом, — Ты что пить будешь?

— Я за рулем, — покачала я головой, — Ну и плюс — у меня вроде как табу на алкоголь теперь. Повышенная боевая готовность, все дела.

— Я тебя услышал, — кивнул мужчина и, повернувшись к бармену, попросил с самой невинной улыбкой, — Молочный коктейль моему ребенку. И не забудьте огромную гору взбитых сливок украсить вишенкой.

— Билл! — возмущенно воскликнула я, однако повернулась к бармену и добавила, — Банановый.

Со смешками и подколами, мы забрали напитки и пошли в сторону бильярдных столов.

— Ну что, — натирая кий мелком, сказал Билл, — Я готов надрать твой зад. И параллельно — выслушать душещипательный рассказ о твоих похождениях в ледяной стране.

Хелена

Переступив порог родной квартиры, я чуть не застонала от облегчения. Предыдущий день просто истощил меня — не только в физическом смысле. Ритуал, как и поиски Святилища, вымотали меня — я слишком давно не практиковалась, и теперь мои магические батарейки нуждались в отдыхе.

В целом нашу поездку я оцениваю в твердое «Выше ожидаемого». Ибо я думала — всё пройдет гораздо хуже. Единственное, что меня беспокоило — это, конечно, Давина. Хотя, она восприняла новости лучше, чем я думала, её ступор всё равно меня несколько напряг. Однако, думаю, Билли сможет поставить её мозг на место. Вот уж кому это удавалось всегда и в любой ситуации. Убедил же он ее отложить дела на денек и провести вечер вместе. Я же на его звонок предпочла ответить вежливым отказом, поскольку, единственным, кого я

сейчас хотела видеть — а точнее, единственной — была моя кровать. Поэтому, наскоро раздевшись, я буквально нырнула в гору подушек и почти мгновенно уснула.

Открыв глаза через четыре часа, я почувствовала себя так, будто проспала, минимум, год. Мои разум и тело были готовы петь мне благодарственные оды за эту передышку. Однако, она, как и всё прекрасное в этом мире, имела привычку заканчиваться. Поэтому, вздохнув, я отправилась в ванную. И только приняв душ и включив чайник, решила проверить, как там поживают новоиспеченный Хранители.

Настроившись на их Артефакты, я смогла зафиксировать их местоположение. Этот приятный бонус — чувствовать силу орудий — остался со мной и после Церемонии, что не могло не радовать. Мне, как их надзирательнице-тире-помощницы было куда проще справляться со своими обязанностями, когда я могла понять, где искать своих подопечных.

Итак, Авелин окопалась в участке. Да, видимо, не только Давина была трудоголиком до мозга костей. Дю Лак свой участок просто боготворила. Повезло, что её супруг был понимающим человеком, и гордился воинственностью и упорством своей половины.

Адриан. Ну, тут тоже ничего удивительного — больница. Искренне надеюсь, что он занят бумагами, а не оперирует кого-то, ибо вид нашего доктора, когда мы расставались, оставлял желать лучшего. Хотя — с его новыми способностями это не должно вызывать особых трудностей.

Фергюссона я уловила в его загородной резиденции. Вот кто, похоже, решил забыть о работе и просто отдохнуть. Молодец, хвалю. Лишь бы только не переживал сильно по поводу Ди — я видела глаза Кая, когда он спрашивал, увидятся ли они. И хоть он и пытался всеми силами выказать равнодушие, мне со своей колокольни было прекрасно видно, что он прятал под этой маской. Боль. От того, что его наверняка вспомнили. Но видимо, отвергли.

Хм, странно. Давина — если верить моим магическим сенсорам — была дома. Но судя по часам — она уже давно должна быть с Биллом. Тогда почему я упорно, раз за разом, чувствую вибрацию браслетов в противоположном от хорошо известного мне бара месте?

Черт, что опять натворила моя дорогая подруга?

Давина

— Ну вот, а потом я очнулась — и поняла, что, оказывается, проживаю уже вторую свою жизнь, — закончила я рассказ, загоняя один из полосатых шаров в лузу.

Билл только крикнул, наблюдая за моими манипуляциями. Мы сыграли уже четыре партии, и шли с равным счётом 2:2. Так что этот раунд должен был определить победителя. Пока я шла впереди, однако радоваться я не спешила — удача могла отвернуться от меня в любой момент.

— И я правильно понимаю — ты теперь потихоньку вспоминаешь свою прошлую жизнь?

Я кивнула, загоняя очередной шар.

— И как оно? Что самое яркое ты помнишь?

Я выпрямилась и бросила задумчивый взгляд на друга. Сказать или промолчать? Как он отнесется к подобной новости? Эх, будь что будет.

— В той жизни у меня был ты.

Я долго сомневалась, не почудилось ли мне, но нет — Лета, которая всё чаще врывается в мои мысли, подтвердила, что Вэррик — потомок того самого человека, который на церемонии Посвящения первым вызвался пойти за нами. Как я поняла, Рейнкорны — те, кто могут прожить несколько жизней, встречаются крайне редко. И магия Норн каким-то образом послала нам тех, кто был с нами в трудную минуту раньше, и кто был близок нашему сердцу.

Так, например, я уже знала, что муж Авелин — тоже Рейнкорн. Именно после его гибели в прошлом Дю Лак отправилась в Дриммар. И сейчас магия дала ей шанс прожить жизнь с любимым человеком еще раз. Адриану и Каю в этом плане повезло меньше — у них не было никого...

— Эм...то есть? — явно не понял моей реплики Билл.

— У Леты был лучший друг, который любил одинаково сильно две вещи — сплетни и свой арбалет. Его звали Вилмар. Она подтвердила, что это был ты. Ну, в прошлой жизни.

— Ничего себе, — присвистнул друг, — Это что-то значит?

— Ну, как минимум то, что Сага о Хранителях существует благодаря тебе. Ты дал слово, что если наш поход удастся — напишешь о нас такую историю, которая переживет века.

— Похоже на меня, — хмыкнул Билл, явно выходя довольным.

— Ну, а еще то, что ты — раз уж родился Рейнкорном — являешься важной частью моей жизни. Вроде как ты должен направлять меня на путь истинный, когда я буду с него сбиваться.

— Ты же знаешь, крошка Ди — я всегда за то, чтобы наподдать тебе по заднице для вдохновения! — хохотнул мужчина.

От его реплики я хихикнула, и черт — удар вышел смазанным, так что настал черёд Билла бить по шарам. Наклонившись над столом, он подмигнул мне:

— Смотри — если всё и в этот раз закончится хорошо, то я напишу уже не просто короткую историю, а полноценную книгу! Со всеми подробностями и фактами. И посвящу её тебе. Как и эту победу.

С этими словами Вэррик, один за другим, ловко загнал все цветные шары в лузы. Я была готова выть от досады, молясь, чтобы он промазал хотя бы раз, но прицел Билла работал исправно. И меньше чем через две минуты он довольно ухмылялся, упиваясь своей победой.

— Ты мне лучше расскажи, как там наш дорогой блондинчик Кай поживает? — как бы невзначай поинтересовался Билл, складывая шары в треугольник.

Я напряглась и кинула настороженный взгляд на друга:

— К чему этот вопрос?

— Ну, просто. Судя по твоему лицу — рассказать явно есть что. Вы что-то не поделили в прошлой жизни? Поэтому он ходит, будто жизнью обиженный?

— Ну... — я помялась, а затем всё же призналась, — Мы вроде как были вместе.

— И почему я не удивлен. Так, и? почему мне кажется, что ты не готова скакать от радости из-за этих новостей?

— Всё сложно, — вздохнула я, наблюдая, как Билл разбивает строй шаров, и один из них закатывается в лузу.

— О, в этот раз полосатые мои, — хмыкнул мужчина и вернулся к разговору, — Так, в чем сложности то? Вы были женаты?

— Нет, не были. Но, определенного рода близость была. Понимаешь, Лета...она очень любила его. Ну, вот прямо настолько сильно, что у нее всё сжималось внутри. Я чувствовала

это также отчетливо, как сейчас, когда негодую от того, что ты обыгрываешь меня в пул!

— Ну, детка, тут нужны особые мастерство и сноровка. Так, и дай-ка угадаю — ты подобного к красавчику-скандинаву не испытываешь?

— Билл, я его не знаю почти. Но такое чувство, будто он ждет, что я прямо сейчас растаю и брошусь к нему на шею. Только потому что любила его в прошлой жизни. Видимо, он был прав, когда отказывался сам рассказать мне об этом. Просто... — я помялась, стараясь подобрать слова, — Когда я смотрю на него — я не понимаю, вижу я его глазами Леты и своими. В моей голове такая путаница, что мои желания колеблются от «убить его» до «прижать к стене и засосать по самые гланды».

— Леди так не выражаются, — заметил Билл, посмеиваясь.

— А я и не леди, — парировала я, — Во времена, когда я жила, люди руководствовались своими низменными желаниями. Они спали, с кем хотели, приносили жертвы богам, воевали и вели себя порой ужасно. Но эти двое — они будто спасли друг друга от ужасной судьбы. Однако, это было тогда. И я не знаю, как вести себя с ним сейчас. Плюс еще Адриан.

— А что с доктором? — не понял Вэррик.

— Он мне сказал, что они с Каем раньше ненавидели друг друга, потому что полюбили одну и ту же женщину. Это было до церемонии, и я не придала этому значения. А теперь понимаю — выходит, они говорили обо мне.

— То есть ты не только впечатлительного раба охмурила, но и мягкого доктора в свои сети заманила?

— Билл! Не смешно! — почти взвыла я, — Вот что мне с ними обоими делать?

— Ди, мой тебе совет — не делай ничего. Тебе вообще сейчас не об амурных делах нужно думать, а о спасении мира заботиться.

Я хотела ответить, но вдруг поняла, что кое-что смущает меня уже ни одну минуту.

— Билл, а где все?

Нахмурившись, мужчина огляделся. Действительно — несмотря на ранний час, бар был пуст. Даже бармен, который до этого от скуки натирал, кажется, в тысячный раз бокалы, куда-то исчез. И музыка звучала чуть тише, что не могло не настораживать.

— Тебе не кажется, что... — начал было Билл, но я прервала его, шикнув и подняв руку вверх.

Глаза мои в этот момент сканировали пространство, стараясь определить возможную угрозу. И я уловила тот момент, когда от тени в углу бара отделилась невысокая фигура. Она совершенно не была похожа на Безликого, которого мне уже довелось повстречать, однако, понять, что это очередное существо Ванакхайма, мне мозгов хватило. Хотя бы потому, что у твари было лицо — вполне такое мерзкое и неприятное лицо, на правой стороне которого была четко высечена руна, значение которой мне было неизвестно.

Да и, откровенно говоря, на знаки я вообще мало внимания обращала. Гораздо больше меня заботил двуручный топор, который Демон сжимал в руках. Ох, с оружием ко мне еще не приходили.

— Билл, — тихим, напряженным голосом позвала я друга, — Держись позади.

Тварь сделала шаг вперед и я выставила вперед руки, призывая оружие. Однако, ничего не происходило. Опустив глаза вниз, я замерла, чувствуя, как в меня змейкой вселяется ужас. Мои запястья были голыми. И я вспомнила, что сняла артефакты перед тем, как идти в душ. И сейчас единственное, что может убить демона, спокойно лежит на раковине в моей ванной.

[1]Драккар — деревянный корабль викингов, с высоко поднятой кормой и носом, который традиционно украшала резная голова дракона

[2]Елена Гилберт — героиня сериала «Дневники вампира». Имеется в виду её знаменитая фраза «Я не знаю, что чувствую».

Глава 20. "Твой первый демон"

Давина

Сказать, что я растерялась — ну, это в лучшем случае промолчать. Хороший же из меня Хранитель, если я разбрасываю бесценные Артефакты где попало! И теперь, перед лицом вполне себе реальной опасности, я мало того, что сама осталась беззащитна — я втянула в это еще и своего друга.

Однако, я запретила себе паниковать. Хотя бы потому, что было просто некогда — демон решил, что самое время напасть. Рыкнув, он сделал бросок, и только усиленные тренировки помогли мне увернуться — и заодно утащить в сторону Билла.

Толкнув друга к стене, я крикнула:

— Не вздумай вмешиваться!

После чего, развернувшись, и мысленно возрадовавшись, что додумалась надеть обувь на плоской подошве, коротким мощным прыжком забралась на один из бильярдных столов, отвлекая внимание демона на себя.

Уловка сработала — оставив Вэррика, тварь бросилась за мной. Неудивительно — его ведь притянула сюда я. Эх, где же мои товарищи, когда они мне так нужны. Ладно, будем проявлять смекалку. Хм...

Спрыгнув, я схватила один из киев и одним ударом об колено превратила его в две небольшие дубинки с острыми концами. Фигня, конечно, но хоть что-то. За секунду до того, как топор обрушился на мою голову, я успела скрестить обломки и хоть как-то заблокировать удар. А потом, не давая твари опомниться, воткнула одну из деревяшек демону в ногу и быстро отскочила в сторону.

Однако, ему это было, что слону зубочистка. Прошипев что-то нечленораздельное, тварь вытащила обломок и, отшвырнув в сторону, шагнула в мою сторону. Упс, кажется, я умудрилась еще больше разозлить его. Хотя, казалось бы — куда уж больше.

Как там Авелин учила? Использовать вес противника против него самого? Что же, попробуем. Откинув ненужную деревяшку, я первой бросилась на демона, и, схватив за древко его топор, ухитрилась крутануться и перекинуть его огромное тело через колено. Падение пришлось как раз на один из столиков, который раскололся с громким треском. А я стала обладателем двуручного топора. А вот это уже более существенно. Я бы сказала — почти заявка на победу.

Однако радовалась я рано. Небольшая подсечка — и я уже лежу на полу, а топор откатывается куда-то в сторону. От сильного удара в глазах на секунду потемнело, но уже в следующий миг я была на ногах. Как и мой противник — большой, уродливый и злой демон. Напоминает чем-то одного из моих бывших. Да — я совершенно не умею выбирать мужчин.

Оставшись без оружия, демон бросился на меня голыми руками. И вот тут я оказалась в довольно проигрышной ситуации — он был намного крупнее меня, и гораздо сильнее. Меня спасала только природная верткость и гибкость — большую часть ударов и выпадов я ловко обходила, успевая контратаковать. Но долго так продолжаться не могло — я уже чувствовала, как дыхание мое начинает сбиваться, и это грозит мне большими

неприятностями.

Один удар я всё же умудрилась пропустить — и поплатилась за это. Отброшенная в сторону мощным кулаком, я приземлилась на еще один стол. Который, к счастью, не сломался, но спина моя предательски выгнулась, а боль пронзила всё тело. Не успела я прийти в себя, как мое горло будто в железные тиски заковали две демонические руки. Надо мной склонилось искаженное гримасой ярости лицо, и я почувствовала, как пальцы на моей шее сжимаются, перекрывая доступ кислорода.

Я пыталась сбросить с себя демона, но он был слишком силен. Мои ногти скребли его руки, а открытый рот судорожно пытался захватить воздух, однако всё было бесполезно. Я задыхалась. От нехватки кислорода в глазах уже начинали плясать «мошки», а взгляд терял четкость. Черт, кажется, моя карьера Хранителя будет очень недолгой. Надеюсь, Билл выберется отсюда живым. Он-то демону не нужен.

Однако, не успела я начать составлять завещание, как меня ослепила белая вспышка. Через секунду я поняла, что давление на мое горло прекратилось, и больше меня никто не держал. Кашляя, я поднялась со стола — и увидела Богиню.

Хелена действительно напоминала какое-то божество, несущее возмездие. Её всю окутывал белый свет, лицо было серьезно, а волосы колыхались, будто живые. От неё исходила такая волна Силы, что я невольно поежилась. Неудивительно, что Норн считали созданием не из этого мира. Они были посланцами Одина, и сейчас я это отчетливо понимала.

Однако, Грей не дала мне в полной мере насладиться этим зрелищем. Кинув на меня быстрый взгляд, она с криком:

— Лови! — что-то бросила в мою сторону.

В свете ламп блеснула платина. Не тратя на раздумья ни секунды, я совершила какой-то невозможный рывок — и на лету поймала браслеты. А когда мои ноги, наконец, ощутили твердую опору — в моих руках уже сверкали два клинка. И я была более чем готова надрать кому-то зад.

Как и демон, который как раз поднялся на ноги. И нашел где-то свой топор, который опасно покачивался в его руках. Вот только он меня больше не пугал. Наоборот — мной овладел какой-то азарт, жажда действий и безумное желание победить. Губы мои против воли растянулись в предвкушающей усмешке, и я рванула вперед.

Очередной выпад я встречала уже не жалкой деревяшкой, а древним, как сам мир, оружием. Бар наполнил скрежет, который появляется, когда металл встречается с металлом. Удар за ударом, выпад за выпадом — я отражала их все с такой легкостью, будто дралась с младенцем. И как только противник открывался — я нападала со всей яростью, на которую только была способна.

Всё решила, как мне кажется, удача. Один случайный, смазанный удар — и я, подгадав момент, воткнула кинжал в грудь демону. Он вошел плоть, будто в мягкое масло — легко и не встречая сопротивления. Чуть надавила — чтобы наверняка — и всё было кончено. Враг лежал у моих ног, а я же только могла на него смотреть, тяжело дыша. И только сейчас, видимо, до конца осознав, что произошло, я осела на пол рядом с телом, чувствуя, как трясутся ноги.

На мое плечо легка рука. Повернувшись, я увидела Хелену, которая мягко улыбнулась мне.

— Первое сражение всегда дается сложнее всего. Дальше будет легче, — сказала она

почти ласково, а потом добавила уже грозно, почти злобно, — Никогда — слышишь? — никогда не оставляй нигде своё оружие! Напасть могут в любой момент! А если бы я не успела? Тебя бы убили, Ди!

— Я знаю, — чуть виновато кивнула я, — Этого больше не повторится.

— Девочки, — раздался позади голос Билла, — Не хочу вас отвлекать от разбора полетов, но что с телом делать будем?

— Ничего, — пожала плечами Грей, переводя взгляд на демона, — Его в свои владения заберет Хель. Теперь он принадлежит ей.

И, словно подтверждая её слова, тело существа окутало легкое сияние, и меньше чем через секунду он исчез. Не оставив после себя никаких следов.

— Он точно был посланником Ванахейма. Руна на его лице — это знак их мира, — задумчиво сказала Хелена, — Видимо, Ваны перешли от угроз в виде Теней и Безликих к более существенным действиям. Так, — скомандовала она — Ди — проводи Билла, а я тут пора приберу. А после отправимся к Каю.

Я кивнула и, поднявшись на ноги, поморщилась. Только сейчас до меня начало доходить, как сильно меня отделали — всё тело, кажется, превратилось в одну сплошную гематому.

На улице я с облегчением вдохнула свежий воздух и повернулась к Биллу. Который выглядел самую малость потрясенным.

— Ну, неплохо так посидели, — криво улыбнулась я, пытаюсь разрядить обстановку.

Вэррик как-то нервно хохотнул:

— Да уж, душевно получилось. А ты молодец, — неожиданно сказал он, — То, как ты двигалась и сражалась — это было восхитительное зрелище. Опасное — но прекрасное.

— Ой, ну прекрати, — хмыкнула я, чувствуя, как щеки заливают румянец, — Всё, тебе пора. А мы поедem к Фергюссону — все должны знать, что наши враги пошли в наступление.

Билл обнял меня и легко хлопнул по спине, отчего я поморщилась.

— Береги себя. И обязательно позвони утром. И звони каждое утро — я должен знать, что ты и твои приятели пережили ночь.

— Хорошо, — мягко улыбнулась я, — Обещаю.

Кай

Где я мог проводить свободный день? Разумеется, в подвале. Ведь только там можно было не думать. Просто выбивать набивку из груши, или пытаться пронзить одну мишень всеми имеющимися у меня кинжалами и ножами. Их, к слову, в общей сложности у меня было тридцать две штуки. И узнал я об этом только что, вгоняя тридцать второй ровно в центр.

Я был зол. Настолько, что даже амулет, болтающийся на шее, не спасал. Меня злила вся ситуация — то, что я был абсолютно беспомощен и никак не мог повлиять на ситуацию.

Её реакция! Как она меня выбивала из моего личного дзена! Нет, я и не ждал, что Давина Кук бросится мне на шею, но то, как она на меня смотрела в аэропорту. Будто я — худший из её кошмаров. Это было так... черт, я даже слова подобрать не могу!

Психанув — иначе не скажешь — я снял со стены короткий топорик и кинул его в

мишень. Из-за удара кинжалы со звоном осыпались на пол, но мне было плевать. главное — выплеснуть все эти эмоции, что просто сжирали меня изнутри.

— Отличный бросок!

Резко обернулся, я окинул чуть удивленным взглядом вошедших Авелин и Дока. Странно, мы договаривались встретиться позже. Или я настолько увлекся, что забыл о времени?

— Соскучились по мне? — вернув на лицо прежнюю маску спокойствия и равнодушия, поинтересовался я.

Авелин покачала головой:

— Давина звонила. Они с Хеленой уже едут и попросили нас собраться раньше.

— Думаю, это как-то связано с тем, что я ощутил в больнице, — добавил Адриан, — Будто Завеса снова прорвалась. И это странно — ведь за такими вещами следить должен ты, Кай.

Как мне хотелось сейчас ударить его чем-нибудь тяжелым. Да в принципе, и одна звонкая затрепина тоже стодиться. Но я не мог этого сделать. И даже не потому, что он был моим другом, а потому что Валлен был прав. Я, как провидец, отвечал за то, чтобы заранее фиксировать места прорывов Завесы, чтобы мы не оказывались застигнуты врасплох.

Однако сегодня я старательно блокировал любое будущее. Потому что против воли мой мозг начинал искать варианты развития событий нашей с Кук ситуации. Да, хреновый из меня выходит Хранитель. Одну часть клятвы я уже почти нарушил.

Ответить я не успел, потому что на сцене появились новые действующие лица. Ведьма вела Кук под руку — девушка слегка хромала. Однако, подняв на нас глаза, наш лидер только усмехнулась:

— Я победила демона! — после этих слов она сморщилась и села на мат, — Только он меня вроде как слегка покалечил. Самую малость.

Авелин охнула и подскочила к Кук, но её мягко отстранил Адриан. Присев рядом, он мягко улыбнулся и провел кончиками пальцев по спине Давины.

— Да ты просто маленький боец, — ласково, будто разговаривая с ребенком в своей больнице, сказал Док, — позволишь, я теперь тебя немного подлатаю?

Кук кивнула. С пальцев Валлена заструился серебристый свет, и по мере того, как он распространялся по всему телу Ди, я видел, как ее напряженное лицо расслабляется. Но куда больше меня притягивали темные отпечатки чьих-то пальцев на её шее. И я отчетливо понимал, что её травмы и синяки — это всё моя вина. Я не увидел угрозу, потому что был гребаным эгоистом.

Неожиданно Кук поморщилась и посмотрела на Адриана, будто вспомнив что-то.

— Такое уже бывало, да? — спросила она, — Ты уже лечил меня?

Док кивнул, чуть улыбаясь:

— И не один раз. Ты вечно лезла на рожон, вынуждая дико волноваться за тебя. ну а после — залечивать твои раны. Но тебя это всё равно не останавливало.

— Конечно, — мягко улыбнулась девушка, — У меня ведь был ты.

Нет, слушать это было явно выше моих сил. Я хоть и дал себе слово не ненавидеть Адриана за его прошлую любовь к Лете — всё равно не мог спокойно смотреть на то, как они чуть ли не в открытую флиртуют. И дело было даже не в ревности — хотя, конечно, и в ней. Просто, Док...он действительно был отличным вариантом. Мечта любой современной девушки — надежный, добрый, спокойный, понимающий. Я же остался тем, кем и был

всегда — забитым волчонком.

Буркнув что-то нечленораздельное, я прошел мимо ребят и направился к выходу.

— Кай! — окликнула меня Хелена, — Мы вообще-то хотели поговорить. Все вместе.

— Мне нужно пять минут, — бросил я, и почти бегом поднялся в свой кабинет.

Не знаю, что именно я надеялся там найти. Может быть, таблетку от ревности, или настойку пофигизма. Вот только у меня в арсенале таких снадобий не было. Максимум — виски. Вот только и его я сейчас выпить не мог. Не та ситуация.

Дверь негромко и скрипнула и я раздраженно выдохнул я же попросил пять минут! Неужели это так много?!

Я уже собирался об этом спросить, но обернувшись, замер. Потому что в дверях стояла не ведьма, и даже не шеф полиции. На меня хмуро и чуть неуверенно смотрела Давина.

Давина

Не знаю, почему я решила пойти за ним. В конце концов, он ведь попросил всего лишь пять минут. Однако, было в его голосе что-то такое, что заставило меня дотерпеть процесс лечение от Адриана — странные, к слову ощущения — и после этого почти бегом рвануть следом за Фергюссоном.

Встретившись с ним взглядом, я сглотнула, но всё же справилась с волнением и, шагнув в кабинет, прикрыла за собой дверь.

— Ты в порядке? — в тишине мой вопрос прозвучал так банально и глупо, что я мигом покраснела, проклиная себя.

Однако, ни один мускул на лице Кая не дрогнул. Он неторопливо кивнул, прежде чем ответить:

— Более чем. Ты молодец — завалила своего первого демона. Как это было?

— Странно, — призналась я, — Но я уже привыкла. Всё, что со мной творится в последние дни — можно охарактеризовать этим словом.

— Вот как. Ясно, — ответил Кай и замолчал.

Я тоже не знала, что сказать. Точнее — нет, я знала, но просто не знала, как подобрать слова. Он смущал меня, сбивал с толку. И так было каждый раз, когда я оставалась рядом с ним со вчерашнего вечера. Черт, это было только вчера. А кажется, будто прошла вечность.

Всё же, не выдержав, я открыла рот первая:

— Слушай, я хотела тебе сказать...блин, я на самом деле много что хотела сказать. Но в первую очередь — извиниться?

— За что? — брови скандинава взлетели вверх.

— За себя. Я чувствую себя так, будто не оправдываю твоих ожиданий. И ожиданий ребят тоже, но почему-то именно твое спокойствие меня беспокоит больше остальных. Может, потому что я вроде как должна к тебе чувствовать что-то иное.

— Ты ничего мне не должна. Меня любила не ты. Это была Лета. Да и знала она меня... ну, несколько иного...

— Расскажи мне, — неожиданно попросила я, упираясь исцеленной спиной в стену позади себя, — О себе, о вас. Я видела лишь один фрагмент, и это не помогает мне сложить картинку в своей голове полностью. Помоги мне понять тебя, вас.

Фергюссон помолчал, разглядывая меня своими такими холодными глазами. в них

скользила неуверенность, будто он сомневался, стоит ли мне доверять мое же прошлое.

Однако, всё же решившись, он присел на край стола и пожал плечами:

— Да нечего рассказывать. Обо мне — так точно. Я прожил рабом большую часть своей жизни. У меня не было имени, питался я тем, что оставалась на кухне, спал на холодном полу. Мой хозяин жил за пределами островов — на материке. Сейчас на месте моей малой родины стоит город Гамбург. У господина было одно любимое развлечение — бои насмерть. В которых участвовали не сами господа, а их слуги, — на этих словах Кай усмехнулся, — Я был его любимчиком. Маленький и худой — все были уверены, что я не переживу и пары ударов. Вот только я всегда побеждал. Не знаю, везение тому виной, или просто жажда жизни, но я ни разу не позволил себе проиграть.

— Как ты сбежал? — мой голос дрогнул, но я скрыла это за кашлем.

— Мне помогли. Кухарка жалела меня и в одну ночь она стащила ключ, сняла с меня кандалы — да, я спал закованный — и, дав вещи, деньги и еду в дорогу, велела бежать в сторону порта. Там я пробрался на корабль, который отплывал до Норвегии. После еще одно судно — и я оказался на острове. Поселился в деревне. Хотон дал мне кров и работу. Я начал учиться жить свободным. И выбрал имя «Кай». Со скандинавского оно переводится как «господин». Может, это было чуть нагло с моей стороны. Но я хотел, чтобы ничто не напоминало мне о том, что я — раб. Даже имя.

Я вздохнула, потрясенная рассказом парня. Да уж, ему не позавидуешь. И хотя это всё с ним происходило в прошлой жизни — всё равно, он помнил каждую минуту своих мучений, своей адской жизни раба. Врагу такого не пожелаешь.

— А Лета? Она... знала о тебе?

Кай кивнул:

— Единственная в деревне, кто не пугался моей мрачной натуры. Я так старался отпугнуть её, а она, мало того, что не уходила — так еще умудрилась и меня очаровать. Эта девушка настолько плотно вошла в мою жизнь, что я не представлял, как раньше вообще мог ненавидеть её. Но я всё испортил.

— Как? — я даже чуть подалась вперед, заинтригованная.

— Что ты помнишь о нас? — вместо ответа Кай задал свой вопрос.

Я пожала плечами:

— Только то, что мы... ну, то есть вы — провели вместе ночь. Ты прокрался в дом, а Лета приставила к твоему горлу нож.

Фергюссон улыбнулся, видимо, тоже вспомнив тот вечер. После, тряхнув головой. Он поднял на меня взгляд:

— После того вечера — той ночи — мы не разговаривали до того, как Норны не выступили с предложением. Я поступил как трус — провел с тобой ночь, а потом ушел.

Я не стала поправлять Кая — ведь ночь он провел не со мной. Ну, в каком-то смысле. Вместо этого я лишь внимательно слушала, впитывая каждое слово, которое произносил блондин.

— У меня было столько мыслей в голове — о неравенстве, о том, что я недостойн быть с тобой, потому что я бывший раб. Ты не стала убивать меня, однако на собрании, когда я увидел, как ты выступаешь добровольцем — я будто умер и родился снова. Я решил поговорить с тобой только перед самым Посвящением, но ты лишь улыбнулась и сказала, что всё понимаешь. Я долго боролся с чувствами, но они захлестывали меня с каждым днем всё больше и больше. Я тонул в них, и боялся, что не смогу быть Хранителем, что погублю нас

всех. Ты дала мне слово, что когда всё закончится — я не смогу от тебя скрыться. Как будто я хотел..., - сглотнув, Кай продолжил, — А потом ты погибла. А я так и не успел сказать тебе то, что так хотел.

Я не понимала, что со мной происходит. Снова было то странное ощущение — будто это я и не я одновременно. Только оно было куда сильнее. Я словно сдала свое тело в аренду Лете. Потому что сейчас я смотрела на Кая явно ее глазами. иначе как я объяснить то, что я подошла к нему, и остановившись буквально в нескольких сантиметрах от его тела, почти шепотом спросила:

— Что ты хотел мне сказать?

Кай не колебался. Взгляд его был спокоен и тверд, и только в самой глубине плескалась печаль — и нежность.

— Нет ничего хуже, чем одна лишь мысль о существовании без тебя. Я прожил жизнь, ведомый лишь надеждой, что мы переродимся. Все эти годы я покорно ждал, когда встречу тебя — не для того, чтобы сражаться рядом. А просто для того, чтобы снова увидеть эти глаза. И вот — наконец-то ты здесь. И я в полной растерянности. Будто я снова — тот мальчишка, который ждет от тебя лишь слова, чтобы уйти.

И уж точно я не могла хитро улыбнуться и обронить — как в старом воспоминании:

— Разве я что-то сказала?

А после — закрыть глаза и почувствовать, как его мягкие губы осторожно накрывают мои.

Глава 21. «Сила золота»

Давина

Но это определено точно была я. Потому что я чувствовала — и чувства эти были как никогда ярки. Будто все эти годы я спала, и только сейчас этот холодный мрачный скандинав пробудил меня ото сна. Тоже мне, сказка о Спящей Красавице.

Поцелуй был нежный, будто изучающий. Кай не давил на меня — его руки осторожно обвили мою талию и чуть прижали к себе, я же — одной рукой обхватила его за шею, а второй зарылась в его белые, как снег волосы. На ощупь они были, будто самый нежный шелк — ни разу не тронутые, ни краской, ни горячими «утюжками» и щипцами для завивки. Потрясающие ощущения. То, как легко они проходили сквозь мои пальцы, заставляло меня перебирать прядь за прядью, упиваясь ощущениями.

Мы будто узнавали друг друга заново. Не было в наших действиях ни спешки, ни голода, ни страсти. Нет — ничего такого, чего я могла ожидать от такого человека, как Фергюссон, не последовало. И не то, чтобы я думала, что он сразу же швырнет меня на стол и начнет срывать с меня одежду. Нет, всё не так. Однако, такого обращения, будто я — хрупкая хрустальная ваза и любое неосторожное движение сломает меня — этого я точно не ожидала.

Да и сама я не была похожа на себя. Не влюбляясь ни в кого по-настоящему, я, тем не менее, никогда не отказывала себе в людском удовольствии. И поцелуй для меня всегда был лишней, но необходимой тратой времени. Как обязательный перекус, аперитив, вслед за которым, наконец, подадут основное блюдо. Никогда еще простой поцелуй не вызывал у меня такую гамму эмоций и нежелание прекращать его. Я просто наслаждалась моментом, без всякой потребности переходить к более активным действиям.

Не знаю, чем бы в итоге закончилось дело, но одно неосторожное движение — и с громким грохотом одно из кресел в кабинете завалилось назад. А мы вздрогнули, и отстранились друг от друга. При этом я продолжала держаться за шею мужчины, а он сжимал своими длинными тонкими пальцами мою талию. Медальон на его груди, соприкасаясь со мной, охлаждал мою разгоряченную кожу.

Пытаясь успокоить сбившееся дыхание, я взглянула Каю в глаза — и почти утонула в том потоке мыслей, чувств и эмоций, которые он пытался передать мне через зрительный контакт. Нежность, печать, жажда, тоска, влечение — черт как он мог всё это чувствовать и при этом не сходить с ума?

— Кто ты такой? — прошептала я, не решаясь повышать голос, чтобы не спугнуть это мгновение, — Что ты делаешь со мной?

— Я — твой раб, — так же тихо ответил Фергюссон, невесомо, кончиками пальцев поглаживая мою кожу, скрытую свитером.

Каждое его прикосновение отзывалось в моем теле вспышками, будто меня било током. Странное и пугающее ощущение. Вообще, вся эта ситуация — она одновременно будоражила и пугала меня. Я никогда, ни в какой ситуации не оставалась настолько беспомощной. И пока я так и не могла решить — нравится мне это, или всё же нет.

— Я...я...

Что я хотела сказать? Попросить отпустить меня? Или наоборот — потребовать никогда не разрывать объятий? В голове будто торнадо прошелся и смел все преграды, барьеры и эмоциональные зажимы, которые я тщательно и методично возводила всю свою жизнь. Чтобы потом потерять их в один миг из-за одного поцелуя.

Однако, я так и не успела ничего сказать. Потому что снизу раздался грохот, гораздо существеннее того, который учинили мы. И вот он смог нам помочь оторваться друг от друга. Кай уже не выглядел расслабленным. Нет — теперь он напоминал того сурового воина, которого я ни раз и не два видела в своих снах-воспоминаниях. Лицо больше не выражало никаких эмоций, кроме мрачной сосредоточенности, а глаза снова покрылись корочкой льда.

— Что-то случилось, — негромко бросил он, и, выпустив меня из объятий, первый направился к двери.

Я же, ругая себя за секундную слабость, двинулась за ним. Вряд ли, конечно, наши товарищи, в ожидании, пока мы, наконец спустимся, устроили драку. Однако, беспокойство Кая передалось и мне. Всё же грохот был такой, будто кто-то, как минимум, швырнул диван в стену. А почти на бегу ворвавшись в гостиную, я поняла, что недалеко ушла от истины.

Мы с Фергюссоном замерли, оглядывая открывшуюся нам картину. По комнате будто ураган прошелся — плазменный телевизор накренился на один бок и его экран покрылся сеткой мелких трещин, стеклянный журнальный столик был разбит, а диван — и тут я дала себе мысленное очко за смекалку — бесформенной кучей лежал в углу, являя миру деревянные обломки и набивку.

Авелин, Адриан и Хелена стояли возле камина, напряженные, но явно беспомощные. Проследив за тем, куда направлены их взгляды, я повернулась — и замерла. На нас смотрела и злобно усмехалась совершенно незнакомая женщина в непонятной черной робе. Длинные черные волосы свободно струились по плечам, ниспадая до самой талии, загорелое лицо, на котором ведьминским огнем сияли два изумрудных глаза, пальцы с длинными ярко-красными ногтями были унизаны кольцами.

Но это ладно. Подумаешь — какая-то крейзи вумен проникла на частную территорию. Нет, из колеи меня выбило не это. А то, что одна из ее рук была вытянута вперед и явно держала в какой-то магической ловушке Барбару. Которая, прижав ладони к своему горлу, смотрела на нас полными ужаса глазами.

— Явились, голубки, — сказала, довольно усмехаясь, незваная гостья.

Кай

Что там Кук говорила? Слишком много потрясений для одного дня? Официально заявляю — мы с ней поменялись местами. Ибо сейчас я чувствовал, что мой эмоциональный фон перегружен и вот-вот даст трещину.

Сперва этот поцелуй. Нет, я не спорю — тот факт, что Давина сама потянулась за ним, было похоже на удар молнии, в хорошем смысле. Да и сам поцелуй — он был даже лучше, чем в самых смелых моих мечтах. Да, может быть, моя фантазия нуждается в существенной доработке. Всё же уже не мальчик, чтобы ждать под балконом, пока прекрасная леди скинет

мне свой платок, или что они там кидают. Ну, и не похожа Кук на леди. Скорее, просто строптивая девица, которая может вспороть брюхо ножичком, а потом им же попытаться сделать себе маникюр. Я знаю, о чем говорю — своими глазами как-то видел подобное. И — мне это понравилось.

Но это всё не идет ни в какое сравнение с тем, что я почувствовал, когда увидел, как какая-то гребаная ведьма взяла Барбару в заложники. Мою Барбару! Женщину, которая заменила мне мать. Которая любила меня, терпела все мои капризы, вспышки ярости и приступы меланхолии. А если мне случалось заболеть — выхаживала меня, чуть ли не кормя с ложечки, и посылая мужа в город за самыми свежими фруктами.

К слову о муже...

— Где Итан? Что ты с ним сделала? — крикнул я, чувствуя, как кулаки сжимаются от ярости.

— Это тот мужчина, которому она принадлежит? — ведьма кивком головы указала на мою экономку, — Я его вырубил. Слишком много людей меня утомляют.

От злости перед глазами заплескали белые пятна. Не думая о последствиях, я дернулся вперед, касаясь амулета, но ведьма остановила меня одним движением руки.

— А-а-а, — погрозила она мне пальцем и снова кивнула на Барбару, чьи ментальные тиски явно сжались сильнее, вырывая из горла женщины тихий вскрик, — Не суетись мальчик. Дернешься — и ей конец. И потом — махать таким большим мечом в замкнутом пространстве не слишком умно. Ты своей зубочисткой больше навредишь, чем поможешь.

Я скрипнул зубами от бессилия, понимая, что она права. Клеймор не предназначен для ведения боя в замкнутом пространстве. Моя стихия — открытая территория. Вот где мне точно нет равных.

Ведьма тем временем окинула всех внимательным взглядом и добавила, чуть повысив голос:

— Это всех касается! Никаких Артефактов — или можете попрощаться с этой смертной. А ты, дорогуша, — взгляд ведьмы будто пригвоздил к месту Грей, — Держи свои фокусы при себе. Да, я знаю, что ты — Норна. Я чувствую запах Одина, ты буквально провоняла его магией.

— Кто ты такая? — кажется, наша ведьмочка была единственной, кто сохранял спокойствие.

— А ты догадайся, — хихикнула эта ненормальная, — Покопайся в памяти предков, может, они тебе чем и помогут. Во времена вашей молодости мое имя было на слуху у таких жалких крыс, как вы.

Кук медленно приблизилась ко мне, и, взяв за руку, чуть сжала ладонь. Я кинул на нее удивленный взгляд, но она не смотрела на меня — ее глаза внимательно изучали ведьму.

— Мы не запоминаем имена всех психов, которые нам угрожают! — заявила наш лидер, привлекая к себе внимание, — Уж извините — вас всех сложно упомянуть.

— О, как мило — юная Лета подала голос, — хмыкнула гостья, продолжая удерживать Барбару, — Что же, могу дать подсказку — имя Бальдр вам о чем-то говорит?

Я выдохнул, чувствуя, как тонкие пальчики сильнее стискивают мою ладонь. Всего пару дней назад я произносил его. Рассказывая Кук легенды нашего рода. Но, если так, то...

— Ты — та ведьма, которая притворилась Локи и помогла убить Бальдра, — я утверждал, а не спрашивал.

— Гульвейг[1], - добавила Грей, видимо, тоже сложив два плюс два.

Ведьма кивнула:

— И главный приз за сообразительность получает мрачный юноша, похожий на эльфа. Тебе, конфетка, — повернулась она к Хелене, — Ничего не дам, потому что ты играешь нечестно. Ведьмам нельзя доверять шарады, они слишком хитры.

— Чего ты хочешь? — перебила её Авелин.

Видимо, нашего доблестного капитана уже порядком утомили и беседа, и наше бездействие. Впрочем, как и всех нас. Я отчетливо видел, как Адриан замер, готовый в любую секунду броситься спасать Барбару. В этом был весь Док — всего себя готов был отдать, лишь бы спасти людей. Что уж тут скрывать — он был лучшим из нас. Самым чистым и благородным.

— Вы такие скучные, — вздохнула Гульвейг, — Серьёзно — строить козни Асам было гораздо веселее. Я так веселилась, когда стравливала их со своими хозяевами.

— Ванами? — спросила Давина, — Ты ведь служишь им? Фрейе и Фрейру?

— Верно, девочка, — милостиво кивнула ведьма, — Вот только ваши жалкие мифы не рассказывают всей правды. Если верить им — два мира заключили соглашение, но оно нас не устраивает. Асы — нам не друзья! Они трижды пытались убить меня! Трижды!

— Из-за тебя Боги и затеяли войну, — хмыкнул Адриан, — Как по мне — ты того не стоишь.

— Ты просто не знаешь, на что я способна, — ядовито улыбнулась Гульвейг.

Серьёзно — мне показалось, что я вижу, как с её губ капает ядовитая слюна. Надеюсь, она не испортит мой ковер. Он мне обошелся весьма недешево.

— В войско метнул Один копьё, это тоже свершилось в дни первой войны. Рухнули стены крепости асов, ваны в битве врагов побеждали, [2] — пробормотал я себе под нос, но все перевели взгляд на меня.

— А ты действительно не так глуп, мальчик. Хотя, чем я удивляюсь, ведь ты — тоже пророк. Ничего странного нет в том, что ты цитируешь Вельву[3] из своей деревни. Как ее звали?

— Агнета, — неохотно ответил я и повторил вопрос Авелин, — Чего ты хочешь от нас?

— Того же, что хотела всегда — победить, — пожалала плечами Гульвейг, — Но нам мешаете вы. Поэтому, всё очень просто. Отдайте мне ваши хваленые Артефакты — и я отпущу вас вместе с этими смертными слугами, над которыми вы так трясетесь.

Давина

На секунду мне показалось, что я ослышалась. Нет, она что, серьезно думает, что это срабатывает? Черт, а это вообще когда-то срабатывало? Прокрутив в памяти все фильмы, которые я посмотрела за свою пока что короткую жизнь, я поняла, что нет — не срабатывало. Хорошие парни побеждали, а плохие получали на орехи. И мы тоже сможем отыграть именно такой сценарий. Осталось лишь придумать, как именно нам это сделать.

Вся загвоздка была в том, что эта ведьма со странным именем продолжала удерживать Барбару. И если бы я её не знала — может, мой план был бы уже сформирован. И да — согласно ему экономка, возможно бы не выжила, но такова цена победы. Потерять одного, чтобы спасти жизни тысячам — это риск, на который можно пойти.

Вот только Барбара успела стать моей почти подругой. Она настолько органично

вписалась в мою жизнь, что я теперь не могла и мысли допустить, что потеряю её. И это совершенно не шло вразрез с моими клятвами — ведь я обещала защищать людей, и женщина, которая боялась умереть сейчас, совершенно точно попадала в ту категорию людей, которая нуждалась в защите. Вот только что я могла придумать?

«Нужно её отвлечь», — раздалось в моей голове настолько неожиданно, что я вздрогнула.

И этот голос определенно не принадлежал моей второй личности Лете. Нет, он совершенно определенно принадлежал мужчине. Скосив глаза в сторону, я поняла, что Кай не отрывает от меня взгляда.

«Авелин должна заболтать её», — так же мысленно обратился ко мне скандинав.

Черт, как он это делает? Моя черепушка что, вообще теперь ни от кого не защищена? Какого черта все в неё лезут? Сначала Лета, теперь вот Кай. Кто следующий?

Ответ на свой вопрос я получила очень скоро. Поскольку в моей — или уже не моей, а общественной — голове прозвучал голос рыжей.

«Я это сделаю. Но нам нужно в первую очередь обезопасить Барбару»

Вслух же она спросила, явно уже исполняя наш, пока еще совершенно не сформированный план:

— Зачем тебе наше оружие? Оно подчиняется только нам.

Я же вообще не понимала, что происходит и как быть. Только билась паническая мысль «Как вы это делаете?!»

«КУК!»- строго прозвучал мысленный окрик Кая, — «Сосредоточься! Ты должна спасти мою экономку»

«И как ты себе это представляешь?» — даже мысленно мой голос так и сочился сарказмом, — «Если ты не заметил, то эта полоумная ведьма держит Барбару на коротком поводке. Шевельнемся — и удавка затянется»

— Всё просто, моя дорогая, — беседа между тем, продолжалась, — Чтобы им не смогли воспользоваться Вы. Тогда людишки окажутся беззащитны, когда Завеса окончательно будет прорвана и в мир хлынут демоны, а мы начнем кроить этот мир на новый лад.

«Всё просто — ты должна слиться с Тенью и незаметно атаковать. Она отвлечется и выпустит Барбару».

О, а это уже Адриан. Он говорил об этом так просто, будто рассказывал мне, как приготовить омлет. Слиться Тенью? Он вообще о чем?!

«Я вообще не имею ни малейшего понятия, о чем вы говорите!» — если бы мысленно можно было кричать, я бы уже сорвала голос. Но этим троим явно было наплевать на то, что я думаю.

«Вспомни о том, что твоя подруга говорила на Посвящении», — голос доктора звучал успокаивающе, будто он понимал, что требует от меня чего-то, от чего я просто впадаю в панику.

Я вспомнила. В голове всплыли слова **«Ты сможешь в буквальном смысле сливаться с Тенью. Темнота станет твоим другом»**

Так, ладно, допустим, я поверила, что всё это не было просто громкой метафорой. Ну знаете, Посвящение, громкие слова, пафос льется рекой и прочее. Допустим — допустим! — я действительно могу типа исчезать в воздухе. Но как? Я что-то не припомню, чтобы мне кто-то объяснял, как пользоваться новым скилом.

«У тебя получится, Кук. Ты только не нервничай. Я видел, как ты это делаешь. План

сработает. Просто нащупай это внутри. Только быстрее. Авелин больше не знает, что говорить»

Отлично, этот блондин меня еще и торопит. И его я целовала меньше, чем десять минут назад? И наслаждалась этим? Напомните мне вымыть рот с мылом, когда всё закончится. И если всё получится.

Вздыхнув, я сосредоточилась и нырнула вглубь своего сознания. Как он сказал — нащупать это? Знать бы еще, что искать. Лета, ты сейчас нужна мне, как никогда раньше. Тихий смешок в голове подтвердил, что моё второе «я» никуда не делось. Только сейчас мне было не до попыток собрать свою память воедино. Мне нужно было лишь одно воспоминание — как призывать на помощь Тень. Лета наверняка делала это, и не один раз.

Сначала не было ничего и я уже начала паниковать. Может, мой мозг под это не заточен? Видимо, я слишком погрязла в современности и во мне не осталось веры в себя и в магию. А потом я почувствовала. Это было...будто я держала в руках плащ, прохладный и приятный на ощупь. Ткань струилась и ускользала сквозь пальцы, но я знала, что смогу удержать её. Достаточно всего лишь приложить нечеловеческие усилия. И я сделала это — мысленно накинула ткань на себя. И почувствовала, как исчезаю.

Кажется, именно так чувствовал себя Фродо, когда надевал кольцо Всевластия. Все вокруг стали, будто сотканными из тумана, и двигались, будто при замедленной съемке. Авелин жестикулировала, отвлекая внимание на себя, Адриан сохранял невозмутимый вид, Хелена, едва сдерживая удивление, смотрела туда, где секунду назад стояла я. А Кай — он судорожно сжимал пальцы в том месте, где только что была моя рука. Ну, как судорожно — об этом я могла только догадаться, поскольку пальцы двигались до смешного медленно.

И еще — я ощущала жуткий холод. В Тени солнце явно не грело. Серьёзно — я чувствовала, как мои зубы начинают отбивать чечетку. И от этого держать на себе невесомую ткань становилось всё труднее.

Да и времени уже не оставалось — я увидела, как ведьма медленно поворачивается, почувствовав, что что-то не так. Но она двигалась слишком медленно — у меня в запасе была вечность. Усмехнувшись — несмотря на холод, я за долю секунды оказалась рядом с Гульвейг, и, материализовав кинжалы, сделала одно рубящее движение. После чего кубарем вылетела из Тени, не сумев удержать свой мысленный плащ. И уже на полу услышала истошный крик.

[1] Гульвейг — согласно скандинавской мифологии злая колдунья, послужившая причиной войны ванов и асов. Её имя переводится как «сила золота».

[2] Строки из «прорицания Вельвы», строфа 24.

[3] Вельва — в скандинавской мифологии провидица или пророчица, почитаемая людьми наравне с божествами.

Глава 22. «Это только начало»

Давина

Кажется, я переоценила свои возможности. Либо просто сделала что-то не так. Потому что та боль, которую я испытала, вывалившись из Тени, была просто неопишуемой. И что-то мне подсказывало, что я не должна была чувствовать себя так, будто меня поджаривали на раскаленной сковороде. Если так выглядит Ад — я готова прямо сейчас встать на путь исправления, чтобы отвоевать себе местечко получше. Ибо вечность подобных мук я терпеть не согласна.

Нет, что-то явно пошло не по плану — боль явно не собиралась стихать. Нет, пожар в моей груди медленно разгорался, поглощая всё тело и вырывая из моей груди сдавленный стон — даже на то, чтобы кричать, сил уже просто не оставалось. Перед глазами застыла белая пелена, в которой постепенно начали проступать чьи-то очертания. Снова кино? Спасибо, Лета, очень вовремя. Не могла оставить до лучших времен?

Сражение было в самом разгаре. В буквальном смысле этого слова — поле битвы было объято пламенем, которое испускали из своих недр Сыны Муспеля. Однако, люди не отчаивались, продолжая наступать и теснить врага. Хотя, многие понимали, что это бесполезно — силы были явно не равны. Несмотря на то, что Хранители сражались как никогда неистово.

Лета откинула со лба длинную белую прядь волос и огляделась. Местность вокруг нее была усыпана телами великанов. Еще больше их было чуть дальше — там, где бился бывший раб. При взгляде на Кая, сердце лидера чуть сжалось — он буквально выкашивал врага, врываясь в самую гущу сражения, подобно небольшому торнадо. Авелин в этом плане была чуть более рассудительной — рыжеволосая воительница раздобыла где-то щит и атаковала уверенно, но сдержанно, прикрывая Адриана. Который в битве принимал более пассивное участие — видя, что войско людей редет, он короткими перебежками сновал между ранеными, стараясь вылечить как можно больше людей.

Душу Леты затопило отчаяние. Они проигрывали. Ничто не могло спасти их — ни магия, ни сила. Великанов было слишком много, и им были неведомы боль и страх. Викинги тоже не боялись — их с детства учили, что смерти нет, и после падения все самые достойные начнут новую жизнь в Вальхалле. Вот только боль они испытывали — об этом красноречиво говорили искаженные мукой лица.

Внезапная вспышка заставила Лету резко обернуться. Кажется, на поле появилась новая фигура. Огромная — выше других — и состоящая, кажется, из одного только пламени, она внушала ужас одним лишь своим видом. В месте, где ступала нога исполина, трава моментально выгорала, а земли сохла и трескалась. Он сеял смерть, насмехаясь над всеми известными законами жизни.

Сурт. Повелитель решил, наконец, принять участие в сражении.

Но Лета, в отличие от других не испугалась. Поскольку именно этой минуты она и ждала всю войну. Без полководца Сыны сражаться не будут — именно так сказали Норны. Так что, чтобы победить — им нужно было всего лишь убить его.

Однако, было легче сказать, чем сделать — Сурта до этого ни разу никто не видел. Да и сейчас, осматривая фигуру великана, Лета понимала, что вряд ли справится с этим сама. Но не попробовать просто не могла — такова была её натура.

— Рыбак! — крикнула она Каю и кивком головы указала на исполина.

Мигом оценив ситуацию, блондин кивнул и перерубив пополам очередного великана, первым кинулся к Сурту. Лета, ругнувшись на греческом, бросилась за ним. Две маленькие фигурки — они, быть может, и не привлекли бы внимание, если бы не сияние артефактов. Заметив их, Сурт громко захохотал. Смех его был подобен раскатам грома — казалось, сама земля дрожит от этих звуков.

Но двух героев было этим не напугать. Преодолев разделявшее их расстояние — и зарубив при этом еще парочку Сынов — они бросились в бой. Но для Сурта они были всё равно, что мухи — он отмахивался от них с ленью, будто не прилагая к этому никаких усилий. В то время, как Кай и Лета, наоборот, уже буквально задыхались от усталости.

Лорд Муспельхейма, казалось, разгадывал любой их маневр, не позволяя даже приблизиться на расстояние, пригодное для полноценного удара. Лета чувствовала, как каждая мышца в ее теле изнывает, требуя отдыха, но не могла позволить себе эту слабость. Не тогда, когда от их победы — или проигрыша — действительно зависит судьба человечества.

Эмоциональный барьер, который девушка возвела вокруг себя, дал трещину, когда она увидела, как Сурт в очередной раз отшвырнул от себя Кая. И всё бы ничего, но перешагивая через него, исполин, решил, наконец, добить его. Видимо, эти двое умудрились-таки его вывести из себя.

Из горла Леты вырвался сдавленный крик. Нет, когда нога Сурта чуть сместилась, она увидела, как Кай шевельнулся. Значит, выжил. Вот только это не изменило настрой разбойницы. Разбежавшись, она подпрыгнула, но удар огненной ладонью изменил её траекторию, и она рухнула рядом с Каем.

От удара спина, казалось, просто взорвалась от боли. Однако, Лета заставила себя забыть об этом. Приподнявшись на локтях, она окинула внимательным и злым взглядом спину Сурта, что-то прикидывая в голове. Кай, который уже смог сесть, посмотрела на нее полным ужаса взглядом.

— Даже не думай об этом! — крикнул он, хватая девушку за руку, — Лета, не смей!

Однако девушка стряхнула его руку и, усмехнувшись, бросилась вперед. Уже на бегу она привычно нырнула в Тень, чувствуя, как растворяется в воздухе. Привычный холод отсудил разгоряченную кожу, а из-за кипевшего в груди адреналина удерживать свой мысленный плащ было как никогда просто. Оглянувшись на застывшего Кая, Лета только выдавила из себя еще одну ухмылку и, резко развернувшись, прыгнула на спину удаляющегося Сурта. Не давая ему опомниться или что-то сообразить, девушка быстро забралась на его плечо, морщась от ожогов, которыми покрывались ее ладони. Материализовав кинжалы, Лета одним коротким ударом вогнула их в шею Великана. Одновременно с этим выныривая из тени.

Громкий рев послужил ей знаком, что ее выходка, как минимум, не осталась без

внимания. Однако уже в следующую секунду ей стало не до этого, потому что руки девушки, которыми она всё ещё сжимала рукоятки, оказались объяты пламенем. Огонь быстро перекочевал на тело, одежду и ноги, и уже меньше чем через минуту Лета пылала, как факел. С диким криком девушка отпустила оружие и рухнула на землю, рядом с уже поверженным исполином.

Боль была просто нестерпимой — такой, что даже кричать было невыносимо. Поэтому, Лета просто лежала, чувствуя, как всё тело сотрясает крупная дрожь, а сквозь стиснутые зубы вырываются стоны боли. Видимо, это и увидел Кай — он, хитрец, всегда присматривал за будущим блондинки. Однако, Лета не жалела, что так вышло. Да, она чувствовала, как жизнь медленно покидала её, и понимала, что даже магия Адриана не спасет её. То была плата за победу, и девушка — если бы перед ней поставили выбор — поступила бы так снова.

Жалела она лишь об одном. И поняла она это, когда рядом с ней упал парень с белыми, как снег, волосами, и пронзительными голубыми глазами. В которых все видели лишь холод, но Лета смогла разглядеть ещё и тепло. А также надежду — которую она сейчас отняла.

— Лета, — шепнул он, не решаясь коснуться её, — Держись. Адриан всё исправит. Он не позволит тебе умереть. Ты только не засыпай. Вальхалле придется подождать тебе ещё немного.

Сдвинув руку, девушка смогла нашарить его руку своими обожжёнными пальцами и чуть сжала её, выдавливая из себя улыбку.

— Прости... — сорвалось с её губ еле слышным шепотом.

Она уже даже не понимала, говорит это вслух, или это — часть её фантазии. Сознание уплывало, и лишь усилием воли Лета выталкивала себя на поверхность, пытаясь сказать. Она должна была. Это было важно для неё.

«Прости, что не состарюсь вместе с тобой. Прости, что отняла у нас надежду на будущее» — всё это Лета договорила уже мысленно, надеясь, что Кай услышит. А после закрыла глаза всего лишь на секунду, и, глубоко вздохнув, затихла.

Вздрагнув, я открыла глаза и села. Меня всё ещё потряхивало от такого яркого видения. Ощущение, будто я продолжала гореть. Однако, взглянув на свои руки, я увидела, что они — чистые, с чуть бледноватой, не тронутой ожогами кожей. Значит, это был лишь сон. Яркое воспоминание, которое пробудилось так не вовремя.

Надо мной склонилась Хелена, и, чуть улыбнувшись, помогла сесть.

— Ты как? — поинтересовалась она.

— Нормально, — голос был хриплым, — Что произошло?

— Ты не очень удачно шагнула в Тень, — пояснила подруга, — Не переживай — первый раз всегда так. Ты привыкнешь к ощущениям.

Кивнув, я поморщилась. Кажется, головная боль стала моим привычным спутником по жизни. Вспомнив, где я нахожусь, и что происходит, я резко повернулась.

— Барбара?

— Я в порядке, — послышался чуть испуганный голос

Экономка сидела на диване, потирая шею. Рядом с ней сидел Адриан и, судя по его чуть уставшему виду, он только что слегка подлатал ее. Но в целом, Барбара выглядела действительно нормально. Чего нельзя было сказать про ведьму. Да уж, идея отрубить ей

руку и таким образом отвлечь, оказалась весьма действенной. Жестокой — да, не спору, но ведь помогло же!

Гульвейг сидела на ковре и прижимала к груди обрубков своей руки и озлобленно смотрела на меня. Шевелиться она не могла — у ее шеи замер клеймор Кая. Который мрачно рассматривал ведьму, явно прикидывая, как с ней поступить. А рядом со мной — о, жуть! — валялась отрубленная кисть ведьмы. Брезгливо поморщившись, я поднялась на ноги.

— Кай, прости за ковер, — кивнула я на испачканное кровью белое покрытие.

— Забудь, — качнул головой скандинав.

— Что будем с ней делать? — Авелин кинула внимательный взгляд на ведьму, — Адриан остановил кровотечение, так что она точно не умрет. Если только мы не решим ее казнить.

Все — и ведьма в том числе — перевели взгляд на меня. Нет, а почему сразу я? Ах, да — я же типа лидер. Зря они меня попросили принять решение. Потому что я сейчас была солидарна к Фергюссоном, по лицу которого ясно читалось, что лично он бы с ней сделал.

— Предлагаю убить, — пожалала я плечами, — Она бы нас не пожалела.

— Нет, — неожиданно подала голос Хелена.

Я перевела на подругу удивленный взгляд.

— Объяснись, — коротко потребовала я, и сама вздрогнула от того холода, что прозвучал в моем голосе.

— Мы не можем убить ее, — покачала головой Грей, — Ведьме покровительствует сама Фрейя — Королева Ванов. Убьем ее — и разожжем войну.

Я только фыркнула. Так себе объяснение, на самом деле. Иногда моя подруга поражала меня своей наивностью. Например, вот сейчас. Поэтому, я даже не пыталась никак замаскировать своё отношение к этому, на мой взгляд, бессмысленному диалогу.

— А у нас тут как будто мир и цветочки!

Но Хелена продолжала стоять на своем. Да уж, упорства ей было не занимать.

— Давина! Нельзя ее убивать. Да, она — живое воплощение алчности, и оставить ее в живых значит, подвергнуть нас всех риску. Но и смерть делу не поможет.

Я кинула взгляд на других Хранителей. Кай явно мысленно мою подругу послал в те места, откуда обычно возврата нет. Адриан же, наоборот как врач и целитель, явно был на стороне Норны — он наивно и свято верил, что любая жизнь бесценна. Клятва Гиппократа, чтоб его. Авелин...она следила за мной, и в ее внимательных глазах я читала, что она согласится с любым моим решением.

Значит, опять решать всё предстоит мне. Вздохнув, я повернулась к Хелене:

— Хорошо, и что ты тогда предлагаешь?

Грей выдохнула с явным облегчением и поторопилась ответить:

— Я отведу ее к другим ведьмам в Цитадель. Думаю, ей понравятся тамошние темницы. Нам нужно сохранить ей жизнь, чтобы в случае чего — обменять

Ладно, это звучало разумно. Настолько, что я даже я это признала, и не нашла, что возразить. Поэтому просто кивнула и, приблизившись к ведьме, присела на корточки и заглянула в ее светящиеся глаза:

— Запомни — ты жива только благодаря ей. Будь моя воля — я бы намотала твои кишки на кулак и смотрела, как жизнь угасает в твоих глазах, — прошептала я, — И если ты как-то связываешься со своими хозяевами, можешь им передать от меня послание. Это было только начало. И если кто-то из них снова придет за мной или кем-то из моих людей — их

достигнет твоя участь. Только в следующий раз я не ограничусь одной только рукой.

— Ты сдохнешь! — прошипела Гульвейг, в то время как Хелена ставила её на ноги, — Умрешь в страшных муках! Твоя судьба ходит за тобой по пятам, и даже обряды Норн этого не изменят!

— Уведи её! — кинула я Грей, а сама почти выбежала из гостиной и поднялась в свою комнату.

Кай

Глядя, как Грей выводит несопротивляющуюся ведьму через главные двери, я испытывал легкое разочарование. Нет, в какой-то степени это было правильно — мы должны сводить свою жестокость к минимуму. Но эта тварь из Ванахейма угрожала Барбаре! Она хотела убить её, да и нас бы тоже вряд ли пожалела. Меньшее, что она заслужила — это смерть.

Но я всецело зависел от решения нашего лидера. Раз Кук решила пощадить её — что же, пусть будет так. Отвернувшись, я присел рядом с Барбарой и осторожно обнял её за плечи.

— Ну что, жива, моя старушка? — да уж, шутка получилась неуклюжей, но, к счастью, женщина негромко рассмеялась.

— Так просто ты от меня не избавишься, мальчишка, — улыбнувшись, она повернулась к Доку, — Адриан, вы не можете мне привести в чувства супруга? Эта ненормальная оставила его в нашей спальне.

— Конечно, — друг с готовностью поднялся на ноги, — Ведите, Барбара.

Проводив их взглядом, я повернулся к Авелин. Которая рассматривала меня с непонятным выражением лица. Будто ученый, увидевший что-то крайне интересное под микроскопом.

— Что? — чувствуя, как нарастает внутри раздражение, буркнул я.

— Почему ты до сих пор здесь?

— А где я, по-твоему, должен быть?

— Даже не знаю, — Авелин сделала вид, что задумалась, — Может быть, с Давиной? Не знаю, заметил ли ты, но её явно потрясло всё, что произошло сегодня. Я удивлена, что ты сразу за ней не побежал.

— Может быть, потому что я — не её собачонка?

Авелин вздохнула так, будто я — ребёнок, которому она пытается объяснить элементарную вещь.

— Кай, ты — один из моих лучших друзей, но иногда мне кажется, что свои мозги ты вынимаешь и хранишь в каком-то месте, куда доступа нет никому, и тебе в том числе. Иди к ней. Сейчас. Не просирай шансы — их жизнь выдает не так уж много.

Чуть подумав, я поднялся на ноги и проходя, хлопнул Авелин по плечу. Всё же с подругой мне повезло — умная, понимающая, капитан полиции. Весь комплект, так сказать. И знает, когда мне пинка нужно дать. Душевного такого, чтобы не зевал.

Постучав в дверь спальни Кук, я не услышал ответа. Поэтому, решил просто войти. В конце концов, дом всё еще принадлежал мне. Приоткрытая балконная дверь дала мне подсказку, где искать Давину. Она действительно оказалась там — стояла, держась за перила, в одном свитере и даже не вздрагивала от весьма ощутимого ветра.

— Ты как? — чуть помолчав, всё же подал я голос.

— Нормально, — отозвалась девушка, даже не повернувшись, — Как это получилось?

— Что именно? — я подошел ближе, вставая позади Кук.

— Там внизу. Как я узнала, о чем вы все думаете?

— Ментальная связь всегда была у нас в прошлом. Проявлялась она обычно в моменты опасности — такие, как сегодня. Позволяла нам действовать более слаженно и не допускать ошибок.

Почти не допускать. Одну ошибку мы всё же совершили. А точнее — я совершил. Когда не смог остановить её от безрассудного и необдуманного шага. Который в итоге стоил ей жизни. Если бы мы атаковали все четверо — пламя распределилось бы на всех. Да, мы пострадали бы, но выжили. Черт, да хватило бы и двоих! Но я не успел, и в итоге вся мощь обрушилась лишь на эти плечи. Только Один знает, какую вину я чувствую за то, что тогда не спас её.

Но вслух я этого, разумеется, не сказал. Не все мои мысли предназначены для общего доступа. Что-то останется со мной навсегда.

— Кай, — тихий голос Давины заставил меня поднять на неё взгляд, — Я должна тебе кое-что сказать.

И почему-то тон, которым она это произнесла, как и глаза, которые прожигали меня насквозь, дали мне понять как никогда отчетливо — то, что она скажет, мне очень не понравится.

Давина

Тяжело ставить точки, когда не было и начала. Но я должна была это сделать. Это стало понятно, когда я вспомнила, как горела раньше. И нет — я испугалась не боли. Я понимала, что путь Хранителя — это жизнь, полная боли и крови. Этого не избежать, как бы я не пыталась. Мне придется убивать — да это будут твари из другого мира, но их кровь будет на моих руках. И тот факт, что если я не буду этого делать — погибать будут люди, не приносил мне облегчения.

Нет, смерть меня не напугала. Меня ужаснуло то, что я поняла, почему Лета это сделала. И причина её решения стояла сейчас передо мной. Она — или я — настолько испугалась, что может потерять Кая, что предпочла умереть сама, не рискуя им. И та глубина ее чувств, которую она испытывала, та любовь, которую она питала к бледному, худому мальчишке — вот что внушало мне страх перед будущим. Хотя бы потому, что я этого не хотела чувствовать.

— То, что произошло, — медленно, подбирая слова, произнесла я, — Этого больше не должно повториться. Мы не можем — и не должны — быть вместе.

К чести мужчины, ни один мускул на его лице не дрогнул. Голос тоже был ровным, когда он открыл рот, чтобы задать мне вопрос:

— Я могу знать, почему?

— Всё просто, — пожалала я плечами, — Если мы позволим себе чувствовать друг к другу что-то, кроме дружбы и долга — мы не сможем быть хорошими Хранителями. Не сможем выполнять свой долг.

— Кук, ты же понимаешь, что это чушь? — фыркнул Фергюссон, — Как любовь может помешать?

Я поморщилась от этого слова. Вот опять — почему все пытаются свести всё к любви?

Я люблю только маму и папу. Ну, и Хелену с Биллом. Остальные — скажите «спасибо», если не вызываете у меня рвотных позывов. Ладно, может, к этим троим это тоже не относится, но любовь — всё же громкое слово.

— Очень просто, — пожала я плечами, — Мы должны быть готовы рискнуть всем — и даже друг другом — ради цели. Но если мы позволим себе лишнее — это может поставить всё под угрозу.

— Кук, — почти прорычал Кай, но я прервала его:

— Я вспомнила кое что. Свою смерть.

По расширившимся глазам Фергюссона я поняла, что смогла пробить его защиту. Видимо, именно этого он от меня не ожидал. Не давая ему опомниться, я продолжила, торопясь вытолкнуть из себя слова:

— Я горела. Это было ужасно — будто я нырнула в свой персональный котел в аду. Но это не важно — я итак знала, что умерла в прошлом. Важно другое — я это сделала, потому что испугалась за тебя. Я — или Лета, уже просто не понимаю, кому принадлежит эта жизнь — настолько тебя любила, что рискнула всем. Она умерла за тебя, — вздохнув, я продолжила, глядя в его глаза, — Я не хочу этого. Не хочу однажды проснуться и понять, что чувства к тебе могут снова подтолкнуть меня к краю. Можешь считать меня эгоисткой, но в этот раз я хочу выжить.

Кай молчал. Мысленно я просила его сказать, что я — права, и что мои слова не разбили его сердце. Потому что лично мое точно разрывалось на куски, пугая меня этим до безумия. Однако, мое лицо оставалось неподвижным, а глаза всё так же пожирали лицо блондина.

Он не ответил. Просто отвернулся — и пошел в сторону выхода. Я же, вздохнув, отвернулась и подставила разгоряченное лицо прохладному ветру. И, может быть, мне только показалось, но я услышала тихое:

— Это было твое решение. Но ты еще передумаешь.

Обернувшись, я увидела, что балкон уже пуст. Поэтому, был ли это шепот ветра или Кай не смог оставить последнее слово за мной — я так и не поняла.

Эпилог.

Погребение Леты было одним из самых необычных, которые только видели жители деревни. Её погребальная ладья была даже больше, чем у предыдущего главы деревни, а убранства было столько, что могло сослужить службу не одному викингу. Оружие, доспехи, деньги, еда и питье. Не забыли и об украшениях — всё же Лета была женщиной и в Вальхаллу она должна была прибыть во всей красе.

Глядя на девушку, лежавшую в центре этих подношений, бывший раб едва мог сдержать слёзы. Но сегодня ему было нельзя показывать свою слабость. Не потому что он был мужчиной. Нет, просто они давно пообещали друг другу, что в случае смерти одного — другой продолжит жить. А в новой для них жизни слезам не должно быть места.

Вспомнив об еще одном обещании, Кай полез в карман и, достав две монеты, шагнул ближе и положил их на закрытые глаза девушки.

— Что это? — спросил стоящий рядом Хотон.

— У ее народа есть обычай, — голос блондина был хриплым, — Перед погребением на глаза кладутся монеты — плата перевозчику Реки смерти, который доставляет души в Царство Мертвых.

— Какой странный обычай, — усмехнулся глава, — В Вальхаллу путь свободный. Воины платят за вход своими подвигами и победами.

— Я знаю. Но она просила соблюсти эту традицию. Для неё это было важно. Это — её связь с предками.

— Как скажешь, мальчик. Я не против.

Хлопнув Кая по плечу, Хотон отошел чуть в сторону. Необычность обряда состояла еще и в том, что рядом с ладьёй стояли выжившие Хранители. В церемониальных белых одеждах — они смотрели прямо на Норн, которые замерли напротив. А вокруг, на почтительном расстоянии, застыла без малого половина населения острова. Все хотели проститься с той, кто пожертвовал собой ради мира.

— Прежде чем мы предадим достойнейшую из женщин и воинов огню, — начала Урд, — Мы должны закончить то, что начали, когда вручали вам Оружие в борьбе с Мором.

— Сейчас в Мидгарде воцарился мир, — подхватила старшую сестру Верданди, — Но так будет не всегда. Мы видели, что грядет. Людям снова будет угрожать опасность. И им снова понадобится вы.

Адриан, Кай и Авелин переглянулись. К такому они явно не были готовы. И теперь, без лидера, было непонятно, что будет с их союзом и миром.

— Когда? — наконец, спросил Кай.

Ответила ему младшая из Норн:

— Не в этой жизни. Я видела далекое будущее, и в нем люди уже не будут верить в богов, иные миры и магию. Но, от этого опасность не станет менее реальной.

— Что вы предлагаете? — поинтересовалась Авелин.

— Вы проживете свою человеческую жизнь, полную и радости, и горя — как Герои. А после состаритесь и умрете, — сказала Урд и перевела взгляд на младшую.

— Но если вы сейчас согласитесь, когда придет время — вы снова проснетесь. Проживете жизнь, найдёте друг друга и сразитесь плечом к плечу, — переводя взгляд на Кая, Скульд добавила, — Все четверо.

У блондина перехватило дыхание. Кинув быстрый взгляд на неподвижную Лету, он спросил:

— Но как это возможно?

— За всё назначена своя цена, — пояснила Вернанди, — Вы будете помнить о прошлом, но Лета — нет. Такова плата, которую потребовала Хель за столь ценную душу. Чтобы снова объединиться, вам придется найти и убедить Лету в том, что вы — не сумасшедшие. Это будет непросто.

Троица переглянулась. Ни один из них не сомневался в том, какое решение было единственно верным. Сглотнув, Кай повернулся к Норнам и ответил за всех:

— Мы согласны.

Позже, уже после того, как состоялся очередной ритуал, Кай смотрел, как поджигают ладью, на которой лежала Лета. Больше у него не было страха перед будущим. Нет, его сердце всё еще разрывалось от боли и потери. Но теперь он знал, что ему придется прожить без неё всего лишь одну жизнь.

А в следующей — они снова встретятся...

Конец первой части.

Больше книг на сайте — Knigolub.net